

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Православие и ислам Ю. Максимов.

От автора.

Православная Церковь учит, что все люди созданы Богом по образу Его и родственны друг другу, и что заповеди Христовы о любви к ближнему не имеют границ. Поэтому святой Феодосий Печерский говорил: “Если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего, – будет ли то иудей или мусульманин, – ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных” (“Завещание”).

При этом надо понимать, что уважение, милосердие и личное расположение, которое православный христианин оказывает человеку иной веры, не означает симпатии или согласия с теми убеждениями, которые этот человек разделяет. Между Православием и исламом существуют непреодолимые вероучительные расхождения по целому ряду догматов.

Однако, как указывал святитель Николай Мистик в письме к халифу ал-Муктадиру, “из-за того, что образом жизни, нравами и предметом поклонения мы разделены, разумеется, не следует быть расположенным враждебно и лишать себя общения” (1 письмо).

Многие христианские святые имели знакомство и беседы о вере с мусульманами, например, прп. Иоанн Дамаскин, св. Константин философ, свт. Феодор Эдесский, свт. Самон Газский, свт. Григорий Палама. Следуя их примеру, Православная Церковь приветствует диалог с мусульманами, направленный на прояснение и свидетельство веры перед лицом иноверцев, с целью устранения заблуждений и недопонимания, по слову св. Василия Великого: “если между учениями есть какое взаимное сродство, то познание их будет нам кстати. Если же нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собой, немало послужит к подтверждению лучшего учения” (Беседа 22).

Хотя эта книга написана христианином, я старался максимально адекватно изложить мусульманское учение, опираясь на свой десятилетний опыт его изучения. За прошедшие годы мне довелось быть участником и свидетелем многих полемических бесед, и я успел убедиться, что основной проблемой в диалоге является незнание и непонимание веры собеседника.

Для преодоления этой проблемы и была написана эта книга, в которой сравниваются наиболее важные пункты вероучения православного христианства и ислама. А именно, учение о Боге и связанное с ним учение о предопределении, понятие греха, затем – главы об Иисусе Христе и о Мухаммеде, потом – о Библии и Коране, и, наконец, учение о посмертной жизни.

Каждая глава книги разделена на две части: в первой приводится мусульманское учение по данному пункту, а во второй – христианское. Положения религии излагаются по её собственным источникам – в случае ислама это Коран и Сунна (священное предание), ранние жизнеописания Мухаммеда, работы древних и современных богословов, а в случае христианства – Библия и Священное Предание Православной Церкви, выражающееся в решениях Соборов и в писаниях святых отцов.

Для большей ясности имена библейских лиц, упомянутых в Коране, даются, как правило, не в арабской транскрипции, а в традиционном для христиан написании.

Глава “Иисус Христос” (в части, касающейся православного учения) написана в соавторстве со священником Даниилом Сысоевым, а глава “Священное Писание” – в соавторстве с Александром Люлькой. Им обоим я выражаю глубокую благодарность за бесценные советы и помощь при написании этой книги.

За последние десятилетия в сфере межрелигиозного диалога оформились два пути – либо вежливое политкорректное пустословие, либо честный разговор по существу.

Эта книга для тех, кто предпочитает честный разговор.

И в ней есть ответы на те вопросы, которые обычно мусульмане задают христианам: о вере в Троицу и Боговоплощение, о Библии, о первородном грехе и смерти Иисуса Христа, а также о том, почему христиане не признают Мухаммеда пророком, а Коран – Словом Божиим.

Я надеюсь, что этот скромный труд послужит делу взаимопонимания между христианами и мусульманами.

Бог

Слово “Аллах” по наиболее распространённой этимологии означает “Бог” (al-Ilah), однако мусульманские богословы настаивают на том, что это собственное имя Бога, с чем и связано то, что на другие языки они его предпочитают не переводить, и в своей литературе на русском, английском и других языках употребляют транскрипцию арабского “Allah”. Это слово родственно древнееврейскому слову “Eloah” (“Бог”), которое, однако, в Ветхом Завете употребляется почти всегда во множественном числе “Elohim” (“Боги”), и не является именем собственным Всевышнего (поскольку оно употребляется также и по отношению к языческим богам в Суд 10:14, 2Цар 2:5 и др.).

“Вера в Аллаха” составляет первую из шести основ мусульманского вероучения (“Акида”). Она подразумевает знание о том, что Аллах существует и что Он является единственным в своих делах, единственным достойным поклонения, а также единственным в том, что касается Его имён и Его атрибутов. Исповедание единобожия (таухид) считается высочайшей добродетелью и, напротив, нарушение единобожия (ширк) является самым страшным и единственным непрощаемым грехом по учению ислама: “Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех” (Коран 4.48) [1].

Помимо признания существования Аллаха вера включает в себя также признание Аллаха единственным Творцом. Мусульмане понимают это так, будто Он каждое мгновение творит мир заново [2], и когда они говорят, что Бог есть единственный Творец, то подразумевают, что Он – творец не только мира, но и каждого действия человека и животного, которые в нём обитают: “Бог создал вас и то, что вы делаете” (Коран 37.96).

Совершенное единобожие, по мнению мусульман, выражается в первой части исповедания веры (ташшахуд): “Нет бога, кроме Аллаха”. Искреннее и уверенное произнесение этих слов, с их точки зрения, гарантирует спасение человека.

Исламское богословие учит о наличии у Аллаха имён и атрибутов (сифаты). Мусульмане, основываясь на одном из хадисов, говорят о 99 именах Аллаха, посредством благоговейного перечисления которых человек сподобляется раю. Это такие имена, как, например, “Всеведущий”, “Знающий” и т. п. [3] Многие из атрибутов, признаваемых мусульманами, совпадают с христианским представлением о Боге, однако есть и отличия. Так, например, Коран считается атрибутом Аллаха.

В исламе считается, что сам Аллах и его ангелы говорят только по-арабски, арабский – язык обитателей рая язык арабов – исконный язык Бога.

Грехами против единобожия признаются неверие, многобожие и лицемерие. Каждое из них подразделяется на две степени: большую и малую. Неверие, многобожие и лицемерие малой степени (например, клятва не Аллахом, сражение мусульманина с мусульманином, лживость, предательство и пр.) не означает, что человек, поражённый ими, перестаёт быть мусульманином или лишается райской участи, так как “Аллах может простить, если будет Ему угодно, даже без покаяния”. Неверие, многобожие и лицемерие большой степени (глумление над исламом, отрицание божественного происхождения Корана и пр.) выводит человека из ислама и он считается неверным.

Утверждая радикальную недоступность Бога для человека, исламское вероучение отрицает возможность воплощения, богоявления, и даже сообщения божественной благодати через таинства. Аллах мыслится как абсолютно потустороннее, непроницаемое, непостижимое существо. Вот как описывал Аллаха крупный богослов IX в. Ал-Ашари: “Ничего из того, что можно представить рассудком или вообразить, призвав на помощь фантазию, не имеет с ним сходства. Его невозможно увидеть глазами, нельзя испытать удовольствие или радость, постигнув Его. Его ничто не волнует” [4].

В Коране ни разу не говорится о любви Аллаха к человечеству. Пару раз говорится лишь о Его любви к тем, кто Его боится, и к тем, кто следует за Мухаммедом: “Поистине, Аллах любит богобоязненных!” (3.76), а также: “Скажи (Мухаммед): “Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи” (3.31). Верующие призываются к страху

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
перед Аллахом: "бойтесь Меня" (5.44), "...и Меня бойтесь" (3.40) и др.

Ортодоксальные богословы даже осуждали идею непосредственной любви к Богу, указывая, что "любовь есть волевой акт, а конечная воля человека не может иметь своим объектом бесконечное. Так, богослов XIII в. Ибн Тамийа утверждал, что любовь предполагает соотносённость, пропорциональность, которых нет и не может быть между Творцом и Его творением. Поэтому совершенная вера должна выражаться в любви к закону Аллаха, а не к Нему Самому" [5]. Мистики-суфии учили о любви к Аллаху и любви Аллаха к человеку, но поясняли это также в категориях рабства и подчинения: "высочайшей честью, даруемой Богом, является наименование Абдалла" (раб Бога) [6], "любить Бога – значит любить покорность Богу"; "Истинная любовь – это повиновение Возлюбленному" [7]. А говоря о любви Аллаха, один из крупнейших суфиев Ал-Газали утверждал, что "Его любовь должна определяться исключительно как цель утверждать и показывать свою благосклонность по отношению к тому, кто ищет ее. Он выше сопереживания, ассоциируемого с простым человеческим сочувствием. Его любовь и милосердие мотивируются только собственной выгодой, а не сопереживаниями" [8].

Основой поклонения Аллаху в исламе служит вера в то, что люди являются рабами своего Творца и Повелителя. В Коране от лица Аллаха говорится: "Я ведь создал джиннов и людей только для того, чтобы они Мне поклонялись" (Коран 51.56). Неудивительно, что в арабском языке слово "благочестие" ("та'аббуд") является коренным со словом "рабство" ("убудийа").

При этом в Коране, в отличие от Библии, нет идеи сотворения человека по образу и подобию Божию. Скорее говорится о том, что Аллах создал человека по его собственному образу, или в том образе, в котором пожелал (см. Коран 64.3, 82.6–8).

Кроме того, в исламе есть представление о том, что Бог является источником не только добра, но и зла. Оно связано с учением о предопределении и будет подробно рассмотрено в следующей главе.

Каковы отличия от христианского учения?

Естественно, что мусульманское представление о том, что Сам Бог творит все действия живых существ (ангелов, людей, животных, насекомых и т. п.), в том числе и физиологические, и даже греховные, противоречит христианскому учению о том, что Бог единожды сотворил мир и законы, по которым он управляется и, поддерживая его Своим промыслом, после шести дней творения больше ничего нового не творит; что Бог предоставил подлинную свободу Своему творению, так что каждый человек является подлинным творцом своих дел, и потому заслуженно несёт за них ответственность.

Естественно, что учение об арабском тексте Корана как вечном и неизменном атрибуте Бога противоречит полученному христианами откровению. Вызывает сильное недоумение вера в то, что и арабский язык существовал всегда, и что, к примеру, суры "Корова" или "Паук" есть атрибуты Бога и существовали до творения мира, равно как и содержащаяся в Коране ругань на Абу Лахаба и его жену, личных врагов Мухаммеда, и т. п.

Неудивительно, что это учение встречало критику даже в среде самих мусульман. Так, в VIII–X веках богословское течение мутазилитов восставало против догмата о несотворённости Корана, справедливо указывая, что допущение извечности Корана равносильно наделению его божественным свойством, или, иначе говоря, признанию наряду с Аллахом второго бога. Очевидно, что тем самым нарушается принцип единобожия. Мутазилиты исчезли под гнётом преследований, но аргументы их резонны и по сей день. Ведь Коран не тождественен Богу (никто не назовёт экземпляр книги Богом), и при этом неразрывно с Ним слит, обладает божественными свойствами. О каком же единобожии тут можно говорить?

Однако это все довольно второстепенные пункты по сравнению с главным. Как мы помним, центральным догматом в исламе является утверждение единобожия. Наиболее точным выражением его считается 112 сура Корана: "Скажи: "Он – Аллах – един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!" (Коран 112.1–4).

Здесь автор Корана сознательно отделяет исламское понятие Бога от христианского, где, напротив, Бог почитается как Рождущий (Отец),

Рождённый (Сын) и Исходящий (Дух Святой): "мы исповедуем, что Бог – един, то есть одна сущность, и что Он познается, и существует в трех ипостасях; то есть во Отце, и Сыне, и Святом Духе, и что Отец, и Сын, и Дух Святой во всем суть одно, кроме нерожденности, и рождения, и исхождения"[9].

В других местах Корана ещё ярче предстаёт полемика с главнейшими христианскими догматами о Боге – Троицизме и Боговоплощении:

“О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Иисус Христос, сын Марии, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марии, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите – “три”! Удержитесь, это – лучшее для вас, Поистине, Аллах – только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок” (Коран 4.171). “Как будет у Него ребенок, раз не было у Него подруги и когда создал Он всякую вещь!” (Коран 6.101)

“Не веровали те, которые говорили: “Ведь Аллах – третий из трех”, – тогда как нет другого божества, кроме единого Бога. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не уверовали, мучительное наказание” (Коран 5.73).

“И говорят они: “Взял Себе милосердный сына”. Вы совершили вещь гнусную! Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, горы пасть прахом оттого, что они приписали милосердному сына. Не подобает милосердному брать Себе сына. Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к милосердному только как раб” (Коран 19.88–93).

При этом, как видно, автор Корана излагает христианское учение о Боге ошибочно, что достигает апогея в представлении, будто христианская Троица состоит из Бога, Иисуса Христа и Девы Марии: “И вот сказал Аллах: “О, Иисус, сын Марии! Разве ты сказал людям: “Приимите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?” (5.116).

Это вопиющая ошибка, поскольку христиане не учили брать Иисуса отдельным божеством, помимо Единого Бога, и уж тем более не учили о божественности Девы Марии.

Человек, который будет черпать познания о христианской вере из Корана, получит самое превратное представление, не имеющее ничего общего с действительностью.

А действительность такова: прежде всего христианство утверждает, что Бог есть Личность. И что между Богом и каждым человеком возможны личные отношения, определяющиеся божественной любовью: “Бог больше любит нас, чем может любить отец, мать или друг, или кто-либо другой, и даже больше, чем мы сами можем любить себя, потому что Он печется больше о нашем спасении, чем даже о Своей собственной славе, свидетельством чего служит то, что Он послал в мир на страдания и смерть Своего Единородного Сына только ради того, чтобы открыть нам путь спасения и вечной жизни” (свт. Иоанн Златоуст).

Бог есть высочайшее и совершеннейшее Существо, Творец и Правитель вселенной, Дух вечный, вездесущий, всеведущий и всемогущий.

В Своем существе Бог непостижим для человеческого разума: Он обитает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может (1 Тим 6:16), разум Его неисследим (Ис 40:28) и неизмерим (Пс 146:5).

Но человек непрестанно стремится познать Бога. Это стремление наблюдается среди людей всех народов и культур. Очевидно, в самой природе человека есть нечто, влекущее его ввысь. Христианство это именуется “образом и подобием Божиим” в человеке (Быт 1:27). Только наличием этой родственной связи между душой и ее Творцом можно объяснить, почему иногда люди без всякого религиозного образования, при самых неблагоприятных условиях, сами постепенно приобретают довольно верные представления о Боге.

Но, естественно, те представления, которые человек может вывести из созданного Богом мира, сильно ограничены по сравнению с тем, что Сам Бог непосредственно говорит о Себе людям через Своё Откровение. Точно также и знаток искусства может по картине сказать довольно много о художнике, но несравнимо больше о себе может сказать сам художник, если решится говорить

откровенно.

Божественное Откровение записано в Священном Писании христианства – Библии.

Священное Писание учит, что Бог един: Господь, Бог наш, Господь един есть (Втор 6:4) и нет иного Бога, кроме Единого (1 Кор 8:4), прежде Меня не было Бога и после Меня не будет (Ис 43:10).

Во время призвания пророк Моисей спросил Бога: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Исх 3:13-14).

Бог есть Дух (Ин 4:24), Он – вечный Господь Бог (Ис 40:28), бытие Его – вне времени.

Бог – всемогущий: Он сказал, – и сделалось; Он повелел – и явилось (Пс 32:9). Бог есть Творец и Промыслитель мира. Не имея ни в чем нужды, всемогущий Бог по Своей благодати из ничего создал весь видимый и невидимый мир (2Макк 7:28), в том числе и нас, людей. Бог, как любящий Отец, заботится о всем мире в целом и о каждом существе, Им сотворенном, – даже самом малом. Своими таинственными путями Он ведет каждого человека к вечному спасению, впрочем, не принуждая его, но просвещая и помогая узнать истину.

Бог – вездесущий: куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты (Пс 138:7-8). Бог не подлжит никакому ограничению пространством, но проникает Собою все: “Божество проникает все, ни с чем не смешиваясь, а Его не проникает ничто” (прп. Иоанн Дамаскин).

Бог – всеведущий: все обнажено и открыто перед очами Его (Евр 4:13), на всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых (Притч 15:3). Ведение Божие есть непосредственное знание всего существующего и возможного, настоящего, прошедшего и будущего. Божие предвидение не нарушает свободной воли тварей, так же как свобода нашего ближнего не нарушается тем, что мы видим его поступки.

Бог – всеблагий т. е. – бесконечно добрый: никто не благ, как только один Бог (Мк 10:38), Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив (Пс 102:8). Благодать Божия простирается не на какую-нибудь группу людей, как привязанность ограниченных существ, но на весь мир, ибо Он благ и к неблагоприятным и злым (Лк 6:35). Он с любовью заботится о жизни и нуждах каждой твари.

Бог, не имея в чем-либо нужды, Сам дает всему жизнь и дыхание и все (Деян 17:25). Он есть Источник блаженства и радости: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс 15:1).

Бог – неизменен: у Отца светов нет ни изменения, ни тени перемены (Иак 1:17), Я – Господь, Я не изменяюсь (Мал 3:6), Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться (Числ 23:19).

Бог – праведный и справедливый Судия: Он будет судить вселенную по правде, будет судить людей по правоте (Пс 9:9), Господь воздаст каждому по делам его, ибо нет лицемерия у Бога (Рим 2:6,11). Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен (Втор 32:4), ибо Он свят (Пс 98:9) и есть источник святости для ангелов и людей.

Все перечисленные свойства Божии не раскрывают Его непостижимой сущности, о которой святые отцы христианства говорили, что она “едина, проста, несложна”. “Бог – полнота всех качеств и совершенств в их высочайшем и бесконечном виде” (свт. Василий Великий), “Бог прост и несложен. Он весь чувство, весь дух, весь мысль, весь ум, весь источник всех благ” (св. Иринеи Лионский).

То, что при единстве и простоте сущности Божией мы говорим о разных Его свойствах, есть результат ограниченности человеческого рассудка и нашей неспособности увидеть, что в Боге одно свойство есть сторона другого. Бог праведен, это значит, что Он всеведущ, всемогущ и благ. Примерно так же

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
единый луч солнечного света в радуге представляется нам в виде семи разных цветов.

Христиане не могут согласиться с мусульманами, говорящими, что слова "нет бога кроме Аллаха" есть "последняя и высшая ступень в познании единобожия"[10]. Разве мы можем сказать, например, что высшая ступень в антропологии – это утверждение "нет прямоходящего млекопитающего кроме человека"? Тем более как может познание Бесконечного Блага быть ограничено такой малостью?

Понятия о единстве и высочайших свойствах Божиих не исчерпывают собой всей полноты христианского учения о Боге. Христианская вера посвящает нас в тайну внутренней жизни Бога. Эта тайна заключается в том, что единый по существу Бог троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная. Как говорил свт. Николай Сербский, "Христос поставил нас слишком близко к бесконечному пламени Божества, так что мы различаем в Едином троическое сияние".

Об этом говорит Писание. В момент Крещения Иисуса Христа Бог со всей ясностью являет Себя миру как Единство в трех Лицах: "Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился – отверзлось небо, и Дух Святой сошел на Него в телесном виде, как голубь, и был голос с небес, говорящий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение" (Лк 3:21-22). Голос Отца слышен с небес, Сын стоит в водах Иордана, Дух сходит на Сына.

Иисус Христос многократно говорил о Себе: Я – Сын Божий (Ин 10:36), Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш (Ин 8:54), и о Своём единстве с Отцом: всё, что имеет Отец, есть Мое (Ин 16:15), видевший Меня, видел Отца (Ин 14:9), Я и Отец – одно (Ин 10:30), а также свидетельствовал о Духе Святом, который от Отца исходит (Ин 14:16-17;15:26). Посылая учеников на проповедь, Он говорит им: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф 28:19). Также и в писаниях апостолов говорится о Боге-Троице: Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и сии Три Суть Едино (1 Ин 5:7).

Но и прежде, ещё в древности были указания на эту тайну. Так, например, произошло явление Бога Аврааму: И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер... (Авраам) возвел очи свои и взглянул, и вот три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! Если я обрел благоволение перед очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего... И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. И сказал (Господь): Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры (Быт 18:2-3,9-10). Постигая тайну Троицества Божия, Авраам встречает Троицу, а поклоняется Одному, и беседуя с Тремя, употребляет единственное число.

Итак, вера в Бога-Троицу – есть вера Авраама!

Но прежде чем говорить о сути этой веры, следует перечислить то, что христиане НЕ имеют в виду, когда произносят слово: "Троица", особенно в связи с тем, что среди мусульман распространены самые ошибочные представления об этом.

Никогда, нигде и никоим образом христианство не учило, будто бы Троица – это три бога, равных или неравных. Или будто бы из Бога как-то "истекают" некие сущности, что Бог производит из Себя "сотоварищей", или что Он как-то делится на части.

В христианстве никогда не было представления о наличии у Бога "сотоварищей", будь то человек, ангел, полубог и т. п. Не утверждало оно и того, что Бог сотворил или как-либо ещё "взял", то есть, приобрёл во времени Себе сына, или что Троицу составляют Бог, Мария и Христос. Вопиющим богохульством христиане считают идею, что у Бога от "связи" с земной женщиной родился Сын.

Итак, христианское учение о Троице не имеет ничего общего с перечисленными заблуждениями.

Бог всегда есть Троица. Не было "момента", когда не существовало Сына или Духа. Любое действие Бога есть действие Троицы. Отец не действует отдельно от Сына или от Святого Духа и наоборот. Так как Бог по Своей природе един,

то и все свойства Божии – Его вечность, всемогущество, вездесущие и другие – принадлежат в равной мере всем трем Лицам Пресвятой Троицы. Иными словами, Сын Божий и Святой Дух, вечны и всемогущи, как Бог Отец.

Условно говоря, Единство Божие относится к “внешним проявлениям”, а Троичность – к “внутренней тайне” одного и того же Божественного бытия. Поэтому одно никак не противоречит другому. В Боге всё едино, и в Нём нет отдельных “сторон”, это лишь условные сравнения, вызванные тем фактом, что наш разум не может охватить всё Откровение сразу, как одна наша ладонь не может вместить сразу две дыни.

Но, хотя наш ограниченный разум не в состоянии целиком охватить откровение Троицнства, для понимания того, как одновременно может быть и троичность и единство, святые отцы христианства издавна предлагали различные примеры из материального мира.

Например, св. равноапостольный Кирилл, просветитель славян, в беседе с мусульманами, указывая на солнце, говорил: “Видите, стоит на небе круг блестящий, и от него рождается свет и исходит тепло? Бог Отец, как солнечный круг, без начала и конца. От Него рождается Сын Божий, как от солнца свет, и как от солнца вместе со светлыми лучами идет и тепло, исходит Дух Святой. Всякий различает порознь и круг солнечный, и свет, и тепло, а солнце одно на небе. Так и Св. Троица: три в Ней Лица, а Бог единый и нераздельный”.

Итак, хотя мы понимаем, что сам по себе свет не есть огонь, и теплота не есть свет и огонь, однако же понимаем и то, что они не существуют раздельно, и не предшествуют одно другому. Но как только возникает пламя, одновременно с ним исстачается свет. Точно так же и Сын Божий не во времени возник, но совечен Отцу, вечно Рождается от Него и вечно пребывает Рождённым, равным образом и Дух Святой вечно исходит от Отца.

И как излучение солнцем света и тепла, не отрицает того, что оно – одно, и не появляются другие “солнца” помимо него, так и Троичность Бога не отрицает Его Единственность, не придаёт Ему “сотоварищей”.

Христианам странно слышать, когда мусульмане говорят, будто Всемогущий Бог не может родить. Почему? Неужели Тот, кто дал способность родить всем живым существам, вынужден остаться бесплодным? Сам Бог удивляется таким мыслям, говоря через пророка Исайю: Неужели Я, Который отворяет утробы, не могу родить? Неужели Я, Который дарует жизнь, останусь без наследия? (Ис 66:9).

Конечно, Его рождение вовсе не таково, как у нас. Бог превыше человеческих понятий, и когда по отношению к первой и второй Ипостасям Святой Троицы употребляются слова “Отец” и “Сын”, это означает лишь, что как в тварном мире родитель рождает подобное и равное себе по природе чадо, и каждый понимает отличие своего сына от созданной своими руками статуи, так и для первого Лица Троицы второе Лицо есть не нечто тварное, но единое по природе и равное по чести. Божественное рождение свято и бесстрастно, в Символе Веры оно обозначается как: “свет от света”. Как свеча, зажигая другую свечу, сама не уменьшается в сиянии, так и Отец, рождая Сына, не уменьшился ни в чём.

Относительно же мусульманского возражения о том, что будто бы рождение обязательно подразумевает связь между мужским и женским, хорошо сказал свт. Григорий Палама: “вы же сами признаёте Христа Словом Бога, рождённым от Девы Марии, Которую мы почитаем как Богоматерь. Итак, если Мария, родившая во плоти Христа, не имела мужа и не нуждалась в муже, так как родила во плоти Слово Бога, еще в большей степени обосновано то, что Бог, рождая Свое Собственное бесплотное Слово бесплотным и Божественным образом, не имел женщины и не нуждался в женщине, как вы это несправедливо предполагаете”..

Как видно из слов свт. Григория, кроме термина “Сын” для Второй ипостаси Священное Писание использует термин “Слово”: в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин 1:1). С ним связано и другое подобие, которое указывали святые отцы. Каждый человек имеет ум. В уме же всегда присутствует мысленное слово. Пока слово не сказано, оно существует только в уме. Оно неразрывно связано с умом, но при этом не является умом.

Конечно, эти подобия не могут выразить в полной мере тайну Троицнства Божия, это лишь указатели, которые помогают человеческому уму правильно

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
сориентироваться на то, что лежит за пределами его познавательных способностей. Если мы видим на дороге указатель "Москва", то ошибёмся, если станем считать указатель самим городом Москвой, но и ошибёмся также, если решим, что он вообще никакого отношения к Москве не имеет. Но при правильном отношении к указателю мы можем извлечь из него пользу, сориентировавшись в нужном направлении. Так и все приведённые выше подобия и слова служат такими указателями, следуя которым, можно придти к Богу истинному.

Тайна Пресвятой Троицы не может быть выведена из человеческого рассудка, поскольку принципиально непостижима для него, и в этом залог истинности христианского учения о Боге. Бог триедин не потому, что это триединство обусловлено какой-либо человеческой логикой, а потому что таково Его откровение о Себе. Истинный Бог непостижим, ибо тайну Его бытия нельзя вместить в тварный человеческий ум, как невозможно в маленькую ямку на берегу перелить всё море. И непостижимость для человеческого ума тайны Пресвятой Троицы является как раз подтверждением Божественного происхождения этого учения.

Учение о Святой Троице открыло, что Бог один, но не одинок. В Нем есть различие Лиц, пребывающих в непрерывном общении друг с другом. Через тайну Троичности открывается та истина, что Бог есть любовь (1Ин 4:8), беспредельная и совершенная. Любовь вне общения, то есть, самолюбование не есть любовь. Если Бог единоличен, то в отношении к кому могла бы обнаружиться Его любовь? К миру? Но мир не вечен, и, к тому же, ограничен.

Тайна Триединства открывает, что любовь Божия никогда не оставалась недействительной: Лица Пресвятой Троицы от вечности пребывают друг с другом в непрерывном общении любви. Отец любит Сына (Ин 5:20), Сын свидетельствует: я люблю Отца (Ин 14:31), Писание говорит и о любви Духа (Рим 15:30). Поэтому блаженный Августин сказал: "Тайна христианской Троичности – это тайна Божественной любви. Ты видишь Троицу, если видишь любовь". "Если бы у нас, – говорит свт. Григорий Богослов, – кто спросил: что мы чествуем и чему поклоняемся? Ответ готов: мы чтим любовь".

Именно по Своей любви Господь и создал весь наш мир, именно по божественной любви произошло чудо Боговоплощения, когда Второе лицо Троицы стало человеком, не переставая быть Богом: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3:16), и через воплощённого Бога Иисуса Христа все люди призваны к такому единству в любви, которое имеют Ипостаси Троицы: "...да будут едино, как Мы едино" (Ин 17:22), пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин 4:16).

Среди некоторых мусульман бытуют заблуждения, что будто бы учение о Троице появилось в христианстве лишь в IV веке. Это не соответствует действительности. Во-первых, как мы уже показали, оно черпается из самого Божественного Откровения – Библии.

Во-вторых, можно привести пару примеров из ранней христианской истории.

Во II веке свт. Феофил Антиохийский писал: "Бог, имея Свое Слово в собственных недрах, родил Его, проявив Его вместе со Своею Премудростью (так называет он Святого Духа – Ю.М.) прежде всего... Ибо не было пророков при создании мира, но Премудрость Бога, сушая в Нем, и святое Слово Его, вечно соприсущее Ему" (К Автолику II.10), и "те три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы: Бога и Его Слова и Его Премудрости" (К Автолику II.15).

А в начале III века святитель Ипполит Римский в сочинении "Против ереси Ноэта", обозрев множество цитат из Библии, свидетельствующих о триединстве Бога, пишет: "Итак, волею-неволею необходимо исповедовать Отца-Бога Вседержителя и Христа Иисуса, Сына Божия, – Бога, сделавшегося человеком, которому Отец покорил всё, кроме Себя и Святого Духа – исповедовать, что они таким образом составляют Троицу... Отец над всем, Сын через всё, Святой Дух – во всём. Иначе мы не можем и мыслить единого Бога, если не будем по истине веровать в Отца и Сына и Святого Духа... Эту истину провозглашают все Писания" [11].

Предопределение

Поскольку учение по данному пункту самым непосредственным образом касается учения о Боге, мы сочли разумным поместить его рассмотрение именно здесь, и уже после дать общий вывод о сопоставлении христианского и мусульманского учений о Боге.

Как мусульмане учат о предопределении?

Если обратиться к списку 99 имён Аллаха (Asma' al-Husna), по мнению мусульман, описывающих его основные атрибуты, можно увидеть, что часть имён совпадает с христианским представлением о Боге, например: “Всевышний” (al-Mutakabbir), “Всеведущий” (al-'Alim), “Всевидящий” (al-Basir), “Святой” (al-Quddus), “Творец” (al-Khalīq), “Судия” (al-Nakam), “Истина” (al-Nakk), “Милостивый” (ar-Rahman).

Но при этом есть и такие имена, как: “Унижающий” (al-Khafid), “Убивающий” (al-Mumit), “Причиняющий вред” (ad-Daarr).

Вера в унижающего, убивающего и причиняющего вред бога может вызвать удивление, но это не случайные имена, они связаны с такой особенностью мусульманского учения, как представление, что Аллах есть равно источник добра и зла: “И добро и зло от Аллаха” [12]. “Всевышний Аллах сотворил как добро, так и зло и предустановил выпадение их на долю раба в определённый срок” [13]. Согласно одному из хадисов, для искупления греха суеверия человеку нужно произносить: “О Аллах! Нет добра, кроме Твоего добра и нет зла, кроме Твоего зла...” (Ахмад, 2/220)

В мусульманских источниках об Аллахе говорится, что “он есть приносящий пользу и вред” [14], что иногда он “хочет добра Своему рабу, а иногда желает зла для Своего раба” [15]; что “Он – приносящий зло, Он – дарующий блага” [16]. Согласно Корану, Аллах издевается над теми, кто не уверовал, и усиливает их заблуждение (2.14). Он “сбивает с пути, кого захочет, и ведет, кого хочет” (35.9). Он “замышляет хитрость” (86.16), ибо “Аллах – лучший из всех хитрецов” (47.54). “Он обманывает” (4.141).

Это проистекает, во-первых, из упомянутого мусульманского учения о том, что Аллах есть творец не только всего существующего, но и всех действий людей, животных и духов: “мы принимаем, что слуга Божий вместе со своими деяниями, верой и знанием сотворён. Но если сам деятель сотворён, то тем более деяния его сотворены” [17], а во-вторых, из догмата о предопределении [18], о чём говорится и в Коране: “поистине, Мы каждую вещь сотворили по предопределению” (54.49), “Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах” (9.51).

В одном из хадисов сказано: “Аллах записал судьбы всего сотворённого за пятьдесят тысяч лет до того, как Он сотворил небо и землю” (Муслим, 33.6416). Осуществилось это так: “первым, что создал Аллах, было перо. Затем Он повелел ему: Пиши! Записывай меру всего вплоть до наступления Часа... то есть, всё сущее до дня воскресения” [19].

Это предопределение касается как целого, так и частных: “Он предопределил судьбы всех Своих творений. Он установил им определённые сроки жизни... Он приказал им повиноваться Ему и запретил им ослушиваться Его. Все происходит по Его решению и воле, и Его воля совершается в полную силу. Единственная воля, которая есть у людей, это то, что Он желает для них. Что Он желает для них, происходит, чего не желает, не происходит. Ничто не может отвратить от себя Его предопределение или обратить вспять Его повеление или преодолеть Его распоряжение” [20].

Этим, в частности, объясняются следующие фразы Корана:

“Кого ведет Аллах, тот идет по прямому пути; а кого Он сбивает, те – понесшие убыток” (Коран 7.178, 186), ибо “вводит в заблуждение Аллах, кого захочет, и ведет прямым путем, кого захочет” (Коран 74.34).

“Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми не слышат. Они – как скоты, даже более заблудшие” (Коран 7.179).

“А когда Мы желали погубить селение, Мы отдавали приказ одаренным благами в нем, и они творили нечестие там; тогда оправдывалось над ним слово, и уничтожали Мы его совершенно” (Коран 17.16).

Некоторым Аллах предначертал верить в него: “не придется душе уверовать, иначе как с соизволения Аллаха” (Коран 10.100), а других ему угодно делать неверующими, поэтому “того, кого сбил с пути Аллах, никто не направит на прямой путь” (39.36), “для них – великое наказание!” (2.6), “Аллах поиздевается над ними и усилит их заблуждение” (2.14).

В достоверном хадисе из сборника Малика приводятся следующие слова Мухаммеда: “Господь сотворил Адама, затем двинул своей правой рукой у него за спиной и произвел одних потомков: Мы сотворили их для небес, и они будут делать дела, приличествующие для хороших людей. Затем он двинул левой рукой и произвел других потомков: Мы сотворили их для ада, и они будут делать дела, приличествующие для ада”.

В другом хадисе говорится, что “посланник Аллаха сказал: был спор между Адамом и Моисеем. Моисей сказал: ты – наш отец. Ты принёс нам убыток и лишил нас рая. Адам ответил:...ты обвиняешь меня в поступке, который Аллах предопределил мне за сорок лет до того, как меня создал” (Бухари, 3157).

Каковы отличия от христианского учения?

Изображённый выше мусульманский образ Аллаха, а также весь породивший его комплекс идей о предопределении совершенно противоположен христианскому богочитанию, основанному на словах Священного Писания.

В записи “мученичества 42 мучеников Аморийских” Еводий Монах приводит слова праведника, сказанные мусульманам: “ваше мнение о Боге ошибочно, так как вы, признавая имя Божие и Его величие, клеветаете всё-таки на Него, почитая Его виновником зла и добра, истины и лжи”.

Действительно, как можно такое предполагать о едином истинном Боге? Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? (Иак 3:11).

Нет, Бог есть благ, Он – источник добра, святости и любви: Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне (Иер 9:24), Бог не искушается злом и Сам не искушает никого (Иак 1:13), совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды в Нем (Втор 32:4), Господь не изрекает зла (Числ 23:8).

Нет, истинный Бог не желает гибели людей, не творил никого из них для геенны, не приносит им вреда, не вводит их в заблуждение, чтобы потом ввергнуть в погибель и поиздеваться над ними! Нет, Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих (Прем. Сол. 1:13), живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы обратился он от пути своего и жив был (Иез 33:11), ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим 2:4).

Основываясь на Божественном Откровении, православные христиане не приемлют мусульманское учение о предопределении. Ведь по сути в мусульманской интерпретации ответственность за зло и грехи ложится на самого Бога, как в вышеприведённом хадисе из сборника Бухари свидетельствует Адам, отвергающий свою вину в грехопадении со ссылкой на предопределение.

Согласно такому представлению, Бог есть причина и автор всех поступков человека, но при этом Он же и наказывает человека за то, что Сам же заставил сделать. Разве это справедливо? Разве это не абсурдно? Мир, и вся история человечества низводится до заурядного театра марионеток. Да и Богу много ли чести в создании безвольных марионеток, у которых есть лишь иллюзия самовластия?

Это противоречит не только Библии, но и естественным представлениям всякого человека, вложенным в него Богом. А именно, всякий человек имеет понятие о добре как о высочайшем благе. Ведь любой человек к тому, кто делает ему только добро, располагается, тянется душой и любит, а от того, кто причиняет вред, зло, старается держаться подальше, даже если от него бывает и нечто доброе. Любой человек, независимо от веры, если спросить его: вот, есть двое, один делает людям только добро, а другой делает и добро и зло, с кем хочешь быть? – разумеется, выберет первого.

А также всякий человек имеет в душе своей понятие о справедливости как о высоком благе. Каждый желает справедливого суда, и никто не радуется, когда

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
по отношению к нему проявляют несправедливость, напротив, это вызывает возмущение, а если же кто-то, оступившись во грех, совершает несправедливость по отношению к другому, тотчас совесть изобличает его, приходит стыд, и несправедливостью, обычно, не гордятся даже закоренелые преступники.

Но мусульманское понятие о предопределении, ясно выраженное в Коране и Сунне, совершенно противоречит справедливости. Ведь Аллах Сам предписывает для человека грехи, Сам же творит их за человека, но затем почему-то наказывает за них именно человека! Если, допустим, у меня есть раб, и я заранее составлю план, в котором напишу, что он должен совершить убийство, затем заставлю его совершить убийство, а потом за него же и накажу раба – разве это справедливо?

При таких упреках мусульмане нередко отвечают вопросом: а откуда же тогда зло?

Оно проистекает из неверного употребления свободы человеками и духами. Господь даровал своему разумному творению подлинную свободу в выборе и поступках. Зла как такового не существует, оно есть лишь добровольное нарушение воли Божией. Если луч света направлен в кувшин, то он весь изнутри освещён. Однако если кувшин повернётся в сторону от луча, и внутренность его станет темна, то, разумеется, это не значит, что в нём образовалась какая-то новая сущность, нет, тьма – лишь отсутствие света и следствие того, что кувшин отвернулся от него. Разумеется, не свет виновен в том, что в кувшине образовалась тьма!

Каждый человек по вложенному в него от Бога разумению чувствует, что он – свободен. У него есть выбор. И мы понимаем, что если человеческая свобода реальна, то она должна включать в себя и свободу принять решение даже против Бога, “ибо не насилем и самовластием, но убеждением и добрым расположением уготовляется спасение человеков. Поэтому всякий полновластен в собственном своём спасении, чтобы и увенчиваемые и наказываемые справедливо получали то, что избрали (прп. Исидор Пелусиот)” [21]. “Бог почтил человека, даруя ему свободу, – пишет св. Григорий Богослов, – чтобы добро принадлежало лично тому, кто его выбирает, не меньше, чем Тому, Кто положил начало добра в природе” [22]. Это великий дар, который показывает, с одной стороны, величие и благодать Подарившего, а с другой стороны – Его любовь к своему созданию.

Эта жизнь дана как экзамен, чтобы мы могли совершить выбор. Жизнь и смерть, предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь (Втор 30:19). Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых (Ам 5:14). Каждый человек потенциально может спастись. Но может и погибнуть.

И только если мы признаем реальность свободы, обретают смысл и заповеди, и ответственность за сделанный выбор.

Если я – продолжим пример, – объяснял своему рабу, что убийство – это грех, если я запрещал это ему и старался отвратить, но он всё равно, сам, по своей воле, совершил его, и за это получил наказание, то тогда любой признает, что это справедливо.

Об этом же говорит и Бог в Писании:

Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то... пошлю мир на землю [вашу], ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли [вашей], и меч не пройдет по земле вашей... и поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами; и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом.

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих... то и я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку... и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими (Лев 26:3,6,11–12,14,16–17);

В 21 главе 1 книги Царств описывается, как раскаяние Ахава отвратило от Него гнев Божий и отложило суровое предсказание, сообщённое через пророка Илию. Также и в книге пророка Ионы описывается, как раскаяние жителей Ниневии изменило предостережение Господа об истреблении города: И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел (Ион 3:10).

"Должно знать, что Бог все наперед знает, но не все предопределяет. Ибо Он наперед знает то, что в нашей власти, но не предопределяет этого. Ибо Он не желает, чтобы происходил порок, но не принуждает к добродетели силою"[23].
"Итак, Бог, предвидя то, что мы совершим добровольно, то есть то, что зависит от нас, – я имею в виду добродетель и зло, – предопределяет то, что от нас не зависит... И предведение Божие истинно и ненарушимо, но оно само не есть причина того, что грядущее обязательно сбудется. Предвидит же Он многое, что Ему не по душе, и чему не Сам Он причиной. Как и врач неповинен в болезни, когда предвидит, что кто-нибудь заболит, но заболевание вызвано другой причиной, производящей болезнь, а предвидение врача – это дело его искусства, – так и то, что мы совершим, имеет причину не в Боге, но в нашей свободной воле" (прп. Иоанн Дамаскин. Против манихеев, 79).

Разумеется, то, что Бог всё знает, – не отменяет свободы человека. Точно так же и мы, когда видим поступки другого, тем самым не лишаем его свободы, и если мы, видя их, меняем с ним отношения, это тоже не отменяет свободы его поступков. К тому же предведение Божие охватывает не только то, как человек поступит, но и все варианты, все возможности того, как он может поступить.

А вот как об этом сказано в "Послании патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере": "то, что говорят богохульные еретики, будто Бог предопределяет или осуждает, нисколько не взирая на дела предопределяемых или осуждаемых, – это мы почитаем безумием и нечестием... Бог непричастен никакому злу, равно желает спасения всем, у Него нет места лицемерию; почему мы исповедуем, что Он справедливо предаёт осуждению тех, которые остаются в нечестии по развращенной своей воле и нераскаянному сердцу... Но никогда не называли и не назовем виновником вечного наказания и мучений Бога, который Сам изрек, что радость бывает на небе о едином грешнике кающемся. Верить таким образом или мыслить мы не дерзнем никогда, доколе имеем сознание; и тех, которые так говорят и думают, мы предаем вечной анафеме и признаем худшими всех неверных"[24].

Видя столь сильные расхождения, неудивительно, что в чине отречения от ислама, составленном в Православной Церкви в IX веке, двадцать вторым пунктом шла "анафема богу Мухаммеда, о котором он сказал: "он есть бог цельнокованный"[25], не рождал он и не был рожден" (112 сура Корана)".

В конце XII века император Мануил I Комнин пришел в негодование относительно этого пункта, поскольку, по его мнению, таким образом подвергался анафеме сам истинный Бог. Император был убежден, что, расходясь во многих принципиальных вопросах, христиане и мусульмане, как монотеисты, веруют в одного Бога и потому требование произнести на Него анафему казалось кощунственным. Он потребовал от Церкви удалить ее из чина.

Однако на Константинопольском соборе 1180 г., созванном патриархом Феодосием, Церковь решительно отказалась одобрять учение императора, и в соборном решении было прямо сказано, что "сам Мухаммед объявил неверное понимание Бога", а в деяниях собора указано, что проповедуемый Мухаммедом бог, который "не рождал и не был рождён" не может быть Тем же Самым, который открылся христианам как Рождяющий (Отец) и Рождённый (Сын).

Если человек не имеет понятия о Боге, достойного Бога, не живёт в реальном богообщении, не признаёт личных отношений с Создателем, но ограничивается тем, что называет божеством некий объект своих умозрительных построений, то этот его "бог" – лишь мысленный идол, а не Бог Авраама, Исаака и Иакова. Особенно если учесть многочисленные противоречия этого мысленного образа с богооткровенным знанием. Такой монотеизм отличается от многобожия лишь количественно, а не качественно.

Да и в язычестве есть такая разновидность как генотеизм, когда поклоняются только одному своему племенному богу. Например, одно время в Вавилонии Мардук считался единственным подлинным богом, и творцом мира, а все остальные боги – его проявлениями, также и моавитяне поклонялись одному Хамосу, который назван в Библии "мерзостью моавитской" (3 Цар 11:7), в ещё большей степени считали себя монотеистами зороастрийцы (за исключением дуалистов-маздеев), почитая Ахура-Мазду как единого бога, а ныне кришнаиты называют себя строгими монотеистами, так как признают только Кришну, но и до них в индуизме были течения, веровавшие в единого надмирного Брахмана...

Как видим, сам по себе монотеизм ещё не говорит об истинности учения, и о том, что бог, которого оно проповедует – есть Истинный Бог, а не мысленный идол.

Порою случается такое, что пожилые люди, выйдя из дома, внезапно теряют память, и не могут ни найти дорогу домой, ни вспомнить кто они. Вскоре они оказываются в больнице. А родственники таких людей, начав беспокоиться и искать их, рассылают с помощью милиции по всем больницам описание, как выглядит пропавший, сколько ему лет и т. п. И вот если, допустим, к сыну, который таким образом потерял и ищет мать, позвонит кто-то и скажет: “мы нашли её”, неужто он сразу поверит и скажет “хорошо, я высылаю за ней машину”, неужто не удостоверится прежде, что это действительно его мать? А если окажется, что это другая женщина, которая позвонившим людям показала подходящей под описание, то неужто он признает её своей матерью и откажется искать настоящую мать?

Вот точно так же и Православная Церковь не признает, что учение мусульман об Аллахе есть учение об истинном Боге. В христианстве никогда не признавалась самодостаточность простого исповедания единобожия: Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут (Иак 2:19).

Священное Писание последовательно утверждает, что без принятия Иисуса Христа как Сына Божия невозможно подлинное богопознание: всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца (1 Ин 2:23), кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца (Ин 5:23), никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф 11:27), Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин 14:6), видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне (Ин 14:9,11). Итак, следуя словам Откровения, мы должны признать, что ни в одной нехристианской религии не имеют истинного Бога, не чтут Бога, не знают Бога и не приходят к Богу.

Поэтому, когда халиф сказал братьям-мученикам Константину и Давиду: “Как вы осмеливаетесь произносить хульные слова на великого Мухаммеда... и порицаете его по безумию вашему? Ведь он всю Персию и Аравию обратил от поклонения огню и привёл к единобожию”, св. Давид Аргветский ответил: “Хотя Мухаммед и отвратил вас от служения огню, но не привёл к истинному богопознанию, и поэтому не мог дать вам спасения. Он подобен кораблю, который, хотя и не потонул в середине моря, однако вблизи берега погрузился в волны морские. Какая польза в корабле, который не смог достичь берега? Что случилось с ним, то сделается и с вами”.

Грех

Прояснив о Боге, необходимо теперь вспомнить о том, что нас с Ним разделяет и удаляет от Него – о грехе.

Многие христиане, имеющие большой опыт диалога с мусульманами, убеждены, что такой диалог следует начинать с учения о грехе. В нём коренится одно из главнейших отличий и повод для взаимного непонимания. Ибо если апостолы проповедовали краеугольные истины христианства людям, которые знали, что чистый от нечистого не рождается (ср.: Иов 14:4) и что нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы (Еккл 7:20), то мусульмане этого не знают, и этим во многом объясняются расхождения по другим вопросам.

Как мусульмане учат о грехе и покаянии?

По мусульманскому учению, грех – это нарушение человеком своих обязанностей перед Богом, проистекающее из неведения Божественного закона.

В Коране описывается грехопадение прародителей, однако ему не придается общечеловеческого значения: Адам покаялся и был прощен, его неведение было упразднено, грех исчез. После одного из описаний грехопадения автор Корана вызывает: “О сыны Адама! Пусть сатана не искусит вас, как он извел ваших родителей из рая, совлекши с них одежду, чтобы показать им их мерзость. Ведь он видит вас – он и его сонм – оттуда, откуда вы их не видите” (Коран 7, 26). Таким образом, каждый человек как бы находится перед тем же выбором, что и Адам, причем в равном с ним положении и с равными возможностями. Первый грех в исламе не мыслится как первородный. “Учение о первородном грехе не согласуется с Кораном... Вера в то, что грехи

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
индивидуально ответственных людей может искупить кто-то другой,
противоречит кораническим представлениям о законе, справедливости и
человеке” [26].

Мусульманские богословы уверяют, что для спасения человека достаточно
узнать откровение Аллаха – Коран, и следовать ему в своей жизни:
“Возможность избавления человека и его последующий путь были указаны в
Коране и адресованы грешникам, отцам человеческой расы: “Идите отныне
вперед, и, если будет вам Мое водительство, тот, кто последует за Мной, не
будет более бояться, не будет убогим” (2.38). Этим заявлением Сам Бог
предпринимает шаги для спасения человека на пути к праведности. Таким
образом... спасение человека происходит исключительно под знаком откровения,
и через закон, данный в общении с Богом, лежит путь, которым человек будет
следовать, пока знает о нем и видит его” [27].

Что касается покаяния, то в Коране христианская практика исповеди перед
священником и при его свидетельстве подвергается резкой критике: “Кто
придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех. Разве ты не видел
тех, которые очищают самих себя? Нет, Аллах очищает, кого пожелает, и они
не будут обижены и на финиковую плеву! Посмотри, как они измышляют на
Аллаха ложь! Довольно в этом явного греха!” (4.51–53).

Однако какова дисциплина покаяния в самом исламе? Рассмотрим несколько
хадисов на этот счет.

Абу Зарра говорил: «я попросил: “Посланник Аллаха, наставь меня”, и он
ответил: “Если ты совершил дурной поступок, то соверши вслед за ним
хороший, который сотрет его”» [28].

“О Аллах! отдели меня от моих грехов, как Ты отделил Машрик от Магриба. О
Аллах! очисти меня от моих грехов, как очищаются белые одежды. О Аллах!
отмой меня от моих грехов водой, снегом и градом” [29], – произнесение этой
ежедневной молитвы при правильно соблюденном ритуале намаза и является
покаянием, автоматически освобождающим от грехов.

В одном хадисе Мухаммед спрашивает своих сподвижников: “Если бы у дверей
дома кого-нибудь из вас протекала река и он купался бы в ней по пять раз
ежедневно, могла бы после этого остаться на нем грязь?”. Те ответили:
“После этого на нем не осталось бы ничего нечистого”. Тогда Мухаммед
сказал: “Это подобно пяти молитвам, с помощью которых Аллах стирает ваши
прегрешения” [30]. Вариантов хадисов на эту тему огромное множество; в
других хадисах фигурируют ночная молитва, пятничная молитва и тому
подобное.

Встречаются даже свидетельства о прощении грехов “авансом”, ещё до того,
как они совершены: “Соблюдение поста в день стояния на Арафате служит
искуплением грехов прошедшего и следующего года” (Муслим) [31]. И ещё более
простые способы: “Если двое из числа мусульман встретятся и пожмут друг
другу руки, их прегрешения обязательно будут прощены им прежде, чем они
расстанутся” (Абу Дауд) [32].

Все эти высказывания выражают ту мысль, что “предписания шариата обладают
такими свойствами исцеления сердец и их очищения, которые не могут быть
постигнуты путем рационального рассуждения, но могут быть усмотрены лишь
оком пророчества” [33]. По сути, это означает, что строго придерживающийся
ритуала человек вообще может быть свободен от таких понятий, как грех и
покаяние. И уже то, что ты исповедуешь ислам, избавит тебя в будущей жизни
от вечных мук, какие бы грехи на тебе ни висели, даже если человек и вовсе
не кается в них: “Возможно, Аллах Всевышний простит его без наказания, а
если он и накажет его за его грех, то его наказание не будет вечным, и
исход его дела – воздаяние в рай” [34].

Но разве такая практика “прощения грехов авансом”, “автоматического
прощения”, “очищения от грехов через рукопожатие”, “прощения без покаяния”
не противоречит понятию справедливости, которое подразумевает
ответственность за сделанный грех? Особенно при том, что такая
ответственность для немусульман подразумевается.

Если мы представим судью, который всех приводимых к нему судит по всей
строгости закона, но для своих собственных слуг делает поблажки, говоря:
“им прощаются преступления, когда они пожимают друг другу руки, а ещё за

то, что они приходят пять раз на дню ко мне с докладом, а тем из них, кто по моему приказу один день не ел и не пил ничего, я вообще простил всё на год вперед”, – вряд ли кто-то назовёт такого судью справедливым.

Каковы отличия от христианского учения?

В отличие от ислама, христианство никогда не рассматривало грех лишь как неведение. Грех оказывает на согрешающего гораздо более глубинное влияние, чтобы можно было ограничивать его одним лишь умом. “Грех в православном понимании – это не преступление или оскорбление в юридическом смысле, это и не просто некий безнравственный поступок; грех – это прежде всего болезнь человеческой природы” [35], поэтому Шестой Вселенский собор в 102-м правиле определяет грех как болезнь души. Но прежде всего, грех это нарушение воли Божией и противостояние ей.

Отвергая библейское учение о первородном грехе, мусульмане утверждают, что каждый человек отвечает лишь за собственные грехи, и что “пророк Адам” хотя и согрешил, но раскаялся, и Бог простил его. Однако ни в Коране, ни в позднейшем мусульманском богословии не объясняется, почему Бог, даровав прощение Адаму, не возвратил его в Эдем? Если Адам был изгнан за свой личный грех (а Коран подчеркивает, что это именно так) и если этот его грех не имеет последствий для человечества (как утверждает исламское богословие), то почему мы, его потомки, не рождаемся и не живем также в Эдеме, но в земле изгнания? Ведь в реальности наши условия весьма различны по сравнению с условиями, в которых находились Адам и Ева в Эдеме. Выходит, влияние на нашу жизнь их греха, и то, что все мы невольно испытываем его последствия, очевидно даже из коранического рассказа, и противоречит мусульманскому отрицанию первородного греха.

А как же отвечают на этот вопрос христиане? Посмотрим текст библейского Откровения:

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт 2:15–17). И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт 2:25).

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела (Быт 3:1–13).

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Эдемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама (Быт 3:21–24).

Христиане знают, что человеческая природа сотворена благим и совершенным Богом и поэтому она сама по себе не греховна. В Библии ясно говорится о том, что всё сотворённое Богом, – а значит и человек – хорошо весьма (Быт 1:31). Изначально общение с Богом было для человека естественным. Но после грехопадения состояние людей меняется: узнали они, что наги (Быт 3:7). И

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
прежде у них не было одежды, но нагота их не стесняла. А теперь люди вдруг ощутили себя уже в другом состоянии. Поэтому у них возникает желание закрыться листьями, а когда они слышат Бога, – то и спрятаться под кустом.

Из этого легко видеть, что грех привнес изменения в сознание и мировосприятие человека. В Адаме и Еве произошло болезненное изменение, искажение их природы – касающееся прежде всего их отношений с Богом, но также и отношений друг с другом, и отношения к самому себе.

Примечательно, что этот эпизод упоминается и в Коране: “И нашептал ему сатана, он сказал: “О Адам, не указать ли тебе на древо вечности и власть непреходящую? И оба поели от него, и обнаружилась пред ними их скверна, и стали они шивать для себя райские листья, и послушался Адам Господа своего и сбился с пути” (Коран 20.120–121).

Спрашивается: если не подверглась человеческая природа искажению в результате греха, то отчего же “обнаружилась пред ними их скверна, и стали они шивать для себя райские листья”? В исламе нет на это ответа, но он есть в христианстве.

По христианскому учению, вкусив плод, человек не утратил части какого-то знания, но переступил грань. Грехопадение качественно изменило отношения человека с Богом, образовав пропасть между ними, и осквернило само человеческое естество. А поскольку искаженная, помраченная природа не может породить природу чистую и первозданную, каждый человек от рождения получает природу, пораженную грехом. Это и называется в христианском богословии первородным грехом. О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя происходим (3 Езд 7:48).

“Как преступивший заповедь Адам принял в себя закваску страстей, так и родившиеся от него, и весь род Адамов, по преемству стали причастниками оной закваски; а при постепенном преуспейнии и возрастании до того уже умножились в людях греховные страсти, что простерлись они до прелюбодеяний, непотребств, идолослужений, убийств и других непотребных дел, пока все человечество не вскисло пороками” [36].

Образ преподобного Макария, уподобляющего влияние греха на человечество воздействию дрожжей на тесто, очень точен. Даже если отделить кусок дрожжевого теста от той части, куда сначала попали дрожжи, оно всё равно останется дрожжевым тестом и в отделившемся куске будут происходить те же процессы, что и в той части, от которой оно отделилось. Именно таким образом “этот новонасажденный грех к несчастным людям перешел от прародителя” [37], “ибо оставил он детям в наследство не чистоту, но блуд, не нетление, но тление, не честь, но бесчестие, не свободу, но рабство, не царство, но тиранию, не жизнь, но смерть, не спасение, но гибель” [38], – кратко говоря, “то, чем человек сделался, то самое он и родил” [39].

Адам нарушил заповедь Божию и тем стал не только виновен, но и болен. Дети Адама не несут ответственности за его личный грех в юридическом смысле, но несут последствия его грехов. Представим, что на реакторе атомной станции назначен работать человек, которому свыше, от руководства, дана заповедь – не делать то-то и то-то. И вдруг он это сделал, да ещё не по необходимости, а почти только из любопытства. И вот, радиоактивный выброс в окружающую среду поразил и людей, и природу – и самого работника. Да, он виновен. Да, его грех – это его личный грех и его сын не должен сидеть за него в тюрьме, если будет такой приговор. Но его сын, если он родится после катастрофы, унаследует – не вину! – но болезненность. С сердцем лукавым первый Адам преступил заповедь, и побежден был; так и все, от него происшедшие (3 Езд 3:21).

Последствиями первого греха христианство называет несколько явлений в жизни человека.

Во-первых, это большая склонность ко злу, чем к добру. Грехопадение “не только расстроило простую душевную память о добре, но и извратило все силы души, ослабив ее природные влечения к добродетели” [40], “таким образом, от нарушения заповеди Божией человек сделался доступным всеванию в него зла со стороны диавола. И грех в естестве человека воздействовал уже на всякое вожделение” [41].

Любой человек, который наблюдал за собой, может подтвердить, как легко прививаются дурные привычки, и, напротив, как трудно приобретается навык к чему-то хорошему. А вот отучать себя от дурных привычек очень трудно, тогда как добрый навык теряется совсем легко, стоит только чуть ослабить внимание и требовательность к себе. Всякий, поразмыслив, может припомнить много случаев, когда неплохие люди с течением времени “портились”, становились хуже или даже совсем негодными, а вот случаев, когда негодяй стал действительно хорошим человеком – гораздо меньше. Каждый чувствует, что улучшать себя – всё равно что идти в гору, а вот ухудшать – всё равно что катиться под гору. Это как раз и есть проявления той склонности ко греху, которую все мы унаследовали от наших предков через первородный грех.

Во-вторых, следствием первого греха явились болезни, боль и смерть: ибо повсюду за грех – смерть (Рим 6:23). Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человек, потому что в нем все согрешили (Рим 5:12). В исламе смерть мыслится как естественный атрибут человеческой природы. Это объясняется предопределением: “все создания должны будут пройти через смерть перед днем восстания из мертвых” [42]. Но смерть как уничтожение богозданной красоты человеческого естества, как “разрушение прекрасной гармонии” [43] не может быть естественным, закономерным следствием нашей жизни – это подсказывают сердце и разум каждого человека: Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих (Прем 1:13). Каждый человек не хочет умирать, и чувствует, что смерть – чуждое и мучительное нарушение его бытия.

В-третьих, следуя за человеком, исказилось и все материальное творение, владыкой и главой которого он являлся. Вслед за изменением отношений человека и Бога изменились отношения человека и мира. Те животные, которым он прежде назвал имена, перестали ему повиноваться и восстали против него. “Звери... не были изначально злыми... грех же человека испортил их, ибо с преступлением человека и они преступили. Если владыка дома хорошо ведет себя, то необходимо и слуги живут благочинно, если же господин согрешит, то и слуги также будут грешить; таким же образом произошло и то, что с согрешением человека, который есть господин всего, и служащие ему твари уклонились ко злу” [44].

На деле как раз мусульманское учение о том, что человек может очистить себя посредством собственных поступков, означает, что это мусульмане “очищают самих себя”. С точки же зрения христианства, никакое совершенное человеком доброе дело не может быть сверхдолжным, поскольку является его обязанностью: Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать (Лк 17:10). Поэтому даже миллион добрых дел не может изгладить одного проступка.

Представим человека, попавшего в бурное море, или оказавшегося по горло в болотной трясине. Сам он не может спасти себя. Все его попытки только усугубляют его положение. И только к нему может прийти спасение. Только Сам Бог может избавить человека от греха и его последствий. Свободная человеческая воля необходима для того, чтобы воспользоваться Божественной помощью для своего избавления. Итак, необходимы двое: Спаситель, свободный от греха, и человек, принимающий спасение, соучаствующий в нём.

В своем суровом реализме христианское учение о грехе может показаться страшным. Однако нужно помнить, что смысл христианства состоит как раз в возвещении спасения от Бога, явившегося нам в лице Господа нашего Иисуса Христа, взявшего на Себя грех мира (Ин 1:29), и как раз потому мы не боимся осознавать грех в его истинном значении.

И эту надежду на спасение Бог дал человечеству сразу же после грехопадения. Он сказал, что “семя жены” поразит змея (образ диавола) в голову, т. е. нанесёт решительное поражение тому, кто вовлеч человек во грех (Быт 3:14–15). Это “семя жены”, т. е. Тот, кто родится от женщины без участия мужчины, и будет Тем, кто искупит все проклятия, которым стал подвержен человек и вселенная за грех Адама.

Иисус Христос

Краткая биография

До начала времён у Бога Отца пребывал Его вечный Сын, вместе с Ним сотворивший вселенную. Когда наступил час, Отец послал Его в мир, чтобы спасти людей от греха, проклятия и смерти. И тогда, чуть более двух тысяч лет назад в городе Вифлееме родился Иисус Христос от Девы Марии (Мф 1:18–25). Вот как Евангелие описывает это:

Послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим... ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел (Лк 1:26–38), а девять месяцев спустя она родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень... и сказал им: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях (Лк 2:7–12).

Также из Персии пришли трое волхвов, говоря, что видели звезду, возвестившую рождение Иудейского Царя и явились поклониться Ему. И вот, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну (Мф 2:9–11).

На сороковой день после Рождества Дева Мария и Иосиф принесли Младенца Иисуса в Иерусалимский Храм, чтобы исполнить повеление Моисеева Закона (Лев 12:2–6). В соответствии с ним всякого первенца должно было посвятить Богу и как выкуп, принести за него жертву.

В Иерусалиме тогда жил праведный человек, которого звали Симеон. И когда они пришли в Храм, Дух Святой привел Симеона им на встречу. Он взял Младенца на руки и благословил Бога:

– Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк 2:29–32).

Иудейский царь Ирод, желая сохранить власть за собой и своими сыновьями, приказал найти и убить Того, о ком говорили, как о родившемся великом Царе... Тогда Иосиф и Мария с Иисусом бежали из его страны в Египет, где находились три с половиной года, до смерти Ирода, после чего вернулись и поселились в городе Назарет. Здесь Иисус Христос прожил до тридцати лет, повинувшись Своей Матери и Иосифу.

В то время великий пророк Божий Иоанн вышел из пустыни, где он жил до этого, и ходил по всей окрестности реки Иордана, призывая:

– Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф 3:2), Я голос, взывающий в пустыне: приготовьте путь Господу (см. Ин 1:23), Я крещу вас водой в покаяние, но за Мною идет Сильнейший Меня, я не достоин наклонившись, развязать ремни сандалий Его и понести их за Ним. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Мф 3:11–12).

Когда все крестились от Иоанна, вместе с ними пришёл Иисус. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и спускался на него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф 3:14–17).

После Крещения Иисус сорок дней и ночей постился в пустыне, здесь к Нему приступал сатана, пытаясь искушать Его, но отошёл ни с чем, как побеждённый...

А Иоанн Креститель говорил своим ученикам об Иисусе:

– Вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира... Я не знал Его, но для того и послан был крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. Я видел Духа, сходящего с неба как голубя и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить, сказал: “на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым”. И я засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий (Ин 1:29–34).

После этого ученики его пошли за Иисусом. Позднее Христос избрал из Своих учеников двенадцать, которых и назвал апостолами (посланниками), и послал на проповедь. Им Господь дал власть изгонять нечистых духов, исцелять больных, воскрешать мертвых.

Спустя три дня в Кане Галилейской была свадьба и Христа пригласили вместе с его учениками. И тут у хозяев закончилось вино. Дева Мария обратилась к Иисусу с просьбой помочь им, чтобы они не опозорились перед гостями. Тогда Иисус велел наполнить шесть водоносов, использовавшихся для ритуальных омовений, до верха водой. Слуги выполнили это и вода превратилась в вино. Так Иисус совершил первое чудо и показал славу Свою.

Приближался праздник Пасхи. Иисус Христос пришел в Храм и нашел бурно идущую торговлю. Там продавали волов, овец и меняли денег. Тогда Христос рассыпал деньги менял, опрокинул их столы, выгнал продавцов и велел убрать голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли (Ин 14:2).

Ходя по городам и сёлам, Он проповедовал народу, говоря:

Блаженны нищие духом (смиренные), ибо их есть Царство небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и ликуйте, ибо плата ваша велика на небесах. Так гнали и пророков, бывших до вас (Мф 5:3–12).

Христос также сказал, что Он пришел не нарушать закон, а довести его до полноты (Мф 5:17). Он запретил не только убийство, но и напрасный гнев, запретил похотливый взгляд и разводы, кроме случая супружеской измены. Христос не разрешил мстить за себя и повелел любить врагов своих, благословлять проклинающих и молиться за обижающих, чтобы быть сыновьями небесного Отца, который благ и к неблагодарным и злым.

Христос говорил, чтобы собирали сокровища не на земле, а на небе, где их нельзя украсть. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф 6:21). Нельзя одновременно служить Богу и богатству. Поэтому не должно предаваться многим заботам, а полагаться на Бога. Ищите прежде царства Божия и правды Его, и все земное приложится вам (ср. Мф 6:36).

Нельзя осуждать ближнего, потому что каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф 7:2). Не судите и не будете судимы, не осуждайте – и не будете осуждены. Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Мф 7:12).

При этом Он совершил множество чудес: ходил по водам озера, словом усмирлял шторм, умножал еду, чтобы накормить голодных, исцелял парализованных, прокажённых, слепых, изгонял бесов, а также, показывая Свою власть над жизнью и смертью, воскрешал мёртвых, как, например, единственного сына бедной вдовы в городе Наин, дочь начальника синагоги в городе Капернаум, и своего друга Лазаря в Вифании. А также на горе Фавор Он преобразился явившись во свете перед Своими учениками. Вот, например, как описано в Евангелии одно из чудес Его:

Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное... – отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть. Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? Но Он спросил их: сколько у вас хлебов?.. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти. Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов. Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей (Мк 6:34–44).

Однажды фарисеи, завидовавшие Ему, привели женщину, взятую при прелюбодеянии, и сказали:

– Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши (Ин 8:4–11).

Ко Христу часто приходили грешники, чтобы слушать Его. А фарисеи роптали, что Он принимает грешников и ест вместе с ними. Но Он сказал им:

– Если кто из вас, имея сто овец, потеряет одну в горах, то разве не пойдет, чтобы найти ее? И найдя, берет себе на плечи и приносит домой и радуется вместе с соседями, что нашлась погибшая овца. Также и на небесах бывает больше радости об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (см. Лк 15:4–7).

Проповедовал Иисус Христос три года. За пять дней до наступления еврейской Пасхи Он торжественно въехал в Иерусалим под возгласы народа:

– Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна (спасение) в вышних! (Мф 21:9)

Под ноги Христу постилали одежды и размахивали молодыми пальмовыми ветвями, как знак триумфального шествия законного Царя из дома Давида. И ещё прежде того люди хотели придти, нечаянно взяв Его и сделать царем над Иудеей (Ин 6:15), но Он уклонялся от этого, ибо говорил: Царство Мое не от мира сего (Ин 18:36). В Иерусалиме, зная, что иудейские старейшины и религиозные начальники хотят убить Иисуса, один из двенадцати (апостолов), называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его (Мф 26:14–16).

Во время последней трапезы Иисуса с апостолами, Иуда, вкушавший вместе с ними пищу, вышел и донёс, где иудеи могут схватить его Учителя. Ночью предатель привёл множество слуг и схватили Иисуса и повели на допрос к иудейским старейшинам. Апостолы же, оставив Его, все бежали (Мк 14:50). На синедрионе (религиозном суде иудеев) первосвященники и весь синедрион

искали свидетельствования на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны... Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я... Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти (Мк 14:55-54).

А люди, державшие Иисуса, ругались над ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? (Лк 22:63-64) и плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам (Мф 26:67).

Затем повлекли Его к римскому наместнику Понтию Пилату, так как Иудея тогда находилась под владычеством Рима и местным властям не дозволялось самим выносить смертные приговоры.

Заслушав обвинения, Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места (Лк 23:4-5). Римский наместник предлагал иудеям отпустить Иисуса, но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их (Лк 23:23-24) и Иисуса, бив (т. е. подвергнув бичеванию), предал на распятие (Мф 27:26).

Был час третий, и распяли Его (Мк 15:25), и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты были с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: ...спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын (Мф 27:37-43).

А солдаты, распявшие Его, делили одежды Его, бросая жребий (Мф 27:35). И стоял народ и смотрел (Лк 23:35). А также при кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина (Ин 19:25). Женщины плакали и рыдали о Нем (Лк 23:27).

В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого (Мк 15:33). И земля потряслась (Мф 27:51). В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его (Мк 15:34-36).

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! и, преклонив главу, предал дух (Ин 19:30). Тогда один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин 19:34).

После этого пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова... Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба (Мк 15:43,46).

Это было в пятницу, во время праздника еврейской Пасхи, когда иудеи вспоминали, как во время наказания египтянам Бог повелел принести в жертву агнцев, и тех, кто помазал двери своих домов кровью жертвенного агнца, беда не коснулась, а в остальных домах умерли все первенцы (Исх 12:3-14).

А в воскресенье утром ученики, придя ко гробу, нашли его пустым. В тот же день... когда двери дома, где собиравались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда

приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие (Ин 20:19–29).

Затем, явившись на горе пятиста ученикам Своим (1 Кор 15:3–9), Он повелел: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф 28:19–20) идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк 16:15–16).

И так Господь, после беседования с ними, вознеся на небо и воссел одесную Бога (Мк 16:19). Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян 1:9–11).

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные (Откр 1:7), ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор 5:10).

Как мусульмане учат об Иисусе Христе?

В арабской транскрипции имя Иисуса Христа звучит как Иса аль-Масих (это прямая передача еврейского “Иешуа Машиах”). Мусульмане признают, что Христос родился чудесным образом от Девы Марии: “Вот сказали ангелы: “О, Мария! Вот, Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которого Мессия Иисус, сын Марии, славном в ближнем и последнем мире и из приближенных... Сказала она: “Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?” Сказал он: “Так! Аллах творит, что желает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: “Будь!” – и оно бывает” (Коран 3.45,47).

При этом, в отличие от христиан, мусульмане не считают, что Мария сохранила девство после родов, то есть, отрицают её Приснодевство, а также считают, что во время родов она мучалась и кричала: “о, если бы я умерла раньше этого и была забыта” (Коран 19.23).

Мусульмане думают, что Иисус был обычным человеком, подобным Адаму (Коран 3.59) и имел пророческую миссию. Он был послан только к израильскому народу со следующим откровением: “Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!” (Коран 5.117), а также: “О сыны Израиля! Я – посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад” (Коран 61.6). Ахмад – это одна из форм имени Мухаммед.

В исламе признаётся, что Иисус творил чудеса: “Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха[45]. Я исцелю слепого, прокаженного, и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом – знамение для вас, если вы верующие!” (Коран 3.49). Кроме того, среди чудес Его в Коране упоминается то, что Он говорил, будучи младенцем[46], а также что по Его молитве Аллах спустил с неба стол с трапезой, дабы убедить апостолов: “Вот сказали апостолы: “О Иисус, сын Марии! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?” Он сказал: “Бойтесь Бога, если вы верующие!” Они сказали: “Мы хотим поесть с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями”. Сказал Иисус, сын Марии: “Аллах, Господь наш! Низведи нам трапезу с неба! Это будет праздником для первого из нас и для последнего и знамением от Тебя. И даруй нам удел, Ты – лучший из дарующих уделы!” Сказал Аллах: “Я ниспощлю ее вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!” (Коран 5.111–115).

В Коране говорится о том, что Иисус получил от Аллаха писание под названием Евангелие, “в котором – руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе” (Коран 5.46), а также, что Аллах Иисуса “подкрепил духом святым” (Коран 2.87).

В исламе категорически отрицается, что Иисус – Бог и Сын Божий: “Не веруют те, которые говорят, что Иисус, сын Марии – это Бог. Скажи: “Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Иисуса, сына Марии, и его мать, и тех, кто на земле, всех?”” (Коран 5.17), “И сказали христиане: “Христос – Сын Божий”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!” (Коран 9.30). “Иисус Христос, сын Марии, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марии, и дух Его... Поистине, Аллах – только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок.” (Коран 4.171).

Мусульмане, пытаясь объяснить очевидное противоречие Корана и Евангелия, говорят, что будто бы христиане первых веков не исповедовали Троидного Бога, не почитали Христа ни Богом, ни Сыном Божьим (а только пророком), что Он не был распят и, соответственно, не был ни Искупителем, ни Спасителем человечества, но всё это появилось намного позднее – в III и IV веках, как искажение Его первоначального учения. По их словам, под влиянием этих искажений и был впоследствии испорчен первоначальный текст Евангелия (Коран 3.78–79).

Вот только некоторые, самые типичные примеры такого рода заявлений: “Христос пришёл с истинной религией, но те, кто были после него, обожествили его и смешали его чистое учение с тем ложным, что шло от них самих, и придумали новую религию, которую назвали “христианством” [47]. Иисус передал своему народу устно ниспосланное ему Евангелие в его изначальном виде. Апостолы также проповедовали его устно. Затем они смешали в нём изложение жития своего пророка с ниспосланными псалмами Евангелия... Среди тысяч греческих манускриптов нет ни одного, написанного ранее IV века н. э [48]”.

Также отрицается распятие и смерть Иисуса: “и за их слова: “Мы ведь убили Иисуса Христа, сына Марии, посланника Аллаха”, а они не убили его и не распяли, но это только представилось им... Они не убивали его... нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!” (Коран 4.157–158).

Мусульмане признают, что иудеи хотели распять Иисуса, но считают, что они будто бы по ошибке распяли другого человека, а Аллах восхитил к себе Иисуса и он находится сейчас на небе. Перед концом мира он явится второй раз, убьёт злодея Даджала, станет проповедовать ислам.

Мухаммед учил: “Скоро, очень скоро сын Марии сойдёт к вам, как судья справедливый. Он разобьёт кресты, убьёт свиней, отменит налог с иноверцев и настолько умножит богатство, что никто уже не будет желать его” (Бухари, 3469). Поскольку мусульмане считают, что христиане исказили учение Христа, то естественно, что по их представлениям, явившийся “Иса” будет противоборствовать христианству – отсюда мотив “ломания крестов” а также убеждение, что “в день воскресения он будет свидетелем против них (христиан)” (Коран 4.159).

В другом хадисе Мухаммед говорит: “Когда Иисус, сын Марии придёт, он женится, у него будут дети. Он пребудет на земле 45 лет и будет похоронен со мной, в моей могиле. И я восстану вместе с Иисусом из той же могилы”. Сказывают, что Иисус женится на женщине арабского племени после того, как убьёт Даджала. Она ему родит девочку, которая умрёт. И он сам умрёт через несколько лет [49].

После этого “Ису” похоронят в Медине, где для него специально подготовлена могила. Завещание Мухаммеда о том, что нужно оставить по левую руку от него место для Иисуса, было исполнено, и оно сохраняется до сих пор.

Каковы отличия от христианского учения?

Часто мусульмане искренне не могут понять христианского учения о Боговоплощении. Это, как правило, проистекает из того, что они не задумываются об отличии природы от личности.

Например, если человек вдруг потеряет руку или ногу, то он не перестанет быть собой. Если человек потеряет память в результате амнезии, его личность останется той же. Если он потеряет интеллектуальные способности, его личность останется той же. А значит, ни части тела, ни само тело, ни память, ни ум не являются личностью. Это всё – принадлежность человеческой природы. А личность – это “я”, которое обладает этой природой. Можно сказать, что природа человека – это всё, отвечающее на вопрос “что?”, а личность – на вопрос: “кто?” Это разделение на личность и природу есть во всех разумных существах.

Есть оно и в Боге. Поэтому христиане могут говорить, что Бог – один, ибо Он один по природе, и что Бог – Троичен, ибо у одной божественной природы есть Три Лица-Личности: Отец, Сын и Святой Дух.

И вторая Личность Троицы две тысячи лет назад воплотилась на Земле. Это и есть Иисус Христос.

Именно из-за непонимания отличия природы от личности, мусульмане не понимают этого факта. Те из них, кто полемизирует с христианством, любят приводить цитаты из Евангелия, говорящие о человечестве Христа, и думают, будто тем самым смогли опровергнуть учение христиан о Боговоплощении.

Но для самих христиан никакого “опровержения” и “противоречия” здесь нет, ибо, став человеком, Христос не перестал быть Богом, он не “превратился” из Бога в человека, и не смешал божественную природу с человеческой в какой-либо гибрид, – нет! Он просто включил человеческую природу, рождённую от девы Марии, в Свою Личность. Он одновременно истинный Бог и истинный человек, и то, что в Евангелии освещается то одно, то другое, не составляет противоречия.

Представим, что в некотором рассказе описывается жизнь инженера. Затем упоминается, что он – отец семейства. И вот, какой-нибудь читатель станет возмущаться: “ну как он может быть отцом, если на предыдущей странице ясно сказано, что он – инженер?” Над таким читателем всякий посмеётся, ибо всякий знает, что одна и та же человеческая личность может быть одновременно и инженером, и отцом, и никакого противоречия в этом нет. Вот и для Богочеловека Христа столь же естественно, что Он одновременно и Бог и человек.

Христианство возвещает о великом чуде Божиим – истинном вочеловечении Бога. Бог не одел маску человека, не стал разыгрывать, как в античной драме, роль человека, а, не переставая быть Богом, воспринял человеческую природу и избавил её от всех недостатков, изъянов и искажений – довёл её до полного совершенства, поднял на сверхъестественный уровень. И теперь мы можем соединиться с этой обновлённой природой и исцелять собственную, искажённую последствиями первоначального адова греха и поражённую личными грехами.

Одним из ключевых различий в понимании личности Бога является христианское представление о Боге как любви (см.: 1Ин 4:8). “Бог – совершенная личность, потому Он и любовь совершенная” [50], – писал святитель Николай Сербский. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою (1 Ин 3:16).

Итак, для христиан Иисус Христос – это не “учитель нравственности” и не “простой пророк” а вечный Бог, Второе Лицо Святой Троицы. Царство Его – царство всех веков, и владычество Его во всяком роде. Он наш Господь, как наш Искупитель и Глава Церкви. Иисус называется Единородным, т. к... только Он рожден из сущности Отца, в отличие от других детей Божьих (людей и ангелов). Они имеют иную сущность, чем Отец, и становятся детьми по усыновлению через Христа.

Имя Иисус значит Спаситель. Он спас людей от греха, проклятия и смерти. Как мы помним, первые люди, Адам и Ева, отпали от Бога, совершив грех. В результате этого сама человеческая природа подверглась порче.

И вот, по Своей милости Господь Сам вступает за Свое творение. Три преграды стояло перед Ним. Первая из них – пропасть между Божественной и человеческой природами. Ведь сказано было Моисею: человек не может увидеть Меня и остаться в живых (Исх 33:20).

Вторая преграда – грех, который не может быть проигнорирован Святым Богом. Ведь Праведный Творец не может оставить преступление без наказания.

А третья преграда – смерть, разрушающая природу человека.

И вот Господь Иисус Христос приходит, чтобы уничтожить эти преграды, спасти человека и сделать его богом по благодати.

Вечный Сын принимает плоть от Девы Марии, которая смогла родить Его без участия мужчины силой животворящего Духа. Единая Личность Сына Божия начинает существовать в двух природах, соединенных неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно. Так что Христос, оставаясь совершенным Богом, стал совершенным Человеком, имеющим человеческую душу, ум, волю. Он не имел лишь первородного греха, да и Сам не сделал никакого зла. Таким образом, через Боговоплощение была преодолена первая преграда – разница природ. Обе сущности, не уничтожая друг друга, соединились в Одной Божественной Личности, и теперь, через Христа мы получили доступ к Отцу.

Христос пришел в мир и дал новый закон, закон любви, но главное Его дело – это избавление людей от зла и греха, а для этого необходима была смерть. Ведь жизнь можно купить только ценой жизни. И вот Иисус Христос, чтобы уничтожить преграду греха, добровольно берет на Себя грехи всего мира. Невинный Праведник умирает за виновных, берет на Себя их наказание и проклятие. Его кровь становится выкупом за наши грехи. Он отдает кровь за кровь, душу за душу, тело за тело и таким образом Правда Бога вливается в наши сердца. Наказание мира нашего было на Нем, и раной Его мы исцелились (Ис 53:5).

Он исправляет древнее непослушание Адама, будучи послушен Отцу до смерти, и смерти крестной, позорной, страшной, мучительной. Господь становится новым Адамом, родоначальником искупленного человечества.

Как первый человек ввел в мир смерть, так Христос дал вечную жизнь. Вместо древа познания – Крест, который стал знаком нашей победы и спасения. И так явилась Справедливость Бога, ибо победил врага сатану не просто Бог, но Человек. Та же природа, которая была взята в плен в раю, победила на Кресте.

Он поистине умер и был погребен. Его душа отделилась от тела и сошла в ад. И ад был разрушен явлением Божественного Сияния. Поверившие во Христа праведники взойшли в рай, и с тех пор туда вновь появилась дорога, закрытая преступлением первых людей. А древний наш враг, дьявол, был скован и лишен силы, как несправедливо поднявший руку на Творца. Так рухнула вторая стена между Богом и людьми – стена греха, и так исчезла причина вековой смерти, не отпускаящей от себя человека.

Апостол Петр говорил, что смерть мучилась родовыми схватками, когда приняла в себя Христа, ибо не могла удержать Его (Деян 2:24). И в третий день, в воскресную ночь, Он силой Своего Божества воскрес из мертвых. Воскресший Иисус стал Первенцем из мертвых, Начатком, то есть первым снопом нового урожая воскресших. Смерть была уничтожена, и с Пасхального утра начался обратный ход мировой истории – процесс воскресения всех умерших. Так рухнула последняя стена между Творцом и людьми. Через таинство крещения соединяясь с безгрешным Христом, люди освобождаются от первородного греха и получают бессмертие. Те, кто приходит к Нему, воскреснут, как и Он и будут царствовать с Ним вечно.

Сейчас Господь Иисус восседает по правую сторону (одесную) Отца, и как Человек участвует в управлении миром. Он до сих пор является вечным Первосвященником, который всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас пред Отцом, быть единственным Посредником между Богом и людьми, и уничтожать грехи христиан Своей кровью. И Он ожидает окончания проповеди Церкви, собирающей в Царство всех спасенных. Когда эта миссия будет завершена, Христос вновь вернется на землю, и враги Его будут брошены под ноги Его.

Второе Пришествие Господа Иисуса будет не таким как первое. Он придет на землю уже не как Спаситель, а как Праведный Судья. По Его слову при пении трубы архангела воскреснут все мертвые. Все человечество с первого человека и до последнего соберется перед Его троном.

Тогда Господь воздаст каждому по делам его. Праведники получат вечную жизнь, а грешники вместе с сатаной будут брошены в вечный огонь. Так будет восстановлена полная справедливость. Всякое добро будет вознаграждено, а зло наказано. А после суда наступит вечное Царство славы, которое больше никогда не кончится. В нем не будет ни смерти, ни болезней, ни печали, ни греха, но только всевозрастающая радость.

Как мы говорили, мусульмане верят в то, что, будто бы, ранние христиане не признавали Христа Богом и Сыном Божиим, не знали о Его распятии и смерти, и не верили в Троидного Бога, но лишь века спустя стали появляться такие учения. Почему христиане не могут согласиться с этой мусульманской гипотезой?

Этому есть три объективных причины.

Во-первых, эта гипотеза совершенно антиисторична. Даже если не брать в расчет новозаветные тексты, которые были составлены в I веке современниками и очевидцами Христа[51] и употреблялись в общине, где очевидцы-апостолы пользовались огромным авторитетом, – даже и без них от I и начала II веков по Р.Х. сохранилось немало текстов, написанных ранними христианами. И вот что мы в них видим:

Св. Климент Римский, лично знавший апостолов Петра и Павла в конце I века пишет: "Братья! Об Иисусе Христе вы должны помышлять, как о Боге и судьбе живых и мертвых" (2 послание к Коринфянам, I). "Обратим внимание на кровь Христа, – и увидим, как драгоценна пред Богом кровь Его, которая была пролита для нашего спасения, и всему миру принесла благодать покаяния" (1 послание к Коринфянам, VII). "О Сыне же Своем так сказал Господь: "Сын Мой Ты, Я ныне родил Тебя " (Пс 2:7–8)" (1 кор., XXXVI).

Св. Игнатий Богоносец, пострадавший в 107 г., лично знавший апостолов Петра и Иоанна, и, по преданию, видевший в детстве Самого Спасителя, так свидетельствует перед казнью: "Един есть врач, плотский и духовный, рождённый и безначальный, во плоти явившийся Бог Иисус Христос, Господь наш" (К Ефесянам, VII), "уготованные в здание Бога Отца; вы возносите на высоту орудием Иисуса Христа, то есть, крестом, посредством верви Святого Духа; вера ваша влечет вас на высоту, а любовь служит путем, возводящим к Богу" (К Ефесянам, IX).

И не только письменность, но и археология даёт нам тому подтверждения. Например, недавно обнаружен был в Крыму крест, высеченный на стене христианами I века, чего они, разумеется, не стали бы делать, если бы Христос не был распят, и если бы Его распятию не придавали бы особого, священного значения.

О том же говорят два обнаруженных в 1945 г. оссуария (хранилища для костей), относящихся к 50 г. по Р.Х. На них начертано четыре креста и две греческие надписи, из которых первая – это молитва Христу о помощи, а вторая – о воскресении человека, чьи кости покоятся в оссуарии[52]. А значит в 50 г. Христа признавали Богом (если молились Ему). Свидетельством подобного же рода, но немного более поздним, является одна восточная гемма с рисунком рыбы и надписью: "Иисус Христос, защити![53]"

Почему рыба? Потому что монограмма "ИХТИС" ранними христианами расшифровывалась как (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель). Первые "ихтисы", обнаруженные на стенах древних катакомб христиан, восходят ко второй половине I века[54].

Наконец, о том же со всей очевидностью свидетельствуют языческие и иудейские писатели первых двух веков по Р.Х., которых никак нельзя заподозрить в намеренном искажении фактов в выгодном для христиан свете.

· Сириец Мара Бар Серрапион (73 г.) в своём "Письме к сыну" пишет: "что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Ибо по правде отмыло Божество... иудеи, покинутые и прогнанные из царства своего, рассеяны по всякой стране. Не навеки погиб мудрый Царь – Он продолжает жить в Своем учении[55]" .

· Иосиф Флавий (93 г.): "В то время был мудрый человек, называвшийся Иисусом. Был Он праведен и известен добродетелью. И многие из числа евреев и других народов стали Его учениками. Пилат приговорил Его к смерти на

кресте. И те, кто стали Его учениками, не отвергли Его учения. По их словам, Он явился к ним живым через три дня после распятия; потому и был Он, возможно, тем Мессией, о котором говорили пророки, описывая чудеса. Племя же христиан, получивших от Него своё имя, живо и до сего дня (Древности 18.33) [56]".

· Рабби Салман Цеви (конец I в.) писал, что Иисус Назарянин родился в Вифлееме Иудейском в царствование Ирода и был умерщвлён в Иерусалиме при Понтийском Пилате [57].

· Плиний Младший, будучи проконсулом Вифинии, производил обстоятельное исследование христианства; и вот что он в итоге пишет императору Траяну в 111 г.: "вся вина их (христиан) состояла в том, что они сходились в известные дни и пели песнь Христу как Богу (письмо № 96) [58]".

· Публий Корнелий Тацит (115 г.): "виновник этого имени (христианского), Христос, был подвергнут смертной казни при управлении Тиверия прокуратором Понтием Пилатом (Анналы, 15 кн; 4 гл)".

· Вавилонский Талмуд, Санхедрин (II век): "Вечером накануне Пасхи они повесили Иисуса из Назарета [59]", и в другом месте: он "был 33-х лет, когда Понтий Грабитель (т. е. Понтий Пилат) убил его... Говорят, его мать была из рода царей, но стала женой плотника [60]"; Также в Талмуде написано об Иисусе: "Рабби Елизар сказал: Смотри в будущее, Валаам видел, что будет сын женщины, который возвысится и постарается сделать себя Богом и совратит весь мир... и обманно скажет, что уйдёт, но снова вернётся в конце [61]".

· Император Адриан (130 г.) в своём письме к Сервиану кратко замечает об александрийцах, что некоторые из них "боготворят Христа [62]".

· Марк Корнелий Фронтон (140 г.): "Говорят также, что они (христиане) почитают человека, наказанного за преступление страшным наказанием, и бесславное древо креста [63]".

· Цельс (150 г.), полагая распятие Иисуса позором христианства, говорит "о голосе с креста при последнем вздохе, и о землетрясении, и о мраке [64]"; он же замечает в одном месте, что христиане "допускают многие лица в Боге [65]" и цитирует в другом слова христианских проповедников: "Я Бог, Я Сын Божий, Я Божественный Дух... [66]" и ещё: "Иисус, возвратившись из Египта, объявил Себя Богом", и в другом месте: "христиане ставят евреям в вину то, что они не веруют в Иисуса как в Бога [67]".

· Лукиан Самосатский (160 г.) пишет, что "они (христиане) обожают своего распятого мудреца и живут по Его закону [68]" и что Он "был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ (христианство) (О смерти Перегрин) [69]".

В свете этих фактов очевидно, что вера в то, что Иисус есть воплотившийся Бог и Сын Божий, принявший на себя распятие и смерть ради спасения человечества – есть исконная вера христиан, идущая от самих апостолов и очевидцев Христа. И утверждения мусульман о том, что это появилось в III–IV веках, – несостоятельны и противоречат исторической истине.

Второй, ещё более важной причиной являются ветхозаветные пророчества о Божестве, Страданиях и Смерти Мессии (Христа, по-гречески). Всё, что здесь будет перечислено, написано задолго до Рождества Христова – это бесспорно, и исключает возможность "пророчества задним числом".

Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня (Пс 109:1), Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя... Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него (Пс 2:7,12). Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал [70] Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости (Пс 44:7–8).

Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю... После того Он явился на земле и обращался между людьми (Вар 3:36–38). Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис 9:6).

Сам факт: предан смерти будет Христос (Дан 9:26) и цель его (искупление): Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира было на Нём, и ранами Его мы исцелились (Ис 53:4–5).

Ничто другое не предречено в Ветхом Завете так документально и точно, как эта жертва, ибо в ней и заключалась миссия Мессии.

Предательство от друга так предречено: человек мирный со Мною, на которого Я полагаюсь, ел хлеб Мой, поднял на Меня пядь (Пс 40:10); даже называет пророк цену: и скажу им: если угоден вам, то дайте Мне плату Мою... и они отвесят в уплату Мне тридцать серебряников (Зах 11:12); оставление учениками: порази Пастыря и рассеются овцы! (Зах 13:7); ложные обвинения: восстали на Меня свидетели лживые и дышат злобою (Пс 26:12), отверзлись на Меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со Мною языком лживым (Пс 108:2); молчание перед обвинителями: а я как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих (Пс 37:14); насмешки и издевательства: все, видящие Меня, ругаются надо Мною; говорят устами своими, кивая головою: "Он уповал на Господа, – пусть избавит Его, если Он угоден Ему" (Пс 21:8–9); бичевание, избивание и оплевание: Я предал хребет Мой бьющим и ланиты (щёки) Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поругания и оплевания (Ис 50:6), тростью будут бить по щеке Судью Израилева (Мих 5:1); само распятие: псы окружили Меня, скопище злых обступило Меня, пронзили руки Мои и ноги Мои (Пс 21:17), и дали Мне в пищу желчь, и в жажде Моей напоили Меня уксусом (Пс 68:22), делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий (Пс 21:19), можно было бы перечесть все кости Мои, а они смотрят и делают из Меня зрелище (Пс 21:18), за любовь Мою враждуют они на Меня, а Я молюсь (Пс 108:4): "Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты оставил Меня?" (Пс 21:2); смерть со злодеями – предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтён (Ис 53:12), засвидетельствованная солнечным затмением – и будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень^[71] и омрачу землю среди светлого дня (Ам 8:9), солнце и луна померкнут и звёзды потеряют блеск свой (Иои 3:15), лишь в вечернее время явится свет (Зах 14:7); пронзение сердца, и скорбь учеников: и сердце Моё уязвлено во Мне (Пс 108:22), воззрят на Того, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают об Единородном Сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце (Зах 12:10); погребение у богатого – Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого (Ис 53:9).

Так в Ветхом Завете описана смерть Мессии. Всё это в точности исполнилось на Иисусе Христе, как свидетельствуют о том очевидцы, составившие писания Нового Завета. Раз Сам Бог за столетия до Своего воплощения через Своих истинных пророков предвозвещал об этом, причем не раз, и не два, но десятки раз и в мельчайших деталях – то как можем мы не доверять Богу, когда Он через сбывшиеся пророчества дает нам ясное знамение?

Наконец, третий пункт – это здравый смысл. Только христианство может объяснить личность Иисуса Христа, в том числе, даже в тех моментах, которые содержатся в Коране.

Например, имя "Иисус" ("Иешуа", "Иса") в переводе означает "Спаситель". Почему именно такое имя дано ему? Исходя из исламских представлений, на этот вопрос нет ответа, а христианство отвечает: он называется Спасителем потому что Своею жертвой спас человека от греха и воссоединил с Богом. О смысле имени Его прямо говорит Ангел, явившийся Иосифу, обручнику Марии: [Мария] родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей своих от грехов их (Мф 1:21).

Далее, слово "Христос" ("Машиах", "Масих") означает "Помазанник". Какой смысл оно имеет в приложении к Иисусу? Ислам совершенно никак этого не объясняет, а в христианстве ответ есть: это обозначение Его служения после воплощения. Ведь в древности, в Ветхом Завете, царей возводили на служение через помазание освященным маслом, и они назывались помазанниками. Так, например, когда пророк Самуил увидел юного Давида, ему сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после (1 Цар 16:12–13). То, что Иисуса казнили как Царя Иудейского, и это официально написал в обвинительной табличке представитель римской власти в Иудее, мы уже упоминали. Но христиане почитают Его как Царя-помазанника над всем миром, как вечного главу Царства Небесного, куда призваны все люди, но

достигают лишь те, кто откликнулся на призыв и потрудился войти в него. В исламе же нет совершенно никакого понятия царственности Христа, и название “Масих” становится совершенно бессмысленным.

Далее, Коран говорит о том, что Иисус родился от девы. Но почему? Какой в этом смысл, если он по своей природе и служению ничем не отличается от других коранических “пророков”? И снова в исламе нет на это ответа. А в христианстве – есть. Во-первых, Тому, Кто имеет Отцом Бога, нет нужды иметь отца-человека. А во-вторых, это объясняется как раз наличием первородного греха. Как мы помним: кто рождается чистым от нечистого? ни один (Иов 14:4). В безгрешном Боге невозможен грех, и потому, дабы не произошло наследования первородного греха, как с остальными людьми, Христос-Спаситель рождается от безгрешной и девственной матери.

Наконец, в Коране Христос называется “Словом Божиим” и “Духом Его”. Почему? Разве это сочетается с исламским взглядом на него как на одного из подобных пророков? Почему из всего множества коранических “посланников Аллаха” только Иисус назван “Словом Аллаха”? Это вопрос из века в век ставит в тупик мусульман, вынужденных выискивать самые нелепые оправдания. А в христианстве, где Христос также называется Словом, есть чёткий и логичный ответ: это наименование отражает вечность и нераздельность Иисуса с Богом. Ибо, естественно, что не могло быть времени, и не будет, когда Бог был бы без Своего Слова, “бессловесным”, но Слово Его всегда пребывало с Ним и в Нём.

Ещё прп. Иоанн Дамаскин замечал по этому поводу мусульманам: “так как вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему вы обзываете нас придающими Богу сотоварищей, ведь слово и дух неотъемлемы от того, в ком они существуют. Итак, если в Боге существует Его слово, то ясно, что и оно есть Бог; если же оно находится вне Бога, то Бог по-вашему бессловесный есть и бездушный”.

В полемике с христианским учением о Троице, Коран задает риторический вопрос: “Как может быть у Него ребенок, если у Него не было супруги?” (6.101). Положение довольно двусмысленное, поскольку Дева Мария задала такой же вопрос, желая знать, как она сможет родить сына, если у нее нет мужа (Коран 3.47). И в следующем стихе Коран заявляет, что Аллах может делать то, что пожелает, и ему достаточно сказать слово “будь” – и “будет”. Приводя такие аргументы, Коран должен был сам ответить на собственный вопрос в суре 6.101. И в самом деле, если Бог пожелал воплотиться и обитать с людьми – то что здесь для Него невозможного? От людей остаётся с радостью и благоговением принять Его дар и вступить на указанный Им путь, как и делают христиане.

Мухаммед

Краткая биография

Мухаммед ибн Абдаллах, курайшит из рода Хашим, родился в арабском городе Мекка около 570 г. по Р.Х. Он рано осиротел, пас овец, сопровождал караваны, принимал участие в межплеменных сражениях. В 25 лет Мухаммед поступил на работу к своей дальней родственнице, богатой вдове Хадидже, на которой позднее женился. После женитьбы занялся торговлей кожами, но не сильно в этом преуспел. В браке родил четырёх дочерей, сыновья умерли во младенчестве.

До сорока лет он вёл жизнь заурядного мекканского купца, пока в 610 г. не получил первый опыт столкновения с духовным миром. В одну из ночей, которую он проводил в пещере на гору Хира, ему явился некий призрак, который силой заставил Мухаммеда прочитать стихи, ставшие первыми строками “откровения” (Коран 96 1-15). Вот как это событие описывается в жизнеописании основателя ислама ибн Хишама:

"Когда наступил этот месяц... посланник Аллаха отправился к горе Хира... Когда наступила ночь... принёс ему Джibriл веление Аллаха. Посланник Аллаха рассказывал: "Явился мне Джibriл, когда я спал, с парчовым покрывалом, в которое была завернута какая-то книга и сказал: "Читай!" Я ответил: "Я не умею читать". Тогда он стал душить меня этим покрывалом, так что я подумал, что пришла смерть. Потом он отпустил меня и сказал: "Читай!" Я ответил: "Я не умею читать". Он опять стал душить меня им, и я подумал, что умираю. Потом он отпустил меня и сказал: "Читай!" Я ответил: "Что читать?", желая

только избавиться от него, чтобы он не стал опять делать со мной то же, что раньше. Тогда он сказал: "Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил человека из сгустка. Читай! Ведь Господь твой щедрейший, который научил тростинкой для письма человека тому, чего тот не знал (Коран 96.1-5)".

После этого душитель исчез, а Мухаммеда охватило такое отчаяние, что он решил покончить жизнь самоубийством. Но когда уже собирался спрыгнуть с горы, он снова увидел того же духа, испугался и в страхе прибежал домой, где рассказал о видении своей жене Хадидже, сказав: "О Хадиджа! Во имя Аллаха, я никогда ничего так не ненавидел, как идолов и предсказателей, и я боюсь, что сам должен стать предсказателем... О Хадиджа! Я слышал звук и видел свет, и я боюсь, что сошел с ума" (Ибн Саад, Табакат, т. 1, с. 225).

Та отправилась к своему двоюродному брату-христианину Вараке, и он истолковал видение в том смысле, что это было явление архангела Гавриила, который якобы являлся всем пророком, и что Мухаммед также, следовательно, является пророком единого Бога [72]. Хадиджа постаралась убедить в этом перепуганного Мухаммеда, которому продолжало по ночам являться то же духовное существо. Довольно долго он пребывал в подозрениях, что это диавол, однако позднее Хадидже удалось убедить мужа, что ему является именно ангел.

Приняв навязанную ему миссию, Мухаммед стал получать новые откровения, но ещё целых три года рассказывал о них только родным и близким друзьям. Появились первые немногочисленные последователи – мусульмане ("покорные"). Само название религии "ислам" переводится мусульманами как "покорность", – в смысле, покорность Аллаху.

Мухаммед продолжал получать то, что называл "откровениями от Аллаха". Видения, подобные первоначальному, были очень редки. Откровения большей частью приходили в другом образе. Хадисы описывают это так: "Истинно, ал-Харис ибн Хишам говорил: "О посланник Аллаха! Как нисходят на тебя откровения?" Посланник Аллаха сказал ему: "Иногда они приходят ко мне в форме звящего колокола, и мне приходится очень тяжело; (в конце концов) он прекращает звенеть, и я помню все, что мне сказали. Иногда ангел появляется передо мной и говорит, а я вспоминаю все, что он сказал". Айша сказала: "Я была свидетелем, когда откровение пришло к нему в очень холодный день; когда оно прекратилось, весь его лоб был в испарине". (Ибн Саад, Табакат, т. 1, с. 228). "Убейд б. Самит рассказывает, что когда откровение сходило на посланника Аллаха, он чувствовал тяжесть, и цвет лица его подвергался изменению" (Муслим, 17.4192). В другом хадисе говорится о следующих признаках: "Лицо посланника было красным, и он тяжело дышал какое-то время, а потом освободился от этого" (Бухари, 6.61.508). И другие предания сообщают, что Мухаммед при получении "откровений" впадал в мучительные состояния: он судорожно метался, ощущал удар, сотрясавший всё его существо, казалось, что душа покидает тело, изо рта выступала пена, лицо бледнело или багровело, он обливался потом даже в холодный день [73].

За несколько лет Мухаммед обратил в свою веру чуть более двух десятков человек. Спустя три года после первого откровения, он начинает общественную проповедь на базаре. Уже известного арабам бога Аллаха, входящего в доисламский языческий пантеон, Мухаммед объявил единственным, а себя его – пророком, провозглашал о воскресении, страшном суде и воздаянии. Проповедь была встречена в целом равнодушно и не имела широкого успеха.

Это объяснялось тем, что Мухаммед не был оригинальным в своих идеях – одновременно с ним в Аравии существовали люди, учившие о том, что Бог един, и провозглашавшие себя его пророками. Ранним предшественником и конкурентом Мухаммеда был "пророк" Маслама из города Йемама. Известно, что мекканцы упрекали свего "пророка" в том, что он просто копирует "человека из Йемамы", т. е. Масламу. Ранние источники указывают, что Мухаммед учился у некоего монаха-несторианина...

Со временем, когда в его проповедях стали появляться выпады против почитаемых мекканцами богинь, и начались стычки между мусульманами и язычниками, это привело к сильному ухудшению отношений к Мухаммеду со стороны большей части горожан. Его роду хашим был объявлен бойкот со стороны остальных родов.

По мере накаления отношений Мухаммед решил отослать в христианскую Абиссинию тех мусульман, которые вызывали наибольшее раздражение.

Состоялась эта первая хиджра (переселение) в 615 г. При этом некоторые сподвижники Мухаммеда, переселившиеся в Абиссинию, узнав христианство, крестились (например, Убайдаллах ибн Джахиз). Позднее в Православие перешёл также один из писцов Мухаммеда.

Положение “пророка” ухудшилось в 620 г, когда умерли Абу Талиб и Хадиджа. Отчаявшись обратиться мекканцев, Мухаммед пытается выйти на проповедь за пределы Мекки – в соседнем городе Таифе, но эта попытка не увенчалась успехом, и возвеститель новой религии был забросан камнями и изгнан с позором. В следующем месяце Мухаммед стал проповедовать среди паломников-представителей других племён, приходивших поклониться богам Каабы, но снова потерпел неудачу.

Но через год ему, наконец, повезло – его речи привлекли внимание паломников из Ясриба (который также назывался Медина), где жили родственники Мухаммеда по материнской линии. Он послал туда своего сторонника Мусабу, которому удалось обратиться в ислам немало ясрибцев.

Узнав об этом, Мухаммед принимает решение о переселении общины в Медину. Летом 622 г. состоялась вторая, или большая хиджра – около 70 мусульман устремились в Ясриб. Здесь была построена первая мечеть.

Большая часть имущества переселенцев осталась в Мекке. Ясрибские мусульмане помогали им, но и сами были небогаты. Община оказалась в нищенских условиях. Тогда Мухаммед, не видя способа прокормить общину честным трудом, принимает решение заняться грабежом.

Он попытался грабить караваны, однако первые шесть попыток были неудачными, так как в обычные месяцы караваны шли с хорошей охраной. Тогда Мухаммед решил совершить вероломный набег. Арабы почитали четыре священных месяца в году, во время которых было запрещено производить какие-либо военные действия. В один из этих месяцев – месяц раджаб, в начале 624 г., Мухаммед приказал небольшому отряду мусульман напасть на караван, идущий с грузом изюма из Таифа в Мекку.

Караван практически шёл без охраны, и нападение увенчалось успехом: посланный отряд мусульман возвратился с добычей, один из погонщиков был убит, другому удалось бежать, ещё двоих взяли в плен, одного из которых потом продали.

Первый успешный набег принёс первую добычу. Спустя несколько месяцев состоялась “битва при Бадре”.

“Пророк услышал, что Абу Суфиан ибн Харб возвращается из Сирии с большим караваном курайшитов, везущим деньги и товары... Услышав о том... Пророк призвал мусульман напасть на них, говоря: “Вот караван курейшитов. В нём – их богатства. Нападайте на них, и, может, с помощью Аллаха они вам достанутся!” (Ибн Хишам. Жизнеописание... сс. 278–279).

Так, собираясь захватить богатый мекканский караван, возвращающийся из Палестины под надзором его дяди Абу Суфиана, Мухаммед столкнулся с превосходящими силами язычников, которые спешили на подмогу сопровождающим каравана. Но мусульманам удалось одержать победу. Это оказало значительное укрепление позиции Мухаммеда в Медине, многие язычники стали активно принимать ислам. Мусульмане были убеждены, что победа явила подтверждение истинности ислама.

Если прежде “пророк” довольствовался долей в одну пятнадцатую от награбленного, то при разделе трофеев после Бадра Мухаммед получил откровение о том, что теперь ему нужно отделить пятую часть всей добычи (Коран 8:42).

Пленные мекканцы составляли важнейшую часть добычи. Выкуп за пленного составлял цену нескольких верблюдов, здесь же в плен попали представители всех богатых родов Мекки. И Мухаммед повысил цену их выкупа, а некоторых военнопленных приказал убить, а именно, ан-Надра ибн аль-Хариса и Укбу ибн Абу Муайта. Вина первого состояла в том, что он считал свои стихи лучшими по качеству, чем коранические откровения Мухаммеда, а второй сочинял насмешливые стихи о “пророке”.

Все проповеди Мухаммеда, которые потом стали Кораном, были в стихотворной

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
форме, и хотя сам Мухаммед утверждал, что никто и никогда не сможет написать таких замечательных стихов, тем не менее, арабские поэты скептически относились к его стихотворчеству и к уровню его стихов. И этого он не мог терпеть.

После “Бадра” Мухаммед начал расправляться и с мединскими поэтами. Одним из первых погиб Кааб ибн Ашраф, который досаждал Мухаммеду, сочиняя о нем сатирические стихи. Вот как это описывают мусульманские источники:

“Посланник Аллаха сказал: „Кто готов убить Кааба ибн Ашрафа?“ Мухаммед ибн Маслама ответил: „Ты хочешь, чтобы я убил его?“ Посланник ответил утвердительно” (Бухари, 4037).

Посланник сказал: “Все, что возложено на тебя, ты должен сделать”. Он спросил: “О посланник Аллаха, нам придется лгать”. Он ответил: “Говори все, что хочешь, так как ты свободен в своем деле” (Ибн Исхак, Сират расул Аллах, с. 367).

Мухаммед ибн Маслама пришел к Каабу и заговорил с ним, напоминая о старой дружбе между ними, и уговорил Кааба выйти из дома, убеждая, что группа мусульман разочаровалась в “пророке”. Кааб ему поверил, тем более, что с ним был молочный брат Кааба, Абу Наила, который сказал: “Я Абу Наила, и я пришел, чтобы сообщить тебе, что приход этого человека (“посланника”) – большое несчастье для нас. Мы хотим уйти от него” (Ибн Саад, Табакат, т. 2, с. 36).

Когда Кааба втянули в беседу и он начал говорить с ними свободно и был “доволен ими и стал близок с ними” (там же, с. 37), они пододвинулись к нему ближе под предлогом исследовать аромат его духов. Затем они выхватили мечи и закололи его. Убив Кааба, они тут же вернулись к Мухаммеду, произнося такбир (Аллаху акбар – „Аллах велик“). И когда они приблизились к посланнику Аллаха, он сказал: “(Ваши) лица счастливы”. Они сказали: “Твое тоже, о посланник Аллаха!” Они склонили перед ним головы. Посланник поблагодарил Аллаха за то, что Кааб мертв (Ибн Саад, Табакат, т. 2, с. 37).

Точно также через подосланных убийц была убита в своём доме поэтесса Асма бинт Марван, а немного спустя – поэт Абу Афак, один из старейшин рода амр б. Ауф, затем настала очередь Ал-Хариса ибн Сувайда. В другой раз Мухаммед лично приказал своему приёмному сыну Зейду убить поэтессу Умм Кирфа, которая высмеивала “пророка”, и Зейд убил её, привязав к её ногам по верёвке, на другом конце привязанных к двум верблюдам, и ведя их в противоположных направлениях, пока женщина не была разорвана на две половины (Al ‘saba – Ibn Nagar – vol. 4, page 231).

Репрессии принимали и групповой характер – минимум полсотни семей язычников из племени аус, не принявших ислам, пришлось выселиться в Мекку. Таким образом Мухаммед усилил свои позиции внутри Медины. Большая часть язычников стали мусульманами. Другой оппозицией в городе оставались иудейские племена, которых было три. Некоторые из иудеев также приняли ислам, но их количество было незначительным. Большинство иудеев высмеивали его пророческие притязания. И Мухаммед начал планомерную войну против иудейских племен. Сначала он инициировал вражду с иудейским племенем бану кайнука, заставив их выселиться из города в оазис Хайбар.

Стоит заметить, что в Медине семейство Мухаммеда существенно увеличилось. После смерти Хадиджи он ещё в Мекке женился на Сауде, а в Медине обзавёлся гаремом: взял в жёны Айшу, дочь Абу Бакра, Хафсу, дочь Омара, Зайнаб бинт Хузайм, Умм Хабибу, дочь Абу Суфиана, Хинд Умм Саламу, Зайнаб бинт Джахш, Сафию и Маймуну. Для мусульман Мухаммед поставил ограничение не брать больше четырех жен одновременно (Коран 4.3), но когда он сам исчерпал эту “квоту”, “пророк” тут же получил “откровение”, что ему самому, в виде исключения, можно брать неограниченное количество жен. Кроме жён у него было некоторое число наложниц.

Спустя год после Бадра случилась следующая битва мусульман с курайшитами, называемая “битвой при Ухуде”. В этот раз мусульмане потерпели ошутимое поражение, хотя Мухаммед накануне предсказывал победу, тем не менее, под ним был убит его верблюд, и ему самому выбили два зуба. Для мусульманской общины наступили не лучшие времена, но она не развалилась. Мухаммеду снизошло “откровение”, объяснявшее, что во всем виноваты сами мусульмане, но не “пророк”. Если бы, мол, они его слушались, то победили бы (Коран

3.152). Кроме того, он постоянно старался укрепить своих сторонников, нагнетая образ врага, который повсюду окружает их. Мухаммед продолжил планомерное искоренение немусульман в Медине и вышел с экспансией за её пределы, нападая на окрестные, более слабые племена.

Было совершено нападение на племя бану мусталик, а затем Мухаммед начал осаду второго иудейского племени Медины – бану надир. В результате иудеи вынуждены были покинуть свои дома и земли и также переселиться в Хайбар.

После изгнания бану надир мусульманам впервые достались в качестве добычи богатейшие, хорошо орошаемые земли с пальмовыми рощами. Они надеялись разделить их по принятым правилам, но тут Мухаммед получил откровение, которое объяснило, что поскольку эта добыча досталась не в бою, а по договору, то она вся должна переходить в полное распоряжение "посланника Аллаха" и распределяться по его усмотрению (Коран 59.7).

Теперь Мухаммед стал посылать своих убийц даже за пределы Медины. Так, например, он "заказал" убийство одного из лидеров бану надир, Абу Рафи, который после изгнания из Медины отправился на север, в Хайбар. По пути его и убили мусульмане (Бухари, 4039).

После этого Мухаммед направил оружие против последнего иудейского племени в Медине – бану курайза, которые соблюдали нейтралитет во время осады. В мусульманских преданиях это представлено как следствие божественного приказа: "В полдень Пророку явился Джibrил... [и сказал]: "Всемогущий и всеславный Аллах приказывает тебе, о Мухаммед, пойти на бану курайза. Я отправлюсь к ним и потрясу их". Посланник Аллаха осаждал их в течение двадцати пяти дней, пока осада для них не стала невыносимой... Потом они сдались, и Пророк запер их в Медине в доме Бинт аль-Харис, женщины из бану ан-наджар. Потом Пророк пошел на рынок Медины и вырыл там несколько рвов. Потом велел их привести, и отрубил им головы в этих рвах. Говорят, что их было от восьмисот до девятисот человек". (Ибн Хишам. Жизнеописание... с. 400).

В результате такой деятельности, Мухаммед получил в свое распоряжение целый город с крепкой и послушной общиной. Конфискация имущества изгнанных и истребленных иудейских племён, а также грабительские набеги на окрестные племена и караваны приносили мусульманам богатую добычу. Мекканцы ещё раз попытались напасть на мусульман, но те окружили город осадным рвом, который язычники не решились штурмовать и битва так и не состоялась.

Затем Мухаммед организовал нападение на иудейскую крепость Хайбар. Превосходящим силам мусульман удалось захватить её. После победы "пророк" не только продавал и убивал пленных, как ранее, но и некоторых подверг пыткам. У одного из местных вождей по имени Кинана не оказалось столько денег, сколько Мухаммед ожидал увидеть. Он приказал аз-Зубайру пытать Кинану с целью выяснить, где спрятано остальное. Пытка двумя раскалёнными оругленными деревяшками, прижатыми к груди Кинаны, оказалась настолько суровой, что он потерял сознание. Однако истязание не дало результатов, и место хранения денег было по-прежнему неизвестно. Тогда "пророк" передал Кинану своим сторонникам для казни, а его жену взял в свой гарем.

В 629 г. Мухаммед собрал и отправил против арабов-гассанидов, находившихся на службе византийскому императору, большое войско в три тысячи человек... Здесь мусульмане впервые столкнулись с византийскими силами и были разгромлены, в сражении погибли трое из четырёх военачальников, в том числе приёмный сын Мухаммеда Зейд.

В следующем году Мухаммед выступил против Мекки во главе с многотысячной армией. Противостоять курайшиты не решились, подавляющее большинство их отсиживалось в домах. Город капитулировал. Мухаммед демонстративно простил курайшитов – за исключением некоторых заклятых врагов, часть которых мусульманам удалось отловить и казнить. Впрочем, простил он не даром – а при условии, что курайшиты примут ислам. Что они и поспешили исполнить. Подойдя к Каабе (языческому святилищу), Мухаммед велел вынести из неё всех идолов, кроме чёрного камня, а также приказал стереть все росписи, кроме иконографического изображения Девы Марии с младенцем Иисусом (Азраки, с. 111). [74]

После хаджа в Мекке Мухаммед через Али, как обычно, сославшись на откровение (Коран 9.5), объявил войну язычеству после окончания священных

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
месяцев. До сих пор он считал ислам делом совести каждого, убеждал принять ислам, подкупал, но не заставлял. Теперь Мухаммед почувствовал себя в состоянии заставить принимать ислам под угрозой смерти. В 630 г. продолжались походы к окрестным племенам с целью заставить их принять ислам. Нередко слабые племена подчинялись этим требованиям, но далеко не всегда.

В год смерти Мухаммед совершил ритуал хаджа в Каабу и совершил обряд поклонения черному камню. Всё, что делал “пророк” во время своего хаджа, стало основой обрядов, соблюдаемых и доныне мусульманскими паломниками.

Со всех сторон в Мекку стекались представители арабских племён, спешивших вступить в союз с грозной силой. Однако не всё было гладко. Ряд областей Аравии (Восток и Юг) прогнали с позором его эмиссаров, сплотившись возле своих собственных пророков – Асвада и Масламы.

Тяжёлая болезнь застала Мухаммеда за приготовлением большого похода против Византии. Смерть помешала осуществить задуманное. Перед смертью он тяжело болел, призраки умерших беспокоили его. Умер он в Медине, в 632 г. Согласно преданию, последними словами Мухаммеда было: “Да проклянет Аллах иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в места для совершения молитв!” (Бухари, 436) [75].

За жизнь он совершил девятнадцать военных походов. Оставил девять вдов и трёх дочерей, у него было восемь мечей, четыре копья, четыре кольчуги, четыре лука, щит и знамя с бахромой.

Со смертью Мухаммеда созданная им политическая система повсеместно зашаталась. Многие важнейшие племена сочли себя свободными от договорных обязательств, изгнали сборщиков налогов и вернулись к прежней жизни. Произошла ридда – массовое отпадение от ислама. Именно Абу Бакру, его преемнику, первому халифу, пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы спасти ислам от поражения и раскола. Как и прежде, главным средством к тому виделась непрерывная мусульманская экспансия. Расправившись с противниками на Аравийском полуострове, они хлынули дальше – на опустошённые и ослабленные двадцатипятилетней войной, чумой и внутренними неурядицами территории Персии и Византии.

Как мусульмане учат о Мухаммеде?

Догматическое учение о месте Мухаммеда в исламе содержится в контексте общего учения о пророках-посланниках Аллаха. Оно составляет четвёртую основу мусульманского изложения веры (“акида”).

По представлению мусульман, на протяжении истории Аллах направлял к каждому народу пророка, призывавшего людей к поклонению одному лишь Аллаху, у которого нет сотоварища: “Мы отправили к каждому народу посланника: “Поклоняйтесь Аллаху и сторонитесь язычества”” (Коран 16.36). Посланников было несколько десятков тысяч. Все они были благочестивыми, правдивыми и богобоязненными и призывали свои народы к единобожию. Содержание их проповеди в целом было идентично проповеди Мухаммеда.

В Коране поимённо названо 25 пророков, из них ряд имеющих библейские имена: Адам, Ной, Иов, Авраам, Исмаил, Исаак, Иаков, Иосиф, Лот, Иона, Моисей, Аарон, Давид, Соломон, Илия, Исая, Захария, Иоанн Креститель, Иисус, а ряд небиблейских: Идрис, Худ, Салих, Шу'айб, Зу-ль-Кифль (Александр Македонский) и Мухаммед... Некоторым из пророков Аллах давал Писания.

Все эти пророки приходили к своим народам с проповедью, но народы либо совсем отвергали их проповедь, за что позднее получали наказание, либо, если даже появлялась группа сторонников у пророка, со временем, после его смерти, они искажали полученное ими Писание и учение, так что Аллаху приходилось посылать нового пророка, чтобы напомнить и возобновить откровение. Так многие тысячи посланников Аллаха раз за разом терпели неудачу, до тех пор пока не появился Мухаммед.

Ему удалось обратить свой народ в ислам, и мусульманам, как они верят, удалось сохранить принесённое им откровение неискажённым. Следовательно, после него уже не будет посланников, и Мухаммед считается последним пророком, “печатью пророков”.

В отличие от всех предыдущих, которые якобы посылались к определённым народам, Мухаммед был направлен ко всем людям и джиннам (духам) и потому, по мнению мусульман, он – самый величайший пророк и совершеннейший из людей, непреложный образец для подражания. Его посланничество универсально, и без принятия его как пророка, человек не может оказаться в раю.

Особое значение личности “пророка” отражается в Сунне. Сунна – это совокупность сообщений об изречениях, поступках и привычках Мухаммеда, о том, что он учил и одобрял. Полная форма: “суннат расул Аллах” (Пример посланника Аллаха), – поступки и высказывания “пророка” Мухаммеда как образец и руководство для мусульманской общины. Сунна – второй после Корана источник сведений о том, как подобает жить и действовать мусульманину. Сунна объясняет и дополняет Коран. Мусульманские богословы считают следование сунне главным содержанием жизни мусульманина. По значимости её можно уподобить Священному Преданию у православных христиан. Соблюдать сунну означает подражать Мухаммеду.

Сунна состоит из хадисов, – кратких рассказов о каком-либо действии или изречении Мухаммеда. Рассказы эти устно передавались из поколения в поколение от очевидцев до их потомков, из уст которых их и записали мусульманские учёные-хадисоведы, трудившиеся над составлением сборников хадисов спустя двести лет после событий, которые в них описываются. Результатами их работы явились сборники достоверных хадисов, которые были признаны каноническими и составили собственно Сунну. Таковыми сборниками являются:

- а) "Аль-Джами ас-Сахих" Мухаммеда аль-Бухари (810–870);
- б) "Аль-Джами ас-Сахих" Муслима ан-Найсабури (817–875),
- в) "китаб ас-Сунан" Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. 888),
- г) "китаб ас-Сунан" ибн Маджа (ум. 886),
- д) "Аль-Джами аль-Кабир" Мухаммеда ат-Тирмизи (ум. 892),
- е) "китаб ас-Сунан аль-Кубра" ан-Насаи (ум. 915).

Кроме этих, есть и другие сборники, меньшие по авторитету, но имеющие распространение. Хадис делится на две части: содержание хадиса называется матн (текст), а цепочка передатчиков – иснад (опора). Пример: «Мухаммед б. Ал-Мусанна рассказал нам следующее: Йахйя поведал нам со слов Хишама, который сказал: “Отец мой рассказал мне на основании свидетельства Айши, которая сказала: “Бывали периоды, когда Посланник Аллаха обнимал некоторых жен, несмотря на то, что соблюдал пост”. И засмеялась”» (Ал-Бухари, ас-Сахих, “О посте”, 24, по Jeffery, op. cit... 99.).

Не все хадисы ценились одинаково. Они делятся на несколько групп, основные из которых: "Сахих" ("достоверный"), "Хасан" ("хороший") и "Зайф" ("слабый"). Каноническими являются только хадисы первой группы, хадисы других групп имеют меньший авторитет, но могут использоваться в назидательном значении.

Кроме того, существует особая группа так называемых “святых хадисов”, хадисов кудси, в которых речь, как и в Коране, идёт от лица самого Аллаха. Их немногим более ста, и они всё же не столь значимы, как коранический текст. Но подавляющее большинство хадисного материала завязано целиком на личность Мухаммеда.

Сами мусульмане верят, что все достоверные хадисы действительно восходят к “пророку” и его сподвижникам, хотя светские учёные убеждены, что большая их часть была составлена позднее, и что в Сунне многие идеи христианства, иудаизма, зороастризма и даже древнегреческих философов получили распространение среди мусульман под видом изречений Мухаммеда.

Даже христианская молитва "Отче наш" в несколько изменённой форме вошла в один из хадисов под видом исцелительной молитвы: "Господь наш, который на небе! Да святится имя твое, воля твоя на небе и на земле. Милость твоя на небе, да свершишь её на земле. Прости нам наши грехи и наши ошибки. Ниспошли... исцеление от целительной силы твоей на эту болезнь – и она пройдёт" [76].

Другие примеры заимствований: “Не уверует никто из вас до тех пор, пока не станет желать брату своему того же, чего желает самому себе” (Бухари, 13), ср.: люби ближнего твоего, как самого себя (Лев 19:18).

“Аллах укроет в тени своей тех, кто подаёт милостыню тайно, так, что его левая рука не знает, сколько тратит правая” (Бухари, 660), ср.: у тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф 6:3).

“Мы – последние, но в День воскресения станем первыми” (Бухари, 876), ср.: Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мф 19:30).

“Что бы ни возвысилось в этом мире, Аллах обязательно принижает это” (Бухари, 2872), ср.: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Мф 23:12).

Однако, несмотря на то, что хадис, считающийся достоверным, может не иметь никакого отношения к историческому Мухаммеду, он всё равно является важным в том отношении, что мусульмане считают его достоверным и считают необходимым ему верить и следовать.

Согласно исламскому учению, “Посланник Аллаха – образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха” (Коран 33.21). Поэтому действия и нравственный облик Мухаммеда имеют огромное значение для каждого мусульманина, а узнаёт он их именно из Сунны или из “Сиры” (Жизнеописания Мухаммеда).

Мусульмане предпринимали серьезные исследования, чтобы изучить его движения, манеры, то, как он ел и спал (вплоть до того, на каком боку), его речь, походку, привычки. Соблюдение основных правил и норм ислама постепенно стало повторением всего жизненного уклада “пророка”. Именно поэтому тысячи мусульман во всем мире стараются полностью соответствовать внешнему облику своего “пророка”, даже скрупулезно соблюдают длину его бороды. После Мухаммеда сохранилось множество реликвий, например, отпечатки его ступней, волосы из бороды, платки, покрытие для головы и накидки, однако их подлинность никем не доказана.

Коран отрицает какое-либо заступничество перед Аллахом: “Аллах – тот, который сотворил небеса и землю.. Нет у вас помимо него защитника и заступника” (Коран 32.4). Однако, согласно хадисам, Мухаммеду приписывались такие слова: “Просите моего заступничества, вы будете вознаграждены, поскольку Аллах повелевает то, что хочет, языком Своего пророка”. (Китаб ас-сунан Абу Дауда, т. 3, с. 1421).

После произнесения имени Мухаммеда мусульманин должен прочитать таслийа, благопожелательную формулу, “да благословит его Аллах и да приветствует!”. Считается, что само произнесение имени Мухаммед приносит бараку (благословение) на того, кто его произносит.

Хотя Коран во многих местах отрицает, что Мухаммед совершал чудеса, позднее в мусульманском предании возникли многочисленные предания о них.

Наиболее важным является мирадж – чудесное путешествие Мухаммеда по мистическим уровням неба и преисподней. В поздних преданиях описывается, что однажды, ещё в Мекке, когда Мухаммед спал возле Каабы, ему явился ангел Джibrил (Гавриил), держа под уздцы чудесное животное по имени Бурак – крылатого скакуна с человеческим лицом. Бурак перенёс Мухаммеда в Иерусалим на крыло Иерусалимского храма. Там он встретился с пророками Авраамом, Моисеем и Иисусом и помолился с ними, возглавляя их молитву. Затем вместе с Джibrилом Мухаммед посетил семь ярусов неба, встречаясь на каждом из них с разными пророками. На небесах Мухаммед увидел мировое древо Сидр и небесную Каабу. Он предстал перед Аллахом, от которого получил заповедь о необходимой пятикратной молитве. Большинство мусульманских толкователей считают, что “пророк” не лицезрел самого Аллаха, а общался с ним через завесу. После этого он наблюдал праведных в раю и муки грешных в аду[77].

Основания для этого сказания мусульмане видят в следующем аяте Корана: “Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений” (Коран 17.1). Причём если в ранних источниках говорилось о

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
мирадже как о сне, который приснился Мухаммеду, то позднее мусульманские богословы стали настаивать на физическом, телесном путешествии “пророка”.

В предании говорится, что, когда Мухаммеда спрашивали о подробностях здания Иерусалимского храма курайшиты, он забыл, как выглядел храм (называемый в исламе Бейт ал-Мукаддас, Священный Дом), но ему немедленно было дано видение, и он смог описать его: “Аллах поднял меня над Бейт ал-Мукаддас, и я начал описывать им (курайшитах Мекки) его признаки, видел его перед собой”. (Ас-Сахих Муслима, т. 1, с. 109), и курайшиты, бывшие в Иерусалиме, будто бы подтвердили его правоту. При этом очевиден анахронизм этой легенды, так как великий храм Иерусалима был разрушен римской армией под предводительством Тита за пять сотен лет до времени Мухаммеда.

Другой характерный пример “чуда Мухаммеда” – легенда о разделении луны (Шакку-л-камар). Оно выросло из коранического аята: “Приблизился час, и расколосся месяц! Но если они видят знамение, то отворачиваются и говорят: “колдовство длительное!”” (Коран 54.1–2).

И хотя ранние мусульманские толкователи понимали эти слова как относящиеся к знамениям перед концом света, позднее закрепилась версия, согласно которой курайшиты однажды ночью попросили Мухаммеда подтвердить знамением, что он является пророком и тогда он на глазах у всех разделил луну на две половинки, причём одна из половинок спустилась и вошла Мухаммеду в один рукав, а вышла из другого, после чего луна воссоединилась. В некоторых хадисах говорится, что луна оставалась разделённой на две половины в течение всей жизни Мухаммеда (Бухари, 5.58.210). Однако курайшиты всё равно будто бы отказались признать Мухаммеда пророком.

Суфийские легенды о Мухаммеде трансформировали его из простого человека в величайшее творение Бога, из которого затем были созданы все ангелы, пророки, святые и смертные. Вначале Мухаммед якобы был создан в качестве восхитительного света, и это духовное существо, созданное до сотворения всего остального, в народе известно как Нур-и-Мухаммед, “Свет Мухаммеда”. В исламских преданиях эта история варьируется, но в основе она сводится к тому, что вначале Аллах создал свет из вечногo мрака, а из него – Нур-и-Мухаммеда. Из него создал Великий Трон небес, который установил над водами. Затем сотворил перо (ал-калам) и приказал ему обходить трон в течение тысячи лет. Перо увидело имя Мухаммеда, начертанное на троне[78].

Неудивительно, что многие мусульмане страстно желают сподобиться “видения пророка” во сне, так как, согласно распространённому хадису, Мухаммед свидетельствовал, что тот, кто видел его во сне, видел действительно его, “так как дьявол не может принять мое подобие” (Китаб ас-сунаан Абу Дауда, т. 3, с. 1396).

О себе самом Мухаммед отзывался так: “Я буду превосходящим среди потомков Адама в День Воскресения Мертвых, и я буду первым просителем и первым, чье прошение будет принято (Аллахом)”. (Муслим, т. 4, с. 1230), “и я первым постучу в ворота Рая” (Муслим, т. 1, с. 133), и чётко увязывал отношение к Аллаху с отношением к своей персоне: “Поистине, те, кто причиняют обиду Аллаху и его посланнику – проклял их Аллах в жизни здешней и будущей” (Коран 33.57), и говорил: “не уверует никто из вас, пока не станет любить меня больше, чем любит своего отца, и своих детей и всех людей вообще” (Бухари, 15)

Поздний запрет на изображения людей, привел к тому, что мусульманские художники выдумали особый способ изображения Мухаммеда: в форме хилья, небольшого плаката, на котором нарисовано арабское написание его имени. Полагали, что, созерцая хилью, мусульманин созерцает лицо самого “пророка” и что каждый, страстно желающий увидеть это изображение, искупит свои грехи и никогда не увидит пламени ада.

Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?

Этот вопрос искренне волнует многих мусульман и, наверное, его чаще всего задают христианам. Нередко он звучит в такой форме: “вот, мы же, мусульмане, почитаем вашего Иисуса Христа как пророка, а вы вот не признаёте нашего Мухаммеда пророком! Откуда такая несправедливость?”

Но на самом деле всё обстоит прямо противоположным образом. Прежде признания посланничества стоит признание самой природы. И здесь легко

увидеть, что как раз мы, христиане, признаём Мухаммеда человеком, – как и мусульмане, – а вот они не признают Иисуса Христа Богом, как признаём мы. Итак, если мы признаём их человека – человеком, а они не признают нашего Бога – Богом, то кому же более пристало указывать на несправедливость?

Однако, не ограничиваясь этим, мы дадим подробный и исчерпывающий ответ о том, почему не можем считать Мухаммеда истинным пророком Божиим.

Во-первых христиане не принимают его как пророка потому, что в Божественной истории спасения для такой фигуры, какой является Мухаммед согласно исламу, просто нет места.

Вспомним историю спасения: Господь заключил с Авраамом завет, произвёл от него через Исаака народ, посвящённый Ему, обновил и расширил этот завет через Моисея, далее непрерывно посылал малых пророков, вплоть до Иоанна Крестителя, которого послал как Предтечу (то есть, того, кто prepares путь) перед Христом. И наконец, явился Христос и сказал, что все пророки и закон прорекли до Иоанна (Мф 11:13) и после Крестителя пророков-законодателей больше не будет. И ни Манесу, ни Мухаммеду, ни Ахмаду Мирзе Гуляму места уже нет!

Но дело не только в одной этой фразе, а, прежде всего, в том, что Новый Завет сам по себе являет завершение и исполнение божественной истории спасения, как она изложена в Откровении.

Всемогущий Господь возжелал явиться на земле и обращаться между людьми (Вар 3:38). Он посылал пророков, чтобы подготовить человечество к его приходу. И когда оно было достаточно подготовлено (а именно, смогла родиться человек такой чистоты как Дева Мария), тогда Бог явился во плоти (1 Тим 3:16) и совершил задуманное Им дело спасения людей, установив посредством таинства крещения принципиально иные отношения между человеком и Богом, когда каждому открылась возможность личного единения с Всевышним. Ничего нового, более совершенного быть уже не может (как не может быть ничего совершеннее Бога), и ислам на это не претендует.

Но тогда какая нужда в новых пророках? Время пророков прошло. Оно было необходимо для человечества, когда то находилось в начале своего пути к Богу, так же, как воспитатель необходим для малолетнего ребёнка. Но если к этому же, бывшему ребёнку, лет через сорок опять явится некто, выдающий себя за воспитателя и станет отправлять его в детский сад, кормить из ложечки, а за неповиновение ставить в угол, то это встретит недоумение и возмущение, не так ли? Вот потому и пророческие притязания Мухаммеда встречают неадекватное отношение у христиан.

Воспитатель попросту становится ненужен, когда человек достигает зрелого возраста, так же и тот, кто претендует на то, что вещает волю далёкого Бога уже неуместен, когда человечество получило возможность непосредственного общения и жизни с Богом и в Боге. Именно поэтому в Новом Завете нет указаний на будущих новых пророков, посланных Богом со специальной миссией, но зато есть предупреждения о том, что многие лжепророки восстанут и прельстят многих (Мф 24:11).

Разумеется, Господь не отнял от Нового Израиля – Церкви Христовой, – пророческого дара, и среди православных были и есть благочестивые люди, наделённые пророческим даром, или, как его ещё иначе называют, даром прозорливости. Но он теперь служит для помощи чадам Божиим в их жизни во Христе-Спасителе, а не для новых откровений, которые уже невозможны, потому как неуместны, а неуместны потому как невозможно ничто совершеннее и лучше Бога. Ведь и в этом земном мире если некий знатный человек, допустим, президент или король, посылает к подданным одного за другим посланников, чтобы те подготовили людей к прибытию самодержца, наконец, к народу является сам король, то кто не сочтёт безумными тех, которые предпочитают посланников короля – самому королю, или, тем более, уже после явления короля принимают кого-то, кто объявляет себя его новым посланником?

Кроме того, христиане принципиально не согласны с мусульманским понятием истории пророков – как с рядом более или менее безуспешных неудачников, повторяющих одно и то же. На самом деле в истории спасения нет ни одного неудачного пророка, каждый, кого посылал Господь, выполнил свою миссию, и дело каждого в свою меру исполняло замысел Божий.

Во-вторых, христиане не признают Мухаммеда пророком потому что Он учит прямо противоположно Христу.

Приведём несколько примеров:

Христос сказал: Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует (Лук 16:18), и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует (Мар 10:12); Коран же учит прямо наоборот: если разведённые муж и жена захотят снова сочетаться браком, то для этого жене необходимо прежде выйти за другого мужчину (!), развестись с ним, и только после этого вернуться к прежнему: Если же он дал развод ей, то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернутся (Коран 2.230).

В Новом Завете есть слова: В искушении никто не говори: "Бог меня искушает"; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью" (Иак 1:13-14); в Коране же от лица Бога говорится: "Мы искушаем вас то тем, то другим способом: страхом, голодом, потерю имущества, жизни, плодов" (2:150, 151).

Новый Завет: Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Рим 12:17, 19). Коран: Верующие! Вам предписана месть за убитых (2:173).

Это очевидное противоречие является ещё одной веской причиной недоверия христиан к пророческой миссии Мухаммеда. Бог не может противоречить Себе и давать прямо противоположные заповеди для человека, следовательно, Новый Завет и Коран – это откровения из разных источников, а тот, кто принёс Коран, не является пророком Бога, который даровал христианам Евангелие.

Третья причина – Мухаммед не привёл никаких объективных доказательств своим притязаниям на пророческое достоинство.

Как говорил мусульманам свт. Григорий Палама, "у вас и у нас есть обычай, утверждённый длительным временем и законом: без свидетельств ничего не принимать и не почитать за истинное. Свидетельства же бывают двоякого рода: они идут от самих дел и явлений или от людей, достойных веры. Так, Моисей покарал Египет знамениями и чудесами, жезлом заставил море расступиться и вновь сомкнуться, по его воле хлеб выпал с неба (Исх 16:4). Нужно ли еще что-нибудь говорить, поскольку и вы считаете Моисея достойным веры? Он был и Богом признан как Его верный раб (Числ 12:4), но не Сыном и не Словом. Затем по Божественному повелению он взошел на гору и умер, и соединился с теми, кто был до него (Втор 32:49-50). В отношении же Христа, совершившего многие великие и небывалые деяния, имеются свидетельства самого Моисея и других пророков. От начала века Он один признается, даже вами, Словом Бога; Он один от начала века рожден от Девы; Он один от начала века взят на небо и остается там бессмертным; Он один от начала века, как надеются, снова снизойдет оттуда, чтобы судить живых и мертвых (2 Тим 4:1; 1 Петр 4:5), которые воскреснут. Говорю же я о Нем то, что и вами, мусульманами, признается. Вот почему мы веруем во Христа и верим Его Евангелию. Что же касается Мухаммеда, то мы не находим ни свидетельств о нем у пророков, ни чего-то необычного и достойного упоминания в его деяниях, способного вызвать веру в него. Поэтому мы не веруем в него и не верим его книге".

Итак, вполне разумное замечание: чтобы принять какое-либо серьёзное заявление за истину, нужно иметь весомые аргументы. Ведь и сами мусульмане далеко не всех признают пророками, кто себя таковым называет. Например, в XIX веке на территории нынешнего Пакистана появился человек – Ахмад Мирза Гулям, который объявил себя новым пророком Аллаха, призванным восстановить откровение, замутнённое позднейшим исламом. Он нашёл себе приверженцев, но подавляющее большинство мусульман не признали его притязаний, и считают ахмадийцев еретиками. Подобно этому и в прошлом году некая женщина в Азербайджане объявила себя пророчицей, но мусульмане не спешат её признавать. Наверное, потому, что не видят к тому достаточных доказательств.

Вот точно так же и христиане не видят таких доказательств в отношении Мухаммеда. Конечно, он пытался их приводить, однако, как мы понимаем, доказательства должны соответствовать уровню притязаний. Представим, что

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
выступает некий человек и объявляет всем: “слушайте, люди! Вы должны мне подчиняться как своему правителю, кроме того, я – пример вам во всём, а к тому же и прямой посланник Божий”. Естественно, первый же вопрос: а почему мы должны принять тебя за такового? А в ответ: “да вот, стихи у меня хорошие есть. Ни у кого таких нет, и даже близко никто так не напишет!”

Признайтесь: разве, услышав такие аргументы, вы посчитаете их достаточными?

А ведь это единственное “доказательство”, которое привёл Мухаммед – свой собственный Коран! “А если вы в сомнении относительно того, что мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому, и призовите ваших свидетелей, помимо Аллаха, если вы правдивы. Если же вы этого не сделаете, – а вы никогда этого не сделаете! – то побойтесь огня, топливом для которого люди и камни, уготованного неверным” (2.21–22). В другом месте Мухаммед требует для этой же цели представить уже не одну, а десять сур (11.16).

Неудивительно, что арабский мыслитель Ар-Раванди (ум. 906) восклицал: “Как можно доказывать истинность пророческой миссии Мухаммеда на основании его же собственного Корана? Если бы Евклид стал утверждать, что люди никогда не смогли бы создать ничего подобного его книге, неужели же на основании этого было бы доказано, что он пророк?” [79].

Итак, поверите ли вы человеку, претендующему на звание правителя и пророка только лишь на основании имеющихся у него стихов? Даже если он действительно покажет очень хорошие стихи? Думается, вряд ли. Стихи – это, конечно, хорошо, но они могут подтверждать только претензии на звание поэта. Если же речь идёт о пророческом достоинстве, то здесь требуются доказательства посерьёзнее, и совершенно из другой области.

Чтобы понять, какие доказательства могут считаться достаточными, нам стоит вспомнить, что такое пророчество.

Пророчество – это особый дар от Бога. Пророк возвещает будущее. И это – доказательство его истинной связи с Богом. Как мы знаем, время – принадлежность нашего сотворённого мира. Мы все существуем во времени, воспринимая настоящее, прошлое и будущее. То, что в действительности произойдёт – нам не известно. Точно знает это лишь Тот, Кто находится вне времени, и для Кого ясно видно и наше прошлое и настоящее, и будущее. А вне времени и мира находится лишь Тот, Кто сотворил мир и время – Бог. И тем, кто находится в непосредственном общении с Ним, – то есть, пророкам, – Он из своего божественного знания открывает грядущее.

Именно поэтому в Библии даётся чёткий критерий, как отличать ложного пророка от истинного: И сказал Господь: пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: “как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?” Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его (Втор 18:17–22). Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка (Иер 28:9).

Любой из читателей может произнести формальное “пророчество”. Например, он скажет: завтра я напишу письмо, и действительно, на следующий день напишет. Но мы прекрасно понимаем, что это не имеет никакого отношения к настоящему пророчеству. Ибо реального будущего он не знает, и завтра вполне может случиться нечто такое, что ему станет совсем не до письма.

Кстати, на этих же принципах основываются лжепророки и гадалки, равно как и дьявол, вещающий через них – где-то прогноз, а где-то план собственных действий. Но и дьявол не знает будущего, он также, как сотворённое существо, находится “внутри” времени. Именно потому дьявольские предсказания, как и людские прогнозы, всегда даются на краткосрочную перспективу. И это понятно. Легко сказать: завтра напишу письмо, и написать. А вот сказать: через год напишу письмо, – уже сложнее. Вероятность исполнения даже собственного плана становится гораздо меньше. А сказать: через тридцать лет напишу письмо? Это ещё сложнее – да будем ли мы живы к тому времени? А сказать: через сто лет мой потомок напишет такое-то письмо? Ну, тут всякий махнёт рукой, сочтя за чистую выдумку.

А вот в Библии существуют конкретные пророчества, детально сбывшиеся спустя столетия после того, как они были произнесены и записаны.

В Новом Завете есть целый ряд таких пророчеств, достоверность которых несомненна: рукописи с этими предсказаниями датируются на много веков ранее того, как они исполнились. Например, одна женщина с алавастровым сосудом возлила благовоние на главу Иисуса, и когда апостолы вознегодовали о напрасной трате столь драгоценного благовония, то услышали: истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала (Мф 26:13). Эти слова были произнесены, когда ещё не было написано Евангелие, и они содержатся в манускрипте р64, датируемом II веком по Р.Х., когда христианство ещё представляло гонимую и очень небольшую по численности группу, так что по всем людским меркам не было никакой гарантии того, что их Писание вообще сохранится, не говоря уже о том, чтобы быть проповеданным во всём мире. Тем более, если вспомнить, как в начале IV века император Диоклетиан постановил по всей Римской империи изымать и уничтожать христианские книги. Он действительно намеревался покончить с христианством – “да погибнет имя христиан”, – так было написано в его указе. И, однако же, мы все свидетели, что слово Господа Иисуса Христа сбылось в точности, во всех деталях, причём уже много столетий спустя – когда были открыты все части света на Земле.

И теперь Библия является самой распространённой книгой в мире, её читают на всех пяти континентах, она переведена на 2426 языков, издана общим тиражом около 6 миллиардов экземпляров, и везде, где в целом мире распространено Евангелие, в нём по-прежнему есть история о женщине с алавастровым сосудом. Конкретный пример точного пророчества, которое не записано задним числом, но есть в рукописях, более древних, чем исполнение его, и в этом точном исполнении может убедиться любой. В Библии немало других столь же ясных примеров, но и одного достаточно, чтобы сделать вывод: она этому критерию соответствует.

А вот про Мухаммеда этого сказать никак нельзя. В Коране он прямо говорит, что не знает, “что будет сделано со мною и с вами” (46.8). В одном из хадисов Мухаммед утверждает: “никто не знает, что будет завтра, что скрыто в утробах, что он приобретёт завтра, в какой земле умрёт и никто не знает, когда пойдёт дождь” (Бухари, 1039). Итак, он сам расписывается в том, что не знает будущего, но это ещё, как говорится, полбеды. Вторая половина в том, что согласно мусульманским же источникам, Мухаммед всё-таки делал предсказания, и они – не сбывались!

Вот пример: “однажды, в конце своей жизни, пророк совершил с нами вечернюю молитву, поднялся и сказал: “Понимаете ли вы, что это за ночь? Поистине, через сто лет после этой ночи не останется на земле ни одного из живущих на ней” (Бухари, 116). Любой, читающий эти строки, является опровержением этого “пророчества”, ибо не только через сто, но и через полторы тысячи лет земля полнится живущими.

Ещё хадис: “посланник Аллаха сказал: “скоро Евфрат откроет сокровищницу, полную золота, но пусть тот, кто будет жить в это время, ничего не берёт оттуда... Евфрат раскроет гору золота под ним” (Бухари, 7119). За более чем полторы тысячи лет это “скоро” так и не наступило.

И ещё: “никогда не преуспеет народ, который сделает женщину своим правителем” (Бухари, 9.88.219). Английский народ вполне преуспевает при полувековом правлении королевы Елизаветы II, как и до того преуспевал при правлении королевы Виктории; аналогичные примеры из истории можно продолжать, но их, впрочем, образованный читатель и так знает.

Как мы помним из Библии, по закону Моисееву даже одного несбывшегося пророчества достаточно, чтобы не только признать человека лжепророком, но и поступить с ним весьма сурово: пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить... предайте смерти (Втор 18:20).

Однако это не единственный критерий, и Божественное Откровение предлагает нам второй универсальный способ определения истинности либо ложности откровения, а также тех, кто его приносит.

Вот он, второй библейский критерий: если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
(Гал 1:8). Обращайтесь к Закону и Откровению. Если они не говорят как это слово, то нет в них света (Ис 8:19–20).

Вполне логично. Поскольку мусульмане знают, что у христиан священное Писание – Библия, то, естественно, для того, чтобы признать Мухаммеда пророком, или хотя бы просто человеком не заблудшим, нужно, как минимум, чтобы его учение не противоречило тому, что нам уже известно как истинное Откровение Божие.

Кстати, сам Мухаммед был совершенно согласен с этим критерием. В Коране говорится, что он был послан “для подтверждения истинности того, что было ниспослано до него, как прямой путь и радостная весть верующим” (Коран 2.97), а также уточняется: “ниспослал Он тебе в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей” (Коран 3.3–4). В другом месте говорится, что в принесённом Иисусом “Евангелии – руководство и свет” и что оно “с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных” (Коран 5.46).

Наконец, для христиан прямо заповедано: “и пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах” (Коран 5.47).

Так мы и поступаем, но не потому, что слушаемся Корана, а потому, что это предписано в Библии, и это же подсказывает здравый смысл: если мы, к примеру, имеем письмо от начальника, про которое точно знаем, что оно – истинное, и притом начальник предупредил нас, что могут принести от его имени подложные письма, то, когда нам кто-то предъявит документ, убеждая, что это – новое письмо, никто не станет сразу же доверять, но прежде сверит с уже имеющимся, истинным письмом – то ли там имя стоит, та ли роспись, та ли печать и т. д.

Однако даже мусульманам хорошо известно, что между Библией и тем, что принёс Мухаммед как якобы подтверждение её – весьма существенные и даже кардинальные противоречия. Это показано, в частности, и в предыдущем пункте (“вторая причина”), и в раннее бывших главах – о Боге, Предопределении, Иисусе Христе.

Следовательно, и этому критерию не удовлетворяет Мухаммед.

Наконец, четвёртая причина: Мухаммед, каким он известен по мусульманским сказаниям, не соответствует нравственному образу пророка, каким его рисует Священное Писание

Основной пункт: корысть. Все истинные пророки бескорыстны, и это не просто личная черта характера каждого из них, но свидетельство того, что тот, кто действительно имеет связь с Вседержителем, не имеет никакой зависимости от смертных людей.

Пророк Елисей силою Божией исцелил Неемана от проказы и возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего. И сказал он: жив Господь, пред лицом Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился (4 Цар 5:15–16). А после, когда пророк узнал, что Гиезий, слуга его, догнал Неемана и от его имени выпросил денег и одежды и скрыл это у себя дома, то пророк сказал: пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него белый от проказы, как снег (4 Цар 5:27).

У пророка Валаама лишь появился помысел пойти к Валаку ради личной выгоды и уже это явилось тягчайшим грехом пред Богом, в котором пророк раскаялся (Числ 22–24), но всё равно был убит (Числ 31:8) и стал символом погибельного корыстолюбия (2 Пет 2:11; Иуд 1:11). Это момент принципиальный.

А в Коране христианин видит сплошную корысть в пользу “пророка”. Ни один пророк Божий не изрекал таких “откровений”, типа: а мне вот причитается пятая доля всей добычи (Коран 8.42), или: а мне вот позволено неограниченное количество жён (Коран 4.3), или: а вот мне позволено жениться на жене приёмного сына (Коран 33.36–51), или: захваченное у врага недвижимое имущество всё переходит в моё распоряжение (Коран 59.7), или: мне Бог позволил не соблюдать клятвы, данные жёнам (Коран 66.1–2), а ещё

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
позволил самому устанавливать очерёдность их посещения (Коран 33.51), а ещё запретил после моей смерти жениться на моих жёнах (Коран 33.53) [80] и т. д.

Задумайтесь: в Библии перечисляются несколько десятков пророков, а именно: Моисей, Аарон, Самуил, Давид, Гад, Нафан, Самей, Ахия, Иуй, Адда, Илия, Оded, Елисей, Михей, Иона, Исаяя, Иеремия, Варух, Иезекииль, Аггей, Захария, Даниил, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Наум, Аввакум, Софония, Малахия, Иоанн Креститель; многие из них оставили записанные ими книги с откровениями, о жизни и откровениях других сообщают библейские исторические книги – и ни один из подлинных пророков Божиих ни разу не изрекал подобного откровения, более того, как мы уже показали, даже малая корысть, даже в мыслях считалась тягчайшим грехом.

Ни один из них не брал себе в жёны девятилетнюю девочку, как Мухаммед – Айшу, ни один не подвергал пленных пыткам, как Мухаммед – Кинана, ни один не насиловал женщин, захваченных во время боя, как Мухаммед – иудейку Райхану, ни один не заставлял признавать себя пророком под угрозой смерти, ни один не посылал наёмных убийц, чтобы под покровом ночи расправиться с оппонентами, ни один не занимался грабежом, ни один не считал возможным нарушать данные клятвы.

Как видим, отличие Мухаммеда по мусульманским же рассказам от истинных пророков Божиих весьма существенное.

Наконец, в отличие от истинных пророков Божиих, он был неспособен творить чудеса. Ему многократно арабы-язычники говорили: сотвори чудо и мы поверим в тебя. Однако Мухаммед всё время начинал при этом отговариваться, что творить чудеса может только Аллах, а сам он – всего лишь его "увещатель". Вот пример из "Сирата" Ибн Хишама, когда курайшиты просили Мухаммеда подтвердить хоть каким-либо знамением его пророческие притязания: "Они сказали: попроси своего Господа, чтобы он послал вместе с тобой ангела, который подтвердит твои слова и защитит тебя... Тогда мы убедились бы в твоём высоком положении при Господе Твоём". И Мухаммед ответил им: "Я этого не сделаю... Господь не посылал меня к вам за этим. Аллах послал меня вестником и увещателем". Они сказали: "В таком случае опускай на нас небо кусками! Как ты утверждал, Господь твой, если захочет, сделает это. Мы не поверим в тебя, пока не сделаешь". Мухаммед ответил: "Это уже дело Аллаха. Если он захочет сделать это с вами, сделает". Они сказали: "О Мухаммед! Разве не знал твой Господь, что мы будем сидеть с тобой и спросим тебя о том, о чём спросили, и потребуем то, что потребовали? Пусть бы пришёл к тебе и научил, как отвечать на наши расспросы, как поступить с нами, если не примем то, что ты принёс?"

И в Коране об этом ясно сказано: "те, которые не уверовали, говорят: "Почему ему не ниспослано знамение от его Господа?" Но, воистину, ты – всего лишь увещатель" (коран 13.7), "и сказали они: "Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, или будет у тебя сад с пальмами и виноградом... или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами пред нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимаешься на небо..." Скажи: "Хвала Господу моему! Разве я только не человек – посланник?" (Коран 17:90–93). Будь Мухаммед действительно чудотворцем, будь все легенды о чудесах, совершенных им еще в детстве и описанные в позднейших мусульманских преданиях, действительно верны, ему не составило бы труда ответить на эти вопросы. Но в каком бы месте Корана ни задавался вопрос, может ли он повторить чудеса предыдущих пророков, ответ был всегда неизменен – нет.

Впрочем, даже если и происходили те чудеса, которые приписаны Мухаммеду в мусульманском предании – а они, как правило, все происходили только при "своих", – то сама невозможность его сотворить чудо именно тогда, когда от Мухаммеда этого просили как знака подтверждения, что он – действительно от истинного Бога, весьма симптоматична. Пророки Вааловы, которые вышли состязаться с пророком Илиёй, в другое время тоже могли творить чудеса магической силой, – этим объясняется то, сколь уверенно они пошли на состязание, но как только вопрос встал об истинном Боге, они оказались бессильны (3 Цар 18).

Следующий принципиальный пункт отличия – форма призвания на пророческую деятельность. Для библейских пророков совершенно немислимо то, что рассказывается о Мухаммеде: ночью ему явился некто страшный и без предисловий начал мучить его, заставляя читать, при том, что Мухаммед, как

Ни одного пророка ни Бог, ни ангел не мучил и не пытал, заставляя подчиниться. Ни у кого Бог не ломает воли. Напротив. Вот, Моисей, подойдя к горящему кусту, слышит голос Божий, и Господь, во-первых, представляется: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова (Исх 3:3), а после этого предлагает ему: Итак пойдя: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых (Исх 3:6). Моисей поначалу не решается: кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? (Исх 3:8). Но Бог не начинает его душить, как некто Мухаммеда, а убеждает словесно, поддерживает: Я буду с тобою, и вот тебе знамение (Исх 3:11). И Моисей, убеждённый и укреплённый Богом, решает вступить на пророческий путь.

Вот призвание Иеремии, и первым делом Господь ему объявляет, кто Он: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя (Иер 1:5) и после уже объявляет о пророческом служении. И пророк Иеремиа также сначала сомневается в своих силах: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод (Иер 1:6). Но и здесь любящий Господь не начинает его мучить и пытать, а убеждает и ободряет словесно: Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои (Иер 1:8–9).

А пророку Иезекиилю было явлено само видение Божией славы, так что он со смирением пал на лице свое. И что же сказал ему Господь? В те времена когда даже перед земными царями простолюдинам не дозволялось говорить стоя, Бог объявляет: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою (Иез 2:1), и снова убеждает и укрепляет словесно: Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным... А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их... слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрямым, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе (Иез 2:3,6). И затем пророку даётся небесный свиток, и я съел, и было в устах моих сладко, как мед (Иез 3:3).

Также и пророку Исайе было видение: В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... И сказал я: горе мне! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен (Ис 6:1,5–7). Важно, что пророк не сообщает ни о какой боли от прикосновения очищающего небесного огня, ибо он не причиняет боли, как и чудесный благодатный огонь, сходящий каждый год на Гробе Господнем в Иерусалиме, как и небесный свиток пророка Иезекииля оказался сладок, как мёд. Ещё важнее то, что ни Бог, ни серафим не заставляют Исайю становиться пророком, не навязывают свою волю, и не ломают насильем волю пророка – всё происходит совсем наоборот: И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня (Исаия 6:8).

Видя всё это, не удивительно, что прп. Максим Грек сказал о Мухаммеде: “Из этого... явствует, что сей не от Бога послан, – ибо преблагой Бог никого не принуждает насильно”.

Некоторые мусульманские полемисты, дабы оправдать Мухаммеда, ссылаются на эпизод борьбы с Богом праведного Иакова. Но говорить это может лишь тот, кто не знает, либо искажает текст Писания. Ибо явление Бога Иакову не является его призванием на пророческую деятельность: И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари (Быт 32:24). Ясно видно, что Бог ничего не требует от него и не заставляет принять Свою волю. То есть, уже по этому признаку данный пример некорректен для аналогии с призыванием Мухаммеда. Но есть ещё более важный аспект – состязание Иакова закончилось прямо противоположно тому, что произошло с Мухаммедом – победил Иаков: и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взшла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь (Быт 32:25–28).

И здесь вполне уместно спросить: кто сильнее – Бог или человек? Разумеется, Бог. Тогда почему победил Иаков? Разумеется, только потому, что этого пожелал Бог. Святые отцы Православной Церкви приводили этот текст как пример отношения Бога к человеческой свободе. Он, признавая Свой дар – свободу человека, не ломает её, а уступает ей. И так, пример Иакова, напротив, доказывает, что тот, кто явился Мухаммеду в пещере – был не от Бога Иакова.

Итак, видны три принципиальных отличия призвания Мухаммеда:

во-первых, дух, явившийся ему, не представился, кто он и от кого – почему сам потерпевший и заподозрил в нём дьявола,

во-вторых, этот дух сразу же начал мучить, заставляя подчиниться: “стал душить меня этим покрывалом, так что я подумал, что пришла смерть”,

и, наконец, в-третьих, результатом этой инициации было то, что Мухаммед впал в отчаяние и решил покончить самоубийством – тогда как ни один истинный пророк не испытывал желания покончить собой после видения Бога или Его подлинных ангелов!

Итак, параллелей данного способа "откровения" в Священном Писании христианства не усматривается. Зато усматриваются некоторые параллели с призыванием шамана, когда на человека находит некая сила и заставляет его стать проводником своей воли в мир и своим служителем в миру. Как известно, шаманами никто не становится по своей воле, и никто не стремится ими стать. Шаманы сами избираются потусторонними силами для службы им, после чего духи заставляют, в том числе и мучениями (так называемая “шаманская болезнь”) кандидата в шаманы принять определённую им миссию[81]. Видна основная параллель и в призвании Мухаммеда и в призвании шаманов – это насилие над личностью, желание силой и мучениями заставить человека принять свою волю. Эту параллель отмечали и светские исследователи, например, Мирча Элиаде[82], М. Б. Пиотровский[83], Е. А. Резван со ссылкой на И. Н. Винникова[84].

Разумеется, параллели не означают тождества. Но дают повод для размышлений.

Кроме того, в отличие от Мухаммеда, ни один библейский пророк не подвергался воздействию чародеев и колдунов. Его жена Айша рассказывала: “колдовство подействовало на пророка так, что он начал думать, будто делал вещи, которых на самом деле не делал” потом ему приснился сон, где явились два человека и рассказали, что это следствие чар, наведённых Лубайдом бен Ал-Асамом (Бухари, 4.54.490). В другом хадисе объясняется, что под воздействием чар ему казалось, что он имел сексуальное общение со своими жёнами, тогда как на самом деле этого не было (Бухари, 7.71.660).

Был и такой момент, когда Мухаммед, сообщая полученное откровение, вдруг объявил языческих богинь ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат – истинными заступницами, “на чье заступничество должно уповать”. Как гласит мусульманское предание, вечером Джibrил (Гавриил) явился и сказал ему, что слова эти исходили от сатаны. Мухаммед испугался, но Джibrил успокоил его уверением, что сатана якобы всегда пытается вмешаться в божественные откровения, и дал ему правильный текст, в котором, напротив, осуждались эти ложные богини (Коран 53.21–23). Эта история записана почти во всех ранних биографиях Мухаммеда (кроме одной). Ее можно найти в работах Ибн Исхака, ал-Вакиди, Ибн Саада, ал-Балазури, ат-Табари и аз-Замашари.

Кроме того, для оправдания Мухаммеда по этому поводу в Коране говорится: “И не посылали Мы до тебя никакого посланника или пророка без того, чтобы, когда он предавался мечтам, сатана не бросил в его мечты чего-либо, но Аллах стирает то, что бросает сатана, потом Аллах утверждает Свои знамения” (Коран 22.52).

Но всякий, знающий Божественное откровение, засвидетельствует, что, как раз напротив, никогда ни у одного подлинного пророка Божия, когда он изрекал откровения, не было таких происшествий, ибо сатана боится подступить к нему, и бессилён повредить делу Божию. Ни один пророк Божий никогда не подвергался воздействию бесовскому так, чтобы грезить наяву и видеть то, чего не было.

Иногда мусульмане пытаются доказать то, что Мухаммед был пророком, ссылаясь

на то, что он был успешным политиком и полководцем, и многих обратил в свою веру, но это совершенно несерьёзные аргументы – Александр Македонский и Чингисхан были куда более великими правителями и полководцами, и оба, кстати, тоже, считали себя особенно связанными с высшими силами, неужели же из-за этого мы должны признавать их притязания? Неужто сами мусульмане признают Чингисхана пророком, а “Ясу” – откровением?

Итак, показано достаточно всесторонне и подробно, почему христиане не могут признать Мухаммеда истинным пророком Божиим. Этих причин много, и они весомые.

Священное Писание (Коран или Библия?)

Краткие сведения о Коране

Коран является священной книгой мусульман, он представляет собой запись тех “откровений”, которые Мухаммед изрекал на протяжении двадцати с лишним лет. Откровения эти собраны в суры (главы), состоящие из аятов (стихов). В канонической версии Корана 114 сур.

Коран в понимании мусульман – это прямая речь Аллаха, обращённая к людям. А Мухаммед только передатчик, посредник, через которого слово Аллаха было доведено до людей. Поэтому речь почти всегда идёт от лица Аллаха. Говорит он, как правило, во множественном числе первого лица (“мы”), что, однако сами мусульмане не воспринимают как свидетельство его множественности, но как форму изъяснения, подобающую великому.

Содержание охватывает пересказ библейских историй, историй доисламской Аравии и древнего мира, нравственные и юридические установления, полемику с немусульманами, описание страшного суда и посмертного воздаяния и т. п. Большинство сур, за редчайшим исключением (1, 12, 55, 113, 114) объединяют отрывки, произнесённые в разное время и по разным поводам. Композиция книги выглядит формальной, названия сур произвольны, характерны резкие смысловые и тематические переходы, неясности, повторы, бессвязное повествование. Большая часть Корана представляет собой рифмованную прозу, не имеющую постоянного размера и рифмы.

Все суры, за исключением 9-й, начинаются с “басмалы” – формулы, переводимой как “Во имя Аллаха, милостивого, милосердного”. Первоначально суры не имели названий, однако позднее они появились. Существование разных традиций передачи текста привело и к возникновению различных названий для одной суры. Так, например, у 98 сур зафиксировано семь названий.

Коран считается священной книгой только на арабском языке. Переводы не считаются собственно Кораном, хотя и производятся для понимания смысла. Однако в молитвенно-ритуальной жизни Коран можно читать только на арабском.

При жизни Мухаммеда многие мусульмане записывали его откровения. Сам он, как считают, был неграмотным, и записей не вёл. После его смерти ещё при нескольких его преемниках мусульмане довольствовались устной памятью и отдельными записями. Однако в сражениях погибли многие знатоки коранических откровений, а среди существующих списков обнаружилось серьёзное расхождение. Дабы преодолеть возникновение разногласий из-за священного текста, третий халиф – Осман около 650 г. организовал комиссию по стандартизации текста Корана и сведению его в один корпус под руководством Зейда ибн Сабита – последнего писца Мухаммеда.

По всему халифату начали собирать и изыскивать сохранившиеся записи. Их сложили в главы, часто без всякой тематической систематизации и разместили в порядке убывания: ближе к началу располагались пространственные суры, ближе к концу – короткие.

Полученный текст был объявлен единственно верным, Осман послал в основные города мусульманского мира по одной копии из тех, которые они написали, и приказал, чтобы весь остальной коранический материал, будь то фрагментарные записи или полный текст, был сожжен (Бухари, 6.61.510), что вызвало возмущение многих мусульман, обвинявших Османа в том, что он “уничтожил книгу Аллаха” (Ибн Аби Дауд, Китаб ал-Масахиф, с. 36).

Текст Корана подвергался изменениям тогда, когда в нём были проставлены диакритические знаки, необходимые для того, чтобы отличить одну арабскую

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
букву от других, изображаемых одинаково с нею. Последнее имело место не ранее 702 года, когда был основан город Васит, где, согласно преданию, была проделана эта работа по поручению правителя Ирака ал-Хадждажа (ум. 714) его писцами Насром б. Амисом (ум. 707) и Яхией б. Ямуром (ум. 746). В главе “Что было изменено ал-Хадждажем в „тексте Османа“” Ибн Аби Дауд перечислил одиннадцать изменений, внесенных наместником Ирака (Ибн Аби Дауд, *Китаб ал-Масахиф*, с. 117).

Но и после этого до окончательной стандартизации текста было ещё далеко... Поскольку древнее арабское письмо сложилось как консонантное, т. е. состоящее только из согласных букв, и Коран первоначально записывался без огласовок и диакритики, со временем возникло несколько школ, каждая из которых отстаивала свои варианты чтения (кирааты), возникавшие из-за различия в огласовках, позволяемых грамматикой языка. Например, записанное таким типом письма русское КРВ могло быть прочитано и как КРОВЬ и как КОРОВА и как КРИВО и т. п. Это приводило иногда к важным смысловым различиям: например, аят 63 суры 43 в одном киреате читается со словом *ʔilmun* (знание): “Истинно, он – знание часа”; а в другом киреате – *ʔalamun* (знак, признак): “Истинно, Он – признак часа”, или 2:140: по киреату Хафса: *taquluna* “вы говорите”, а по киреату Варша: *yaquluna* “они говорят”, и т. д.

Целых три века исламской истории консонантную основу Корана читали, огласовывая её так, как кто захочет – в соответствии с правилами грамматики арабского языка. Этот период завершился благодаря деятельности Ибн Муджахиды (ум. 935), который написал официальное сочинение, закреплявшее систему допустимых коранических “чтений”. Она ограничивала варианты огласовок семью традициями, которые все были признаны одинаково правомерными, а использование других вариантов – запрещено. Точка зрения Ибн Муджахиды стала проводиться в жизнь с помощью судебных решений, непокорных богословов били плетью и заставляли публично читать отречение от своих неканонических киреатов.

Семь способов чтения представляли собой следующие: нафи (Медина), Ибн Касир (Мекка), Ибн Амир (Дамаск), Абу Амр (Басра), Асим, Хамза и ал-Кисай (Куфа). Со временем возникли мусульманские предания о том, что, сам Мухаммед ввёл и узаконил семь чтений, якобы Коран был послан ему семь раз в семи узаконенных позднее киреатах. Два киреата – “по Варшу” (пересмотренное чтение Нафи) и “по Хафсу” (пересмотренное чтение Асим) – в итоге стали доминирующими. Коран в первой традиции издаётся сейчас в странах Северной Африки (Марокко, Алжир) а также в Йемене, иногда – в Каире и в Саудовской Аравии. Во второй традиции Коран издаётся во всех остальных странах мусульманского мира.

И уже много после предпринятой Ибн Муджахидом стабилизации системы “чтений” была проведена работа по внесению знаков препинания, дабы избежать опасности противоположного понимания фраз типа “казнить нельзя помиловать”.

Краткие сведения о Библии

Библия состоит из семидесяти семи книг – пятидесяти книг Ветхого Завета и двадцати семи книг Нового Завета. Несмотря на то, что её записывали на протяжении нескольких тысячелетий десятки святых людей на разных языках, она, в отличие от Корана, имеет полную композиционную завершенность и внутреннее логическое единство. Это действительно единое произведение...

Оно начинается с книги Бытия, где описывается начало нашего мира – его сотворение Богом, в том числе и создание первых людей – Адама и Евы, их грехопадение, изгнание из рая, распространение человеческого рода и всё большое укоренение греха и идолопоклонства среди людей. Описывается, как нашёлся один праведник – Авраам, который поверил Богу и Бог заключил с ним завет: и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом (Быт 17:7–8). При этом Бог даёт два обетования, первое: что потомки Авраама получат землю ханаанскую, и второе, имеющее значение для всего человечества: и благословятся в тебе все племена земные (Бытие 12:1–3).

Так Бог создаёт от патриарха Авраама особый народ, и когда тот оказывается в Египетском плену, через пророка Моисея освобождает потомков Авраама, даёт им землю ханаанскую, чем исполняет первое обетование, и заключает завет уже

со всем народом: Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня (Втор 29:2-15).

В книгах Второзаконие и Левит приводятся подробные указания, связанные с соблюдением этого завета, в книгах Притч, и Премудростей даются советы о том, как строить свою жизнь, чтобы не нарушать волю Божию, в книгах Иова, Ионы, Екклесиаста, Псалтыри содержатся сведения, необходимые для назидания и познания тайн Божиих.

В книгах Иисуса Навина, Судей, Царств, Паралипоменон рассказывается о том, как избранный Богом народ соблюдал, либо нарушал этот завет. За нарушение завета еврейский народ был поработён царём Навуходоносором и оказался в Вавилонском плену, об условиях жизни в котором рассказывает книга Есфирь. Когда же народ покаялся и обратился от греха идолопоклонства к Своему Богу, Господь вернул его в землю обетованную, о чём повествуют книги Ездры и Неемии, а о дальнейшей истории евреев – Маккавейские книги.

При этом Бог призывал в народе пророков, через которых возвещал Свою волю и давал новые обетования, в том числе, о том, что: вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь (Иер 31:31-32). И что этот новый завет будет вечным: и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду... Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего (Ис 55:3,5).

И говорит о том, кто принесёт этот завет: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис 7:14), что значит “С нами Бог”.

И когда родился от Девы истинный Бог и истинный человек Иисус Христос, и, после трёх лет проповеди, в прощальную ночь, перед тем как идти на страдания и смерть, Он, сидя с учениками, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф 26:27-28). А после Своего воскресения, как мы помним, Он послал апостолов на проповедь всем народам, и тем самым исполнилось второе обетование Бога Аврааму, а также пророчество Исаяи. А затем Господь Иисус восшёл на небо и сел одесную Отца Своего, и так исполнилось слово пророка Давида: Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня (Пс 109:1).

О жизни, смерти и воскресении Христа повествуют новозаветные книги Евангелия, написанные апостолами Матфеем, Иоанном, Марком и Лукой. Книга Деяний апостольских рассказывает о появлении Церкви Божией, то есть, сообщества верных, христиан, нового народа Отца, искупленного Кровью Господа.

В посланиях апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды и Павла приводятся указания, связанные с соблюдением Нового завета, советы о том, как строить свою жизнь во Христе, и сведения, необходимые для назидания и познания тайн Божиих, открывшихся в Новом Завете.

Наконец, последняя книга Библии – Апокалипсис, повествует о конце нашего мира, грядущем поражении сил зла, всеобщем воскресении и страшном суде Божиим, за которым следует справедливое воздаяние для каждого и исполнение обетований нового завета для последовавших за Христом: а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими (Ин 1:12).

Как мусульмане учат о Коране и о Библии?

Современное мусульманское учение о Коране сформулировано следующим образом: “Коран является словом Аллаха, поэтому он всегда существовал, он не был сотворён Аллахом. Тот коран, который сегодня имеется на руках – проявление в материальном мире извечного Корана – слова Аллаха. Пророк Мухаммед с помощью откровения получил эту книгу и, ничего не добавляя своего и, ничего не утрачивая, передал её своим сподвижникам. Поэтому Коран не содержит ничего, кроме слов Аллаха. Более того, текст Корана никто не сможет изменить по своему желанию. Аллах обещает сам хранить и оберегать

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
Коран” [85]. “Коран до единого слова, до единой буквы остался в таком же виде, в каком был ниспослан Всевышним, в нём нет изменений ни в едином слове или огласовке” [86]. . Источником Корана – небесный прототип, называемый матерью книги (43.4) и хранимой скрижалю (85.21), из которого до Мухаммеда ниспосылалось откровение другим пророкам – Аврааму, Моисею, Давиду, Иисусу.

К XI веку в исламе окончательно сформировалась концепция "неподражаемости" Корана (иджаз) – абсолютного совершенства его содержания и формы, свидетельствующего, что он есть главное чудо ислама, создать равное которому никто не в силах. Хотя в средние века находились арабские поэты, писавшие подражания Корану, например, Абу-л-Атахъя (825) и Мутанабби (965).

Также из-за этого учения в исламе было выработано положение о непереводаемости Корана, хотя уже в VII веке, согласно мусульманской историографии, появился первый персидский перевод Салмана ал-Фарси, а в VIII веке – берберский перевод. Но после установления доктрины неподражаемости Корана, лишь в XX веке в Турции при Кемале Ататюрке появились первые сделанные мусульманами переводы Корана, не маскирующиеся под комментарий. В настоящее время мусульмане активно переводят Коран на другие языки, однако рассматривают такие переводы лишь как толкования Корана, а не как священный текст.

По мере систематизации исламского вероучения, развивалась наука о способах толкования Корана – тафсир. Наиболее авторитетные суннитские комментарии к Корану составили: ат-Табари (ум. 923), аз-Замахшари (ум. 1144), Фахр ад-Дин ар-Рази (ум. 1209) и Джалал ад-Дин ас-Суйюти (ум. 1459).

Что же касается мусульманского отношения к Библии, то оно определяется в третьей из шести догматических основ ислама (“акида”): “вера в писания Аллаха”. Под этим подразумевается признание того факта, что Аллах ниспосылал некоторым Своим посланникам Священные Писания. В Коране упоминаются: некие свитки, которые Аллах ниспослал Аврааму; Тора, которая была ниспослана Моисею; Псалтирь, который был дарован Давиду; Евангелие, которое было ниспослано Иисусу, и Коран, который был ниспослан Мухаммеду. Кроме того, мусульмане верят, что Аллах ниспосылал и иные Писания другим Своим посланникам.

Эта вера вовсе не означает, что мусульмане считают Священным Писанием то, что реально имеется в Ветхом и Новом Завете. По учению ислама, Библия была искажена иудеями и христианами и потому Тора, Псалтирь и Евангелие не являются теми книгами, которые якобы на самом деле были ниспосланы Моисею, Давиду и Иисусу, и которые не сохранились.

Священным Писанием считается только Коран, который якобы сохранился неизменным и который был послан всему человечеству, в отличие от предыдущих Писаний, которые, как убеждены мусульмане, были посланы только одному конкретному народу. Мусульмане признают в Библии лишь то, что согласно с Кораном, а всё, что противоречит ему, они объявляют позднейшими человеческими искажениями.

По их мнению, иудеи исказили Ветхий Завет, а христиане – Евангелие. Очень часто мусульманские полемисты утверждают, что это искажение якобы произвёл апостол Павел, и, не менее часто, уверяют, будто Новый Завет сложился только в IV веке, и только тогда, на Первом Вселенском Соборе Православной Церкви появились у христиан все те учения, которым противоречит Коран – а именно, о Троицизме Божием, о том, что Христос – Бог и Сын Божий, о Его крестной смерти, и т. д.

Чем это отличается от христианского учения о Библии и о Коране?

Коран у мусульман и Библия у христиан являются важнейшими религиозными святынями. И одинаково называются Словом Божиим. Для поверхностного взгляда может показаться, что и понимание у мусульман и христиан одно и то же. То есть, что Библия – для христиан, то и Коран – для мусульман. Но это не так, и сходства здесь меньше, чем различий.

Что такое Библия? Чтобы это понять, достаточно прочесть заголовки этой Книги.

Ветхий Завет.

Новый Завет.

Завет!

Библия – это Завет, договор, заключённый между Богом и людьми. Заключённый добровольно обеими сторонами. Причём, по этому договору обе стороны берут на себя взаимные обязательства!

Бог Библии есть Творец, Создатель Вселенной, которому в ней нет никакой нужды. И в том величайшее снисхождение и милость Его к творению, что Он, не переставая быть Богом и Господом, возводит отношения с человеком на такую высоту, что не повелевает, но предлагает заключить договор...

С Авраамом и Моисеем, через праотцев и пророков Бог заключает Завет со всем народом Израиля, евреями. При этом сразу же подчёркивается универсальное значение завета с Авраамом, ибо обещает ему Господь: “и благословятся в тебе все племена земные” (Быт 12:3), что и произошло во Христе Иисусе, потомке Авраама по плоти, ибо во Христе был исполнен Ветхий и заключён Новый Завет со всем Новым Израилем, – с христианами, которыми стали представители всех племен земных.

У этого Завета есть и все признаки любого нормального договора. Оговариваются условия:

Если ты, когда перейдете [за Иордан], будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли; (Втор 28:1), Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя (Втор 28:15).

Но условия эти принимаются добровольно. Весь Израиль добровольно и непринуждённо принимает на себя обязательства:

И созвал Моисей всех [сынов] Израилевых и сказал им: вы видели все, что сделал Господь пред глазами ... Соблюдайте же слова завета сего. Все вы сегодня стоите пред лицом Господа Бога вашего... чтобы вступить тебе в завет Господа Бога твоего и в клятвенный договор с ним, который Господь Бог твой сегодня поставляет с тобою, дабы соделать тебя сегодня Его народом, и Ему быть тебе Богом, как Он говорил тебе и как клялся отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову. Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня (Втор 29:2-15).

И Библия есть документ этого Завета. В ней перечислены не только условия договора, но и события, связанные с его соблюдением. Книга Завета честно, подробно и без прикрас сообщает о том, как этот договор соблюдался в истории обеими заключившими его сторонами. В этом отношении можно привести аналогию с векселем, на котором при передаче его другому лицу делаются соответствующие пометки.

Библия описывает заключённый Завет, но не является самим Заветом как таковым. Так на любом договоре пишется “Договор”, но договор состоит в факте, а не в тексте. Текст есть только фиксация на бумаге условий реально состоявшегося договора. Понятно, что договор сам по себе важнее документа. Документ вторичен и имеет служебное достоинство.

Зачем нужен документ? Только для одного – чтобы стороны не забыли о данных обязательствах. Поэтому, например, для Бога не нужно никакой особой хранимой на небесах “скрижали”, ибо Бог Свой Завет помнит прекрасно и не исказит Его никогда.

А вот человеку нужен документ, но не по какой иной причине, как по слабости... А вообще же, как писал свт. Иоанн Златоуст: “По настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа, и чтобы, как те исписаны чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом. Но так как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путём. А что первый путь был лучше, это Бог показал и словом и делом. В

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
самом деле, с Ноем, Авраамом и его потомками, равно как с Иовом и Моисеем, Бог беседовал не через письмена, а непосредственно, потому что находил их ум чистым” [87].

При всех сходствах и различиях, подлинных и мнимых, между Кораном и Библией есть одно важнейшее различие: Коран не есть Завет. Ни в каком из значений этого слова, Коран не является документом завета, и вообще не рассматривается как договор или что-то подобное.

Согласно мусульманским представлениям, Коран – это приказ Аллаха. И само название его нередко выводят из повеления “Кара!” (“Читай!”), которое требовал у Мухаммеда мучавший его дух, явившийся ночью, когда тот спал в пещере на горе Хира. Коран, согласно форме – это непрерывный монолог Аллаха, который припоминает те или иные поступки, цитирует людей, джиннов, животных и насекомых, полемизирует с врагами Мухаммеда, обещает и приказывает ему самому и его последователям.

Другой аспект, который не позволяет отнести Коран к завету – это характер взаимоотношений Аллаха и человека, как они описаны в самом Коране. К примеру: “Вот сказал ему его Господь: “Предайся!” Он сказал: “Я предался Господу миров!” И завещал это Авраам своим сынам и Иаков: “О сыны мои! Поистине, Аллах избрал для вас религию; не умирайте же без того, чтобы не быть вам предавшимися!”” (2.131–132).

Аллах приказывает Аврааму: Подчинись! И тот покорно подчиняется. Ни о какой свободе выбора речи не идёт. Никакого свободного общения с Богом, как описано для Авраама в 15 или 18 главах книги Бытия, где, в частности, сказано, что Авраам не бездумно подчинился, но добровольно поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность (Быт 15:6).

Коран ничего не говорит о завете, который бы заключал Аллах с мусульманами. Взаимоотношения Аллаха с человечеством строятся по образцу Корана. Аллах ниспосылает пророкам и посланникам каждому свой текст. Задача посланника передать текст, который по сути является инструкцией по правильному поведению. Легко видеть, что при таком понимании текст имеет самодовлеющее значение. Он должен быть передан без искажений, в точности.

Итак, существенное разногласие – понятие Завета.

Содержание и суть Библии – Завет Бога и человека.

Идея Завета настолько укоренена в Библии, что даже урезав большую часть её объёма, не удастся эту идею истребить. настолько пронизывает она библейский текст в самых разнообразных направлениях.

Коран же не мыслится в исламе книгой Завета, в нём доминирует прямо противоположная идея покорности и принуждения, причём настолько, что даже есть представление о людях, которых будут вести в мусульманский рай в цепях – согласно одному хадису, Мухаммед сказал, толкуя аят “предались Ему те, кто на небесах и на земле, вольно и невольно” (3.83): “предавшиеся Аллаху невольны – это пленённые народы, кого привели к исламу в цепях и оковах и кого ведут в рай против их воли” [88].

Есть и ещё одно отличие в понимании Священного Писания в исламе и христианстве. Для мусульман характерно представление о механическом запоминании диктуемого священного текста, при котором роль пророка носит пассивный характер. По их вере, Мухаммед лишь передал слово в слово то, что услышал от Джibriла, а тот передал слово в слово то, что прочитал в небесном вечном Коране – “хранимой скрижали”.

Но такое отношение к пророчеству более характерно как раз для язычества, в котором прорицатель становился неким пассивным орудием для духов, которые через него вещают. Христиане же знают, что человек, как свободное и разумное творение Божье призван к сотрудничеству с Богом, который уважает свободу Своего творения. Поэтому, хотя и все Писание богодухновенно (2 Тим 3:16), но изрекали его святые божие человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет 1:21). То есть, у пророка сохраняется возможность мыслить и передавать слова Божественного Откровения, на языке человеческой речи не искажая смысла Откровения, так как Дух Святой содействует в этом пророку.

Богодухновенность Священного Писания в христианстве мыслится не как

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
принадлежность каждой черты, каждого знака Богу, диктующему свои откровения евангелисту, который выступает при этом лишь как пассивное орудие, но как сотрудничество, соработничество Святого Духа – Бога и человека, при котором не подавляются индивидуальные особенности личности пишущего и его творческая воля, но Божественным наитием вдохновляются, напиваются истиной и благословляются. Поэтому, например, св. Иустин философ высказывается следующим образом: “пророчесственный Дух вместе с патриархом Иаковом говорит... (Разговор с Трифоном иудеем, 53)”.

Так в строгом соответствии с идеей завета между Богом и человеком, в Священном Писании участвуют две стороны: Сам Господь и принимающий Его Откровение пророк Божий. Именно поэтому речь и стиль, особенности построения фраз и изложение пророчеств у разных пророков в Ветхом Завете отличается, однако единство веры и суть пророчеств одна и та же. Равным образом и евангелисты могли по-разному излагать одни и те же происшествия, но суть их благовестия – одна и та же. Как сказал свт. Василий Великий, “Святой Дух никогда не лишает разума того, кого Он вдохновляет, иначе подобное действие было бы бесовским” [89].

Итак, мы выяснили существенное различие в понимании того, что такое Священное Писание для христиан и для мусульман. В первом случае это документ договора между человеком и Богом, а во втором – запись Божественных приказов человечеству.

Теперь самое время перейти к вопросу о том, как обосновывается истинность Писания в христианстве, а как – в исламе. Какие предлагаются критерии для определения того, что этот текст не просто литературный памятник, а слово Божие.

Критерии Корана

Для начала проанализируем критерии Корана. Первый из них – непротиворечивость.

В Коране сказано: “Разве же они не размыслят о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий” (4.82).

Эту цитату нередко случается слышать от мусульман. Иногда её даже опускают, подразумевая как нечто очевидное, и сразу переходят к следующим утверждениям: а) в Коране противоречий нет, б) в Библии их множество. Отсюда поспешно делают вывод, что Коран – это истинное откровение, а Библия – нет.

Однако прежде всё-таки стоит разобраться – может ли вообще разумный человек принять этот критерий в качестве достоверного? Рассматривая его, приходится ответить отрицательно.

Это исключительно коранический критерий истинности Откровения. Если мы намерены доказать богооткровенность Корана, то как можно приводить критерии из самого Корана? Это логическая ошибка, – доказательством не может быть то, что ещё само нуждается в доказательствах. Следовательно, критерий должен быть очевидным, согласным со здравым смыслом, который и даровал нам Творец для различения истины от лжи.

Однако христианам критерий “непротиворечивости” совершенно неочевиден. Более того, он не согласуется с представлением о Боге, свойственным всякому человеку. Даже мусульмане утверждают бесконечное превосходство ума Аллаха над ограниченным умом человека, и в этом они согласны с истиной: Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис 55:8–9).

Но если так, то неужели при столкновении с глубинами Божественной премудрости наш ум не будет огорошен парадоксами? Напротив, логичнее ожидать, что при чтении Слова Божия наше сознание увидит в нём столько противоречий, сколько мысли Автора выше мыслей читателя. Такое постоянно случается среди обычных людей, когда какой-нибудь школьник возьмётся читать книгу не по возрасту. Разве же можно ожидать, что Божественное Писание будет яснее букваря?

Но если даже предположить, что Бог захотел сделать Своё Слово доступным и

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
потому непротиворечивым для всех людей, то почему же тогда одни читатели находят в Коране некоторые противоречия, другие – находят иные, третьи же, по их утверждениям, не находят никаких?

Но предположим, что в Коране действительно нет противоречий. Неужели это доказывает, он – от Бога? Совершенно нет!

Потому что есть много вполне человеческих по авторству книг, в которых противоречия отсутствуют. Вообще составить непротиворечивый текст не так уж сложно.

Допустим, кто-то принесёт следующий текст: “Волга впадает в Каспийское море”, и скажет: этот текст я получил от Бога. Если бы он был не от Бога, то вы бы нашли в нём много противоречий. Видите противоречия? Нет? Значит, признавайте это божественным откровением, а меня – посланником Божиим!

Признают ли его мусульмане? Думается, вряд ли. Вот по той же причине и христиане не могут не только признать Коран, но и сам коранический критерий богооткровенности. Ибо отсутствие противоречий говорит всего лишь о хорошей работе редактора, а не о божественности автора текста.

Итак, сам по себе этот критерий не может подтвердить богооткровенность чего бы то ни было, в том числе и Корана. Непротиворечивость может быть обеспечена банальной рутинной работой составителей и редакторов текста.

Но кроме того, даже если бы мы вдруг, распрощавшись со здравым смыслом, и приняли этот критерий, то мы всё равно не сможем признать Коран словом Божиим, потому что в Коране противоречия... есть!

Так, длительность Судного дня в одном месте определяется в тысячу лет (Коран 32.4), а в другом – в пятьдесят тысяч лет (Коран 70.4). Также и в 50.37 говорится, что творение неба и земли закончилось в шесть дней, тогда как в 41.8–11 говорится о восьми днях. В 17.105 сказано, что фараон был потоплен, а в 10.90–92, что он обратился и был спасен. Прелюбодеяние наказывается 100 ударами (24.2), или же содержанием взаперти до смерти (4.19). Желаящие находят и больше примеров.

Как же с этим быть? Ведь любой мусульманин, если его наймут на работу, пообещав зарплату в пятьдесят тысяч рублей, а потом заплатят только одну тысячу, заметит здесь весьма явное противоречие. То же самое, если, к примеру, суд приговорит его к шести дням общественных работ, а заставят работать восемь дней!

В спорах мусульмане утверждают, что, будто бы, в Коране всё равно нет противоречий, они лишь представляются неокрепшим умам. И что если ты узрел противоречие, то не сомневайся и будь уверен, что оно только мерещится.

Но такое объяснение, во-первых, не соответствует тому, что заявлено в Коране, а во-вторых, совсем не помогает мусульманам.

Почему не помогает? А потому, что христиане точно также могут сказать про Библию: “в ней тоже нет противоречий, а если вам, дорогие мусульмане, они там видятся, то можем посоветовать “размыслить” над ней ещё раз, почему бы нет?” Если такое понимание защищает Коран, то тем паче – Библию.

А почему не соответствует Корану? Потому что там буквально говорится не о наличии (или отсутствии) в Коране противоречий, а о том, что, размыслив, мы какие-то противоречия найдём.

Великое число людей размышляло о Коране и – находило там противоречия. Среди этих людей были прп. Иоанн Дамаскин, прп. Максим Грек и другие православные святые, бывшие не только людьми высокой праведности, но и высочайшей учёности.

Предположим, что и в наше время человек, читающий Коран, может заметить подобное. Вот, в книге Исход (24:7) написано, что на горе Синай израильтяне пообещали Моисею: Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны, но в Коране говорится, что когда их призвали повиноваться закону Божию на горе, они ответили: “Мы слышали, но не повинuemся” (Коран 2:93). А в другом месте: “из иудеев некоторые искажают слова [Писания] на их местах и говорят: “Мы слышали, но не повинuemся”... (Коран 4:46). что же за абсурд? В

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
первом месте книги одни и те же слова выдаются за слово Аллаха, а во втором – за человеческие искажения?

И для всякого человека, который находит такие противоречия в Коране, это не просто повод, а обязанность отвергнуть Коран. И на возражения, что найденное им – это лишь кажущееся противоречие, он, поразмыслив, может указать, что Коран не говорит о подлинности противоречия, а исключительно о факте его обнаружения: “если Коран не от Аллаха – найдёте противоречия”. Вот, найдено противоречие. Значит – Коран не от Аллаха.

Второй критерий, о котором отчасти уже говорилось выше – это постулируемая неподражаемость Корана. В качестве доказательства божественного происхождения этой книги её автор предлагает сомневающимся попробовать создать хотя бы одну суру, подобную суре Корана и утверждает, что даже все люди вместе не смогут этого сделать (2.21-22).

Но и этот критерий совершенно неочевиден и неудовлетворителен. Частично мы уже показали в главе о Мухаммеде, теперь же можно показать это ещё и с другой стороны. Дело в том, что не ясно, кто должен быть арбитром, определяющим: удалось ли создать суру, равную коранической, или нет?

Вот, например, как мы помним, современник Мухаммеда поэт ан-Надр ибн аль-Харис считал, что его стихи лучше сур Корана, и был за это убит, когда попал в плен к “пророку”. Но, что интересно, и более поздние арабские поэты, жившие уже в мусульманскую эпоху, были весьма скептически настроены к художественным качествам Корана: “известный поэт Башшара ибн Бурд (ум. 783 г.), на многолюдном собрании в Басре, выслушав стихотворения современных ему поэтов, сказал о некоторых из них: “Эти стихи лучше любой суры Корана”. А его младший современник поэт Абу ал-Атахия (ум. 825) считал, что некоторые из его собственных стихотворений по своим качествам намного выше коранических сур”[90]. Ар-Раванди (ум. 906) утверждал, что у проповедника Актама ибн ас-Сайфи можно найти куда более изящную прозу, чем в Коране. Тогда же известный поэт Абу ал-Ала Маарри позволяет себе сочинить рифмованную параллель к Корану, полностью в манере “святой книги”, разделив её на суры и аяты[91].

Кроме того и светские учёные-арабисты утверждают, что Коран – отнюдь не вершина арабской словесности: “Среди мест, рассчитанных на действие поэтической формой, много неудачного. Рюккерт много стихов оставил без перевода, так как даже при искусной передаче нельзя было бы их спасти от упрека в эстетическом несовершенстве”[92], “многие западные исследователи полагают, что стиль некоторых произведений арабской литературы, цитируемых в книге ал-Бакиллани “Иджаз ал-Куран”, намного лучшего качества, чем однообразный тон Корана”[93].

Наконец, христиане имеют в своём литературном наследии образцы прекрасной поэзии – стихи свт. Григория Богослова и прп. Феодора Студита на греческом, прп. Романа Сладкопевца на сирийском, свт. Самона Газского на арабском, – все они создали намного больше, чем десять сур Корана, и по количеству и по качеству.

Как же быть с этими фактами? Допустим, некий поэт Иванов заявит: я – пророк и мои стихи – это слово Божие. А доказательство в том, что никто в целом мире не сможет создать таких прекрасных стихов. И ему скажут на это: да не такие уж хорошие твои стихи, вот, у Случевского, Апухтина, Гумилёва, Набокова – намного лучше. И что же? Кто должен решать этот спор, быть арбитром, определяющим соответствие заявленному критерию? Сам поэт? Его почитатели? Или его критики?

Так мы видим, что и второй мусульманский критерий богооткровенности Корана несостоятелен – ни сам по себе, ни в приложении к исламскому “священному писанию”.

Но с Кораном есть и ещё одна серьёзная проблема. В исламе Откровение понимается исключительно в качестве “небесного диктанта”, некоего текста, переданного от Бога через Мухаммеда “на языке арабском ясном”. При таком понимании значение точной записи и передачи приобретает абсолютное значение.

Достаточно мельчайшего расхождения, и все основания Корана рухнут, вся мусульманская вера окажется подвешенной в воздухе. Поэтому догматическое

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
учение ислама определяет, что в Коране ни слово, ни буква, ни черта не были никогда изменены, что к тексту Корана не примешалось ничего человеческого и любой Коран, который мы купим сейчас, – это тот же Коран, который был передан "архангелом Гавриилом Мухаммеду" и окончательно записан при халифе Османе.

Но этот догмат разбивается о твердь реальности...

Во-первых, сами же мусульманские предания и труды ранних исламских учёных изобилуют примерами не то что стихов, но целых сур, безвозвратно утраченных до письменной фиксации книги.

По этому поводу еще на заре ислама высказывался Абдаллах ибн Омар: "Пусть никто из вас не говорит: "Я получил весь Коран". Откуда он может знать, что это весь Коран, когда значительная его часть исчезла? Пусть лучше он скажет: "Я получил то, что сохранилось" (Ас-Суйути, Ал-Иткан, с. 524). "Многие (отрывки) корана, ниспосланные свыше, были известны тем, кто умер в день Йамама... но они были неизвестны (тем, кто) выжил, они не были записаны, и ни Абу Бакр, ни Омар, ни Осман (в то время) не имели собранного воедино Корана, и они не были обнаружены ни единым (человеком) после них" (Ибн Аби Дауд, Китаб ал-Масахиф, с. 23).

Неудовольствие текстом Корана, составленным Зейдом (который ныне мусульмане считают священным), высказывали даже жёны Мухаммеда. Есть хадис, где говорится, что Айша попросила переписать для неё Коран, и когда переписчик дошёл до аята "Свои молитвы строго соблюдайте, особенно среднюю молитву и благоговейно стойте перед Господом" (Коран 2.238), велела добавить слова ва салатил-аср, означающие "и послеобеденную молитву". Она добавила, что слышала аят именно в таком виде от "посланника Аллаха" (Ал-Муватта Малика, с. 64).

А во-вторых, текстология Корана полностью опровергает мусульманскую веру в сохранность и неизменность его текста.

Например, возьмём современный наиболее известный и распространённый текст Корана – египетское выверенное издание 1924 года, и один из древних коранических манускриптов – "Самаркандский" Коран. Многие мусульмане верят, что – это одна из тех нескольких копий, которые были разосланы халифом Османом в качестве канонических, хотя учёные его датируют VIII веком по Р.Х.

И при сравнении их мы увидим, что, к примеру, в аяте 2.284 слово "он", имеющееся в Самаркандском Коране, в Коране 1924 г. заменено на слово "Аллах", а в аяте 3.37 версия 1924 г. добавляет слово "воистину", которого нет в древнем тексте, а в 3.78 версии 1924 г. добавлен большой фрагмент текста, отсутствовавший в Самаркандском списке[94].

И это не единственный пример.

Исследованная Е. А. Резваном рукопись Е-20, датируемая концом VIII в., показывает текст, отличающийся от современного "канонического" Корана. На одном этапе в ней был исправлен ряд ошибок переписчика, а на втором этапе – исправлены четыре неканонических "чтения", восходящие к версии Ибн Масуда. Но даже после внесения всех исправлений текст сохранил оригинальные, неканонические варианты[95].

Также и ранние рукописи, обнаруженные в г. Сане, выявили множество новых "чтений", не зафиксированных мусульманской традицией. Они же выявили и последовательности сур, не совпадающие ни с порядком османовской редакции, ни с порядками расположения сур в списках Ибн Масуда и Убайи б. Кааба (тех сподвижников Мухаммеда, кто, не приняв османовского текста, составили свои варианты Корана)[96].

Коротко говоря, перед нами доказанный факт: текст древних рукописей Корана отличается от современного, а значит, коранический текст претерпевал изменения со стороны поздних переписчиков и редакторов, которые вносили в него "ясность" по своему разумению и усмотрению. А значит, в соответствии с мусульманскими критериями, – Коран искажён, миссия Мухаммеда не удалась, и нужно ждать нового пророка, который придёт и принесёт исправленное откровение!

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
Итак, всем трём мусульманским критериям – непротиворечивости, неподражаемости и текстуальной неискажённости, как мы видим, Коран не соответствует. Тем не менее, исламские полемисты любят утверждать, что, якобы, искажена как раз Библия, и в доказательство этого ссылаются на противоречия в ней – например, в разном изложении разными евангелистами одних и тех же событий, а также на то, что в разных древних рукописях Библии встречаются разночтения.

Однако, в отличие от мусульман, для христиан это совершенно не составляет никакой проблемы. Ибо все сколько-нибудь сведущие христиане всегда знали о расхождениях в тексте.

Блаженный Иероним (V век) в своих толкованиях на Евангелие от Матфея приводит наиболее распространённые в его время разночтения, классифицируя их то как ошибки переводчиков, то как описки переписчиков и т. п. Описывая два варианта, он, что интересно, даёт духовное толкование на оба. Блаженный Августин (V в.) также приводит некоторые разночтения в своём труде “О согласии евангелистов”. Святой Иоанн Златоуст (V в.) в “Беседах на Евангелие от Иоанна Богослова” упоминает об одном разночтении Нового Завета. Святитель Филарет Московский (XIX в.) в работе “О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого LXX толковников и славянского переводов Св. Писания” затрагивает вопрос о разночтениях между различными переводами Писания, произошедших “частью от несовершенства языка во время составления перевода, частью от неверности переписчиков, и других причин”.

В отличие от ислама, в Православии не стесняются и не скрывают разночтений, например, в Синодальном издании русского перевода Нового Завета учтено и отмечено 109 разночтений (они помещены в скобки).

В чём же причина такого удивительного спокойствия?

Как раз в том, что в христианстве нет и не было мусульманского представления о том, что в Слове Божиим не может быть противоречий, а также и о том, что будто бы текст рукописей Библии не может измениться “ни словом, ни буквой”. А нет его потому, что совершенно иначе понимается сама суть Откровения, как уже было сказано.

Говоря о различном описании одного и того же события у двух Евангелистов блаженный Августин отвечает: “конечно, нет противоречия в том, что тот или другой (евангелист) держится своего, присущего ему одному стиля и способа выражения. Нет также противоречия и в том, когда один говорит то, что другой пропускает... Но, несомненно, кто-нибудь думает, что силою Духа Святого евангелистам должно было быть дано такое свойство, чтобы они были единогласны во всём: и в словах, и в их расположении, и в их количестве; такой не понимает, что... (благодаря этому) нам становится понятным, что нужно искать истину не столько в словах и оборотах речи, сколько в передаче (мыслей и) событий” [97].

Христиане веруют не в текст, а в Бога. Христиане не есть служители мёртвых букв, но – Бога Живого и Истинного, ибо Бог дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит (2Кор 3:6). Идея буквальной неизменности Писания чужда христианству.

Господь знал, что нечто из Его слов мы на время забудем. И что найдутся люди, которые пойдут на сознательное искажение Писания. Поэтому Бог не оставил Своей Церкви. Поэтому Он дал ей Духа Своего Святого: Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что я говорил вам (Ин 14:26).

И воистину Бог охраняет Своё слово. Вспомним пример, который мусульманские полемисты обычно приводят в доказательство “несохранности” Библии – знаменитое 1Ин 5:7 – ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

Некоторые неграмотные мусульмане уверяют, будто этот текст появился в Библии только в XVI веке, на основании того, что его не встречается в более древних греческих рукописях. Это так, но это лишь полуправда.

А вся правда состоит в том, что данный стих прослеживается в латинской

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
традиции с древнейших времён. В конце II века его цитирует Тертуллиан, в середине III века – священномученик Киприан Карфагенский, в IV веке – Идаций, Присциллиан, блаженный Иероним Стридонский, в V веке – православные отцы на Карфагенском соборе 485 года, к этому же столетию относятся два древних латинских манускрипта, включающих этот стих. В VI веке стих цитируют такие авторы как Фульгенций и Кассиодор, в VII веке – святой Исидор Севильский, к тому же есть ещё один латинский манускрипт, датированный этим веком, включающий 7 стих, в VIII веке его цитирует святой Беда Достопочтенный, и так далее. То есть, на латинском православном Западе этот текст был известен очень давно, и прослеживается в каждом столетии. Установлено, что этот текст был в Италe – старолатинском переводе, выполненном во II веке. А также этот текст есть в древнем армянском переводе, и на сирийском его цитирует как часть Писания автор VII века Иаков Эдесский, а на греческом – св. Афанасий Александрийский.

Итак, на деле мы имеем не текст, возникший в Библии в XVI веке, но текст, прослеживающийся с глубочайшей древности – в латинском и армянском переводах, у ряда латинских святых отцов, сирийского писателя и у нескольких греческих. То, что этот стих на несколько столетий “выпал” из греческого текста, равно как и из некоторых зависимых от него переводов, в том числе, славянских, а потом вернулся в греческие и славянские Библии, свидетельствует как раз о том, что Господь хранит Библейский текст, и промыслom Своим восстанавливает его в целостности[98]. Так Бог защищает Библию: Он буквально восстановил утраченный людьми отрывок!

Критерии Библии

Но кто-нибудь из читателей может заметить: вот, вы нападаете на Коран, а что можете сказать о Библии? Вы доказали несостоятельность мусульманского критерия божественного происхождения Корана, а есть ли у вас самих критерии понадёжнее для Библии?

Конечно же, Церковь Христова такие критерии имеет, и ни от кого их не скрывает.

Во-первых, один из признаков, которые предлагаются Библией в качестве определяющих и отличающих подлинное пророчество от ложного – это чудо. То есть, необыкновенное событие, причём такое, которое невозможно подстроить, ни даже предвидеть человеческим умом его появление.

Господь Иисус Христос говорил о Себе иудеям: а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем (Ин 10:38)

Вот еще пример. Царь Езекия вопрошает Господа и Тот через пророка Исайю возвещает царю: И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. Вот, я возвращаю назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило (Ис 38:7–8).

Что здесь обращает на себя внимание? То, что истинность этого критерия вполне очевидна. Бог даёт понять, что Он – Хозяин этого мира, его Творец и Промыслитель.

Но, быть может, кто-то скажет: эти чудеса произошли в прошлом, и мы не были их свидетелями. Однако здесь есть вполне ясный ответ – Тот, Кто творил божественные чудеса в прошлом, может творить их и сейчас, так, чтобы любой желающий мог в том убедиться.

И Он творит!

Недостатка в истинных чудесах в Православной Церкви нет. Каждый желающий может убедиться в том, например, наблюдая регулярное чудо схождения Благодатного огня в Иерусалиме.

Это чудо известно с древнейших времён, самые ранние христианские упоминания о нём мы находим в IV веке, нехристианские – с IX (арабские историки Бируни и Масуди). По характеру своему чудо сие совершенно просто, и в то же время необъяснимо естественными законами природы: из года в год, из века в век каждую Великую Субботу от Гроба Господня в Иерусалиме в руки православного патриарха прямо из воздуха сходит необычный огонь, который патриарх на

свечах передаёт молящимся в храме. Огонь этот обладает особыми свойствами: первые несколько минут после схождения он совершенно не обжигает, даже ткань и волосы. Чудесные свойства сохраняются на протяжении нескольких минут, после чего пламя приобретает свойства обычного огня.

В истории трижды пытались помешать чуду или отобрать его у православных... Первыми это сделали мусульмане в X веке – по свидетельству исламского историка ал-Бируни, "однажды эмир приказал заменить фитили медной проволокой, надеясь что лампы не загорятся, и само чудо не произойдет. Но тогда же когда огонь сошел, медь загорелась"[99]. Вторую попытку предприняли католики, – когда они захватили Иерусалим во время Первого Крестового похода, то изгнали православных христиан из Гроба Господня и из всех храмов Иерусалима, пуская туда только латинян. Но в 1101 г. в Великую Субботу не совершилось чуда сошествия Святого огня в Кувуклии, пока не были приглашены православные христиане. Тогда король Балдуин I позаботился о возвращении местным христианам их прав[100]. наконец, в третий раз подобное произошло в 1579 году, когда армяне-монофизиты подкупили Иерусалимского пашу, убедив его позволить им одним быть в храме Воскресения Христова в Великую Субботу. Православные не были допущены внутрь храма, но вместе с патриархом Софронием IV стояли на площади, перед закрытыми воротами. И Благодатный Огонь сошёл рядом с православными, то есть снаружи храма, причём, выйдя из каменной колонны, в которой он оставил на века память об этом событии.

Господь трижды показал, что это чудо является только православным христианам, и каждый год на протяжении столетий при контроле со стороны иноверцев – мусульман и иудеев, – оно продолжается!

Любой желающий при обычных для путешествия в Святую Землю усилиях и затратах может поехать и посмотреть на чудо своими глазами. Автору известен случай, когда одному из мусульман православные посоветовали совершить эту поездку, и он нашёл средства и мужество последовать совету. По возвращении он крестился.

Чудо схождения Благодатного Огня – одно из многих в Православии. Но его особое значение – в наглядном подтверждении Библии. Ниспосылаемый Огонь указывает место погребения Христа, согласно Евангелию. И происходит это во время, когда православные отмечают канун праздника Воскресения Христова, также в Евангелиях описанного. Тем в совокупности подтверждается истинность христианской веры и сказанного в Св. Писании.

Однако, чудо – не единственный критерий.

Второй – пророчества. Об истинности этого критерия (Втор 18:17–22) и соответствия его здравому смыслу уже было сказано в предыдущей главе. Он очевиден, потому что будущего не знает никто, кроме Бога. И тех, кому Он открывает.

В предыдущей главе мы уже приводили пример пророчества, сбывшегося спустя столетия после произнесения – слова Иисуса Христа о женщине с алавастровым сосудом. Это далеко не единственный пример. Можно привести и другие.

На протяжении многих веков одним из крупнейших центров древнего мира являлся город Вавилон. В дни своего расцвета Вавилон мог похвастаться и древностью, и динамикой развития. По всем человеческим меркам он был несокрушимой твердыней.

Но пророки сообщают решение Бога о Вавилоне:

И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нём... Но будут обитать в нём звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены – в увеселительных домах (Ис 13:19–22). И не возьмут из тебя камня для углов, и камня для основания. Но вечно будешь запустением, говорит Господь (Иер 51:26).

Согласитесь, весьма определённое пророчество. Оно касается конкретного города, и предсказывает ему не просто потерю столичного значения, но полное исчезновение, и не какой-то период запустения, но на веки вечные отсутствие здесь людских поселений, и даже конкретно указывает животных, которые будут

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
обитать на развалинах.

Во время произнесения пророчества в VIII веке до Рождества Христова эти слова казались невероятными – к тому времени Вавилон стоял уже полторы тысячи лет, и находился в расцвете.

Но в VI веке до Р.Х. город был захвачен и частично разрушен войсками персидского царя Кира. В IV веке до Р.Х. Вавилоном овладел Александр Македонский, который решил возродить хиреющее поселение, восстановить главный языческий храм и сделать Вавилон столицей своего царства. Однако сразу после этого решения великий полководец заболел и умер – раньше, чем даже были разобраны развалины. Один из его преемников – Селевк, не только не продолжил замысла Александра, но и вовсе переселил большую часть жителей Вавилона в другой город.

Древнейший список книги пророка Исайи – Qisa датируется II в. до Р.Х., а древнейший папирус с текстом книги пророка Иеримии – III в. до Р.Х. В то время Вавилон ещё был населён. А к I в. по Р.Х. полностью исполняется пророчество – в 116 году проезжавший мимо император Траян застал здесь “лишь курганы и легенды о них”.

В XIX веке по Р.Х. европейские учёные начали раскопки на месте проклятого города. Судьба Вавилона поразила их, поражает и современных исследователей. “Какой контраст между уровнем древней цивилизации и нынешним запустением! – восклицает известный археолог Керман Килпрект. – Дикие звери, кабаны, гиены, шакалы и волки, иной раз даже львы – вот кто населяет теперь заросли близ Вавилона”.

Сравните приведённые выше слова Библии, и убедитесь. Всё в точности. По пунктам. И даже такой сложный для прогнозиста пункт, как заявление, что Вавилон никогда не возродится. У обычных людей есть даже поговорка-каламбур: “никогда не говори никогда”, – и это естественно, ибо мы не знаем, что нам предстоит, поэтому зарекаться чревато.

Но Тот, Кто владеет историей, знает. И Его “никогда” – это действительно Никогда. В чём успели убедиться и наши современники.

Мало кто помнит сейчас, но в конце 1980-х годов лидер Ирака Саддам Хуссейн приказал подготовить проект возрождения Вавилона. Он хотел устроить здесь город с гостиницами и увеселительными заведениями, превратив его в крупнейший туристический центр Ближнего Востока. Вполне осуществимый – по мирским меркам – проект. Первые работы начались в 1991-м году... и в нём закончились. Из-за “бури в пустыне”. Позднее Саддам ещё раз попытался вернуться к проекту, и вновь неудачно. Теперь рядом с Вавилоном стоит военная база США, и научная общественность сокрушается о том, что под гусеницами бронетехники окончательно и бесповоротно гибнут фундаменты VII века до Р.Х.

Но эти фундаменты, “помнящие” современников Иеремии, лишь напоминают об исполнении слова Божия, и кары для тех, кто дерзнёт противостать ему. Думал ли Александр Македонский, что всего через несколько лет город, выбранный им для столицы, вообще лишится большинства жителей? Думал ли Саддам Хуссейн, утверждая план “туристического” Вавилона, что всего через несколько лет по этим курганам будут разъезжать американские танки?

Так мы видим буквальное исполнение слова Божия на протяжении тысяч лет, в том числе и в наше время.

Аналогично Вавилону суд Божий произнесён над некоторыми другими городами. Это: Тир, Сидон, Самария, Газа, Аскалон, Петра, Ниневия, Фивы, Мемфис, Хоразин, Вифсаида, Капернаум и прочие. А также над целыми областями, как например над Едомом, Моавом и Аммоном. Во всех случаях исследователи поражаются исключительными совпадениями библейского слова и реальности. Так сказано Богом через пророка Иезекииля о некогда роскошном торговом городе Тире: И сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей: не будешь вновь построен, ибо Я, Господь, сказал это, говорит Господь Бог (Иез 26:14). Неподальёку от нынешнего городка Сур находится место древнего Тира. Здесь теперь стоит маленькая рыбацкая деревушка, что является окончательным исполнением пророчества. Тир, ремесленный и коммерческий центр мира на протяжении веков, погиб, чтобы никогда больше не возродиться. Рыбаки, расстилающие свои сети на скалах, некогда служивших основанием древнего

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
города, – это последнее звено в цепи пророчеств Иезекииля, сделанных двадцать пять веков тому назад.

И снова мы видим – Слово Божие исполнилось точно и детально. Потому что тот, кто передавал его – действительно общался с Тем, Кто превыше времени, и точно знает то, что произойдет тысячелетия спустя. И книга, в которой записаны эти слова, действительно имеет право называться Священным Писанием, и пользоваться доверием, как к слову Божию.

Итак, мы видим, что озвученный нами критерий подлинности точен и согласен с разумом, и Библия вполне проходит его проверку. Хотя мы привели только два примера пророчеств, а всего их – куда как больше. Исследователи насчитали тысячи сбывшихся библейских пророчеств!

Поразмыслив над этим, для интеллектуально честного человека нет станет ясно, почему христиане считают Библию истинным откровением Божиим, а Коран таковым не признают.

Выше было показано, что для веры христиан совершенно никакой проблемы не составляет то, что в одном из древних манускриптов Евангелия пропущена буква, или слова идут в другом порядке, или вместо “кровати” переписчик употребил слово “койка” – всё это никоим образом не подвергает сомнению нашу веру. И в самом деле – представьте, что вы заключили с кем-то договор, допустим, о выполнении работы. Тексты договора вы дали на распечатку разным людям, и потом получили десять экземпляров. И, если вы вдруг увидите, что на одном из них из-за сканера не пропечаталась буква в слове, а в другом увидите, что вместо слова “Заказчик” стоит ваше имя и фамилия, то неужели такие “разночтения” заставят Вас подвергнуть сомнению само содержание и сам факт договора, если суть его осталась той же, если есть и подписи и печати, и, тем более, если другая сторона, заключившая его, добросовестно выполняет договор?

Исследователи сводят все вообще разночтения всех дошедших до нас рукописей Нового Завета к 0,5 % от всего текста. И 95 % всех этих разночтений встречаются в исключительно малом количестве списков. Что же до оставшихся 5 %, то они настолько незначительны, что их включение или исключение не приводит ни к какому существенному изменению смысла тех фрагментов, в которых они присутствуют [101].

Также и небольшие отличия в описании разными евангелистами одних событий – например, сколько было исцелённых бесноватых и т. п. – не составляют проблемы, и это замечательно объяснено блж. Августином, чьи слова приведены выше.

Но обвинения в том, что, будто бы, Библия имеет смысловые и существенные искажения, христиане совершенно отрицают. Нет, историческая, догматическая и пророческая часть Священного Писания не подвергались никакому изменению.

Надо сказать, что христианам кажется противным здравому смыслу мусульманское учение о том, что Бог посылал одно за другим священные писания, а потом смертные люди их искажали до неузнаваемости, так что приходилось посылать новых пророков с новыми писаниями, которые также искажались, – и так до Корана.

Непонятно, почему Бог спокойно позволяет людям исказить Своё откровение, а с мусульманами “очнулся” и вдруг обеспечил точность передачи истины? Где здесь логика? Где здесь представления, достойные Бога? Неужели Он до этого был не в состоянии соблюсти собственное Откровение? Да и после, как мы видим – ведь и с Кораном не получилось, и в него вмешались смертные люди, редакторы и переписчики, так что нынешний текст явно отличается от того, который был в VII веке. Что же это получается – либо Бог – неудачник, либо Ему нет дела до Собственного Слова? И то, и другое предположения – кощунственны, а иной альтернативы нет.

Кроме того, догмат о том, что христиане и иудеи исказили Библию, опровергают сами же мусульманские полемисты, пытающиеся изыскать “противоречия” в Библии, а также места, которые, как им кажется, опровергают христианскую веру. Ведь если бы христиане действительно проводили бы целенаправленную редактуру Библии, вроде той, что провели мусульмане с Кораном при халифе Османе, то для них не составило бы никакого труда убрать все эти места. И разом сняли бы все проблемы. И мусульманским

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
полемистам не на что было бы указывать.

Но ничего подобного не было. Как порадовались бы мусульмане, если бы в истории христианства был бы пример, когда христианами уничтожались бы все древние манускрипты Евангелия! Как воскликнули бы, что, вот, признак искажения и “уничтожения улик”. Но нет, это в исламской истории халиф Осман приказал сжечь оригиналы Корана, а христиане, напротив, бережно хранили оригиналы Писания. Так, по свидетельству Тертуллиана, на рубеже II и III веков подлинники новозаветных текстов хранились в апостольских церквях, а свт. Петр Александрийский в конце III века пишет о том, что в его время верующие Эфеса хранили подлинник Евангелия от Иоанна.

В нашем распоряжении есть фрагменты рукописей Евангелий от Иоанна (папирус Рэйнланда 457, манускрипт Бодмер II), Матфея (папирус Эджертон и др.), Марка, Луки (папирус р75), датируемые I и II веками, и они показывают по содержанию тот же самый текст, что мы имеем сейчас. Неискажённость Нового Завета подтверждается и его обширным цитированием у древних авторов. Всё, известное на сегодня из Нового Завета, за исключением около одиннадцати стихов, может быть обнаружено в творениях ранних писателей I–III вв.

Текстуально Евангелие подтверждено намного лучше и надёжнее Корана, поскольку самый ранний из имеющихся на сегодняшний день, список Евангелия отстоит от времени написания самого Евангелия на 25–30 лет, а самый ранний список Корана на 50 лет со времени составления и примерно на 70 со времени его написания.

Но нет нужды писать об этом подробно, тогда как достаточно указать, что согласно Корану, Иисус был послан “в подтверждение истинности того, что ниспослано до Него в Торе” (сура 3, аят 44 (50)), а также призыв: “О, Яхья (Иоанн Креститель), держись Писания сильно!” и даровали мы ему мудрость, когда он был мальчиком” (Коран 19.13); “И Марьям верила в слова ее Господа и в Его книги” (Коран 66.12).

Из этих слов совершенно ясно, что в I веке по Р.Х., во время жизни Девы Марии, Иоанна Крестителя и Иисуса Христа, Писание, с точки зрения автора Корана, было истинным и неискаженным.

Благодаря кумранским находкам мы сейчас располагаем множеством текстов Ветхого Завета, которые датируются III–I вв. до Р.Х. и по сути они совершенно не отличаются от того библейского текста, которым пользуются христиане. Значит, или Библия всё-таки не была искажена, или Коран говорит неправду, утверждая, что в I в. по Р.Х. существовала и была распространена неискажённая Библия!

Что же касается идей о том, будто именно апостол Павел искажил христианство, привнеся в него те идеи, которым противоречит Коран, то их опровергнуть ещё легче.

Достаточно указать на тот факт, что ни одно Евангелие не написано ап. Павлом. Весьма наивно полагать, будто раннехристианская община, в которой ещё большинство членов были знакомы со Христом при Его земной жизни, которая возглавляется 12-ю ближайшими Его учениками, – так легко приняла бы в свои ряды недавнего гонителя и ненавистника, если бы тот проповедовал хоть чуть иначе, нежели верует Церковь. Напротив, именно потому и был он принят, что проповедовал иудеям и язычникам то же, во что уже до этого веровал каждый христианин. К тому же, в посланиях ап. Павла догматически нет никакого принципиального новшества, нет ни одного вероучительного положения, которое не присутствовало бы в других книгах Нового Завета.

Сам он считал себя посланником Божиим (см. Гал 1:11– 2:21). Одного такого утверждения было достаточно мусульманам, чтобы признать Мухаммеда посланником Аллаха, но апостол Павел, в отличие от него, подтверждал свои слова и чудесами (Павел воскрешал умерших, изгонял злых духов, исцелял болезни, и карал слепотой волшебника), и свидетельством других апостолов (Гал 1:18–2,10), и многократным предсказанием будущего (Деян 20:22–23, 29–30 и др.).

Не случайно апостол Петр включал его послания в состав священного Писания: “долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания” (2 Петр. 3, 15–16).

А вот как отзываются о нём все апостолы, собравшиеся в Иерусалиме: Апостолы и пресвитеры и братья – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии: радоваться... мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа (Деян 15:23; 25–26).

В своей вере апостол Павел исповедал чистое единобожие: нет иного Бога, кроме Единого (1 Кор 8:4). Он верил в Бога-Творца и Вседержителя. Не только верил в ангелов, но и встречался с ними (Деян 27:23). Учил, что “все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности” (2 Тим 3:16). Верил в пророков Божиих (Деян 24:14). Учил о воскресении всех мертвых, наступлении судного дня и будущем воздаянии (Деян 17:31). Павел боролся с идолами и запрещал есть посвященное им (1 Кор 10:14–22) и, обращаясь к язычникам, призывал их, говоря: “благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и весельем сердца наши” (Деян 14:15–17). Что же ложного и языческого в этом учении? Да и казнили Павла именно за отказ поклониться ложным богам.

Он и заповедал другим, и сам непрестанно молился Богу (1 Фес 5:17) простирая руки к Нему (1 Тим 2:8) и поклонялся Ему (Деян 20:36). Часто в молитвах Павел проводил целую ночь (Деян 20:11). Он всю жизнь работал своими руками, чтобы ничем не пользоваться от обращенных. Напротив, он всегда заботился о бедных христианах и подавал обильную милостыню (1 Кор 16:1–4; 2 Кор 8:1–9; Гал 2:10).

Апостол Павел любил соблюдать пост (Деян 13:1–2; 2 Кор 11:27) и призывал исследовать писания пророков (2 Тим 2:14–17). Желая узнавать волю Господа и поклониться Ему, апостол многократно совершал паломничество в Иерусалимский храм (Деян 21:17 и др.).

В свете всего приведённого любой разумный человек может сделать вывод о несостоятельности мусульманских претензий к апостолу Павлу. Даже по их критериям он был благочестивым праведником.

Посмертная жизнь

Представление о посмертной участи человека крайне важно для понимания содержания той или иной религии, так как без него лишается смысла все остальное: если мы только в этой жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человек (1 Кор. 15, 19). Представление о рае, как лакмусовая бумажка, выявляет саму сущность религиозных представлений; оно тесно связано с представлением о Боге и человеке, о зле и добродетели, о самом мире. Так что и различия в каждом из этих пунктов в учении той или иной религии отражаются и фокусируются в образе будущей жизни уверовавших.

Как мусульмане учат о посмертной жизни?

В исламское изложение основ веры (акида) пятым пунктом входит “вера в последний день”. Последним днём называется день воскресения, когда Аллах поднимет людей из могил для суда и воздаяния.

Согласно Корану о скором наступлении последнего дня будут свидетельствовать следующие признаки: выйдет из земли говорящий зверь (27.82), небо изведёт явный дым, который покроет людей (44.10), луна расколется (54.1), вырвутся на свободу народы Гога и Магога, которые распространят по земле нечестие (18.94), кроме того, Сунна упоминает другие признаки: появление тридцати лжепророков, три лунных затмения, землетрясения, сходжение с небес Иисуса, который “уничтожит все кресты” и возглавит мусульман, восход солнца на западе и др.

Всеобщее воскресение произойдёт, когда ангел Исрафил, затрубит в трубу. От одного трубного гласа всё живое в мире погибнет, от другого все восстанут из могил.

Воскресшие предстанут перед Аллахом, и будут развернуты свитки с записанными делами людей. Что касается мусульман, то им будут предъявлены грехи их, они признают их и грехи эти будут покрыты. Умершие на джихаде пройдут в рай минуя процедуру Суда. Остальные мусульмане будут подвергнуты Суду, пройдут через весы и прочтут записи своих дел. Так как у немусульман не окажется благих дел, расчёт с ними будет состоять в том, что им представят их дурные дела и подвергнут порицанию.

Затем все люди направятся к мосту ас-Сират, пролегающему над адом и ведущему к раю. Праведные мусульмане сумеют пройти по нему и избежать ада, остальные же упадут с этого моста в ад. Перед входом в рай праведные мусульмане будут остановлены для того, чтобы предоставить им возможность воздать своим обидчикам за те обиды, которые они нанесли им в этом мире.

В раю мусульмане будут предаваться всяческому наслаждению: они будут иметь даму среди райских садов, множество красивых гурий – специально созданных существ для утоления сексуальных желаний праведников, будет и другой род существ – мальчишки-прислужники, подающие яства и питье. Вино, мёд и молоко будут литься рекой. При этом находящиеся в раю всегда будут видеть ад – созерцание мучающихся в огне врагов является одним из удовольствий мусульманского рая.

Вот как описывается участь мусульман в Коране: “для богобоязненных есть место спасения – сады и виноградники, и полногрудые сверстницы, и кубок полный. Не услышат они там ни болтовни, ни обвинения во лжи... В садах благодати – толпа первых и немного последних, на ложах расшитых, облокотившись на них друг против друга. Обходят их мальчишки вечно юные с чашами, сосудами и кубками из текучего источника – от него не страдают головной болью и ослаблением... среди лотоса, лишенного шипов, и талха, увешанного плодами, и тени протянутой, и воды текучей, и плодов обильных, не истощаемых и не запретных, и ковров разостланных, Мы ведь создали их творением и сделали их девственницами, мужа любящими, сверстницами...” (Коран 78.31–35; 56.12–19; 27–36) [102].

В одном из хадисов, так описывается райский день верующего: “Посреди садов вечности дворцы из жемчуга. В таком дворце семьдесят помещений из красного яхонта, в каждом помещении семьдесят комнат из зеленых изумрудов, в каждой комнате ложе, на каждом ложе постелены семьдесят постелей всех цветов, на каждой постели жена из большеглазых чернооких. В каждой комнате накрыт стол, на каждом столе семьдесят видов еды. В каждой комнате семьдесят слуг и служанок. И каждое утро верующему дается такая сила, что он может справиться со всем этим” [103].

Оказавшиеся в аду будут претерпевать жуткие пытки от специальных ангелов: с них будут сдирать кожу, наливать в рот раскалённого железа и т. д. Ад описывается либо как бездна, преисподняя, в которой пылает огонь (Коран 101.9), либо как нечто ревущее и клокочущее, готовое лопнуть от ярости (Коран 67.7–8).

Особенно грешные мусульмане на некоторое время могут попасть в ад, но затем, по ходатайству Мухаммеда будут выведены из него и допущены в рай ради их ислама: “тот верующий, который убил... или воровал, или разбойничал, или прелюбодействовал, или пьянствовал, считается нечестивым верующим, а не неверным. Он будет за содеянное наказан в аду, но за веру выйдет оттуда” [104] Таким образом, уже сама принадлежность к мусульманской общине считается в исламе гарантией спасения человека.

Что же касается немусульман, то считается, что их мучения будут вечны.

Согласно распространенному хадису, большинство женщин окажутся в аду. Мухаммед сказал: “О собрание женщин! Подавайте милостыню, побольше просите о прощении, ибо я видел, что большинство из обитателей ада – это вы”.. И одна женщина из их числа спросила: “Почему большинство обитателей ада – это мы?” Он сказал: “Вы много проклинаете и неблагодарны к мужьям. Я не видел, чтобы у кого-то из обладающих разумом было больше недостатков в вере и уме, чем у вас” (Муслим, 1879).

Каковы отличия от христианского учения?

Вот как Библия описывает то, что ожидает верных после всеобщего воскресения и суда: И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога

с неба, приготовленный как невеста для мужа своего. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов... Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов. И ничего не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков (ср.: Апок. 21:2, 12, 21, 25; 22:2-5).

Первым бросается в глаза кардинальное различие этих двух образов рая. В противовес коранической вечно цветущей идиллии – христианский образ Града. Причем этот образ употребляет и апостол Павел: они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город (Евр 11:16), употребляется он и у пророка Исаи: и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего (ис 60:11, 14, 20).

Основная причина различия этих двух образов заключается в том, что для мусульманина рай – возвращение в состояние Адама до грехопадения, отсюда и образ садов Эдема: “первозданный рай тождественен будущему раю”[105]; тогда как для христианина достижение рая не является возвращением в Эдем: Боговоплощение подняло человеческую природу на несравненно более высокую ступень близости к Богу, чем была у прародителей, – одесную Отца: первый человек Адам стал душой живущей; а последний Адам есть дух животворящий. Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного (1 Кор 15:45, 47-49).

Бог “как создал несуществовавших, так воссоздаст получивших бытие, – созданием, которое божественнее и выше прежнего”[106] – свидетельствует св. Григорий Богослов. Св. Епифаний кипрский, говоря о будущем преображении мира, приводит такой образ: оно будет подобно “изменению младенца в мужа совершенна”[107].

Поэтому христианин не стремится вернуться в состояние Адама, но чаёт соединиться со Христом; преображенный во Христе человек входит в преображенный рай. И единственный “предмет” рая ветхого, Эдема, перешедший в рай новый, Небесный Иерусалим, – древо жизни (см.: Быт 2:9; Апок 22:2), – только подчеркивает превосходство нового рая: Адам был изгнан, чтобы не есть плодов его, жителям же Небесного Иерусалима они вполне доступны. По христианской традиции “древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам” (преподобный Исаак Сирин)[108].

Можно сказать, что если сад есть, по существу, целиком творение Божие, то образ города как создания человеческого знаменует участие человечества в Царствии Божиим. Использование образа города в описании Царствия Небесного означает, что человечество соучаствует в спасении: “Сей город, имеющий краеугольным камнем Христа, составляет из святых” (святитель Андрей Кесарийский)[109], что вполне отвечает понятию завета между Богом и человеком, подразумевающему такое соучастие.

Во-вторых, следует сказать, что кораническое представление о рае с объединением, винопитием и совокуплениями с гуриями, решительно противоречит Новому Завету, где сказано: в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22, 30); Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим. 14, 17).

Однако в создании именно такого описания имеется вполне определенная исламская логика. Христианин знает, что в повседневной жизни он имеет дело с испорченной грехопадением человеческой природой, весьма далеко отстоящей от идеального состояния, тогда как для мусульманина его природа идентична природе первозданного Адама, вследствие чего те явления, которые в христианстве рассматриваются как имеющие на себе печать грехопадения, в исламе воспринимаются как естественные атрибуты созданной Богом человеческой природы; поэтому перенесение их на райское состояние кажется мусульманину естественным. Первым на эту связь указал уже преподобный

Максим Грек: “Он (Магомет) дозволил им всякое вообщее наслаждение и все то, что может услаждать гортань, чрево и подчревное, говоря, что на то мы и сначала были созданы от общего всех Создателя и что поэтому в созданном Им раю Создатель приготовил для них... три реки, состоящие из меда, вина и молока, и отроковиц множество прекрасных, с которыми они будут весь день совокупляться” [110].

Это различие также проистекает из различного понимания назначения человека в христианстве и исламе. В Коране от лица Бога говорится: “Я ведь создал... людей только, чтобы они Мне поклонялись” (Коран 51.56), тогда как, по Библии, Бог создает людей, чтобы они Его любили: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим (Лк 10:27; ср.: Втор 6:5) и чтобы Он их любил: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3:16).

Исламское представление о рае выглядит антропоцентричным. Бог в таком рае как бы вынесен за скобки, наслаждающиеся предоставлены друг другу и своим наслаждениям; если Бог и появляется, то только затем, чтобы поприветствовать отдыхающих (Коран 36.58) и спросить, не желают ли они чего-нибудь еще. В одном из хадисов говорится, что мусульмане в раю будут иметь возможность видеть Аллаха, но она будет не явной, а отдаленной и неконкретной: “однажды ночью пророк посмотрел на луну и сказал: Поистине, вы увидите Господа вашего как видите эту луну” (Бухари, 554). Но это, по сути дела, та же самая удаленность. Для любого современника Мухаммеда луна – далека и недостижима.

Христианский же рай строго теоцентричен: имею желание разрешиться и быть со Христом (Флп 1:23); желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа (2 Кор 5:8). Весь смысл будущей блаженной жизни для христианина заключается в бытии с любимым и любящим Богом, в созерцании Его: и узрят лице Его (Апок 22:4) и в причащении Его естеству: дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы мы через них соделались причастниками Божеского естества (2 Пет 1:4).

Это расхождение вытекает из различия дистанции между человеком и Богом с точки зрения ислама и с точки зрения христианства. Ислам в целом высоко ставит человека: “Человек является самым лучшим и совершенным созданием. Человек назначен заместителем Бога на земле” [111]. Но, несмотря на это, дистанция между человеком и Богом в исламе несоизмеримо больше и качество отношений принципиально другое, чем в христианстве: И сказал Сидящий на престоле: побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном (Апок 21:5,7). Бог для христианина – Отец по благодати. “Отче наш, Иже еси на небесех!” – зывают каждый день христиане, в то время как мусульмане произносят такие слова: “О Аллах! Ты мой господин, а я твой раб” [112]. “Ислам утверждает радикальную недоступность Бога для человека... (и потому) отношение человека к Богу мыслится преимущественно в категории “раб Божий”” [113]. А христиане верят, что действительно получили усыновление от Бога через соединение с Единородным Его Сыном, ставшим человеком: Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (Гал. 4, 7).

Поэтому для христиан важнее всего личное соединение с Богом и немислимо никакое иное счастье, кроме вечного бытия с Ним и в Нем: “Скучает душа моя о Господе, и слезно ищущу Его. Как мне Тебя не искать? Ты прежде взыскал меня и дал мне насладиться Духом Твоим Святым, и душа моя возлюбила Тебя” (преподобный Силуан Афонский) [114]. Только Он имеет значение для христианина.

Кроме того, если по исламским представлениям праведники достигают рая только после воскресения и суда, то в христианстве близость человека к раю обусловлена скорее не хронологически, а личностно: Царствие Божие внутри вас есть (Лк 17:21). Личное вхождение в рай при земной жизни – цель христианина: “Кто не постарается достигнуть Царствия Небесного и войти в него, пока находится в сей жизни, тот и в то время, когда выйдет душа его из тела, окажется находящимся вне сего Царствия”; “Царствие же Небесное, находящееся внутри верующего, есть Отец, Сын и Дух” (преподобный Симеон Новый Богослов) [115]. Так как рай для христианина есть соединение с Богом, то это соединение может и должно произойти уже в этой жизни.

В мистическом течении ислама – суфизме, существовало более духовное

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
представление о посмертной участи, чем в классическом исламе. Для примера можно привести одну суфийскую молитву IX века: “О Аллах, если я служу Тебе из страха перед адом, покарай меня адом; если я служу Тебе из стремления попасть в рай, лиши меня этой возможности; но если я служу Тебе из чистой любви, тогда делай мне, что Тебе угодно” [116]. Этот мотив встречался у многих суфиев. У мистиков ислама на протяжении многих веков коранический образ райского наслаждения вызывал неудовлетворенность, которая порождала массу разнообразных аллегорических толкований, пытающихся преодолеть грубую чувственность и духовную ограниченность буквального понимания этого образа.

Некоторые, как, например, Ибн Араби, разделяли рай на “низший” и “высший”, чувственный – для простых мусульман и духовный – для продвинутых мистиков. “Любящим в Судный День будет дарован особый удел... и те, кто любит друг друга в Боге, будут стоять на столпе из красного гранита и смотреть сверху вниз на обитателей рая” [117]. Другие же были склонны последовательно подвергать аллегории все коранические элементы образа рая.

Но и эти суфийские представления имеют ряд принципиальных отличий от христианской веры. Ибо даже в духовном представлении суфиев о посмертной участи человека отсутствует обожение – та основополагающая для христианина истина, что Бог стал человеком, дабы человек мог стать богом.

Единение с Богом, о котором говорили многие мусульманские подвижники, означало не преображение человека в бога по благодати, но полное духовное уничтожение личности любящего в созерцании единственности Возлюбленного.

Один из величайших мистиков ислама, Джалал ад-Дин Руми, выразил это очень точными словами: “С Богом для двух “я” нет места. Ты говоришь “я”, и Он говорит “я”. Либо ты умираешь пред Ним, либо позволь Ему умереть пред тобой, и тогда не будет дуальности. Но невозможно, чтобы субъективно или объективно умер Он – это живой Бог, “который не умирает” (Коран 25.60). Он обладает таким мягкосердием, что, будь это возможно, Он бы умер за тебя, дабы могла исчезнуть раздвоенность, но так как невозможно, чтобы умер Он, умираешь ты, чтобы Он мог манифестировать Себя тебе и могла исчезнуть дуальность” [118].

“Что может горсть снега перед солнцем, как не растаять от его сияния и тепла?” [119] – вопрошал тот же Руми. “Любовь – это уничтожение любящего, исчезающего в Его атрибутах”, – говорил Абу ал-Касим ал-Джунайд (ум. 910) [120]. Эта жажда суфиев полностью стереть все следы своего “я”, раствориться в видении предвечного света Бога выражалась ими посредством термина фана, “самоуничтожение”, введенного Баязидом Бистами (ум. 874). Суфии не знали обожения, и не знали именно потому, ими вслед за Мухаммедом была отвергнута как тайна Троицы, открывающая христианам возможность неуничтожения “я” человека при соединении с “я” Бога, так и тайна Боговоплощения, позволяющая христианам уповать на всецелое преображение человеческой личности.

Что же касается посмертного наказания, то здесь учение христиан и в отношении ада также существенно отличается от мусульманского понимания ада как некоего пыточного места, устроенного Аллахом, где специальные ангелы будут вечно мучить тела грешников.

В христианстве адские муки понимаются не как действие со стороны Бога, а как следствие выбора, сделанного самой личностью. Вовсе не Бог готовит вечность ада. Ад, по мысли прп. Макария Египетского, лежит “в глубине сердца человеческого” [121]. “Подобно тому,” – объясняет прп. Симеон Новый Богослов, “как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело бывают освещаемы им, пребывают вне света, будучи удалены от него чувством и зрением; так и Божественный свет Троицы будет во всем, но грешники, заключенные во тьме, и среди него не увидят его..., но опалемые и осуждаемые своею собственной совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь во веки” [122].

Вот как разъяснил эту истину св. Ириней Лионский: “Всем, соблюдающим любовь к Нему, Он даёт своё общение. Общение же с Богом есть жизнь и свет и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. А тех, которые по своему произволению отступают от Него, Он подвергает отлучению от Себя, которое они сами избрали. Разлучение с Богом есть смерть и удаление от света есть тьма, и отчуждение от Бога есть лишение всех благ, какие есть у Него. Но блага Божии вечны и без конца, поэтому и лишение их вечно и без конца,

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
подобно тому, как сами себя ослепившие или ослеплённые другими навсегда лишены сладости света не потому, чтобы свет причинял им мучение слепоты, но сама слепота доставляет им несчастье” [123].

да, Бог есть любовь (1 Ин 4:16) и любовь эта будет всё во всём (1 Кор 15:28), но для тех, кто стал воплощением ненависти, она станет адским огнём. Именно об этом говорят знаменитые слова прп. Исаака Сирина: “Мучимые в геенне поражаются бичом любви” [124].

Прп. Силуан Афонский говорил, что “наша воля есть медная стена между нами и Богом, и не даёт с Ним сблизиться или созерцать Его милость” [125].

Христианство есть религия сильных людей. Христианство учит обузданию собственных страстей, таких, как чревоугодие, похоть, сребролюбие, гнев, уныние, тщеславие и гордость, воздержанию от греха даже в мыслях, но самое главное – совершенствованию в любви к Богу и к ближним, восходя к божественной любви, как сказал Сын Отцу о своих учениках: да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и я в них (Ин 17:26). Таково учение Христа, и только сильный духом и волей человек может принять его. Древние духи злобы, павшие ангелы, будут бороться с ним, и жизнь его станет духовной битвой, но силою Христовой и благодатью Божией он сможет победить тех, кто по природе сильнее человека.

Это отличается от того, что сказано в Коране: “Аллах хочет облегчить вам (жизнь); ведь создан человек слабым” (4.32).

Согласно христианскому учению, человек создан сильным и призван быть сильным. То, что на протяжении двух тысячелетий Православная Церковь не снизила столь высокую планку своего нравственного идеала, свидетельствует о том, что он в ней реально достижим. И примеры тому – не только сотни тысяч святых, но и миллионы простых православных христиан, воплотивших христианский идеал в своей жизни. Самому человеку это невозможно, Богу же возможно всё (Мф 19:26), и Господь Иисус Христос, Которому возможно все, даёт силу совершать и то, что кажется превышающим возможности человека.

Перед каждым из нас стоит выбор – остаться слабым или стать сильным. Плыть по течению – к губительной стремнине – или против течения – к спасительному берегу. Никто не избежит этого выбора, и лишь от самого человека зависит, к чему он придет в итоге.

Только нужно знать и помнить, что с тех, кому надлежало стать сильным, но кто по своей воле остался слабым, спросится по всей строгости – в свое время.

Сам Господь говорит: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая (Апок 21:7-8).

Как стать православным христианином?

Ниже помещается информация, которая может быть полезна для тех, кто желает стать членом Церкви, устроенной Господом Иисусом Христом:

1. Прежде всего Вам необходимо искренне исповедовать православную веру и иметь твёрдое желание жить в соответствии с заповедями Божиими. Вы должны знать и принимать основные догматы Церкви, выраженные в Символе Веры

Символ Веры

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки. И во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь.

2. Иисус сказал: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник... Я есмь дверь: кто войдёт мною, тот спасётся (Ин 10:1,9)
Посему, если до пришествия к истинной вере Вы – осознанно или по рождению – придерживались ислама, Вам необходимо пройти специальный “чин как принимать приходящих от магометан ко святой нашей Церкви”.

В этом чине желающий принять Крещение свидетельствует, что принимает его по доброй воле и исключительно из любви к истине, а также отрекается от того, что противоречит в исламе Христовой вере.

3. Иисус сказал: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие небесное (Ин 3:6). Поэтому, сразу после чина Вам надлежит принять Святое Крещение – таинство, то есть, превышающее всякий ум Божие деяние, в котором происходит личная встреча Творца и твари, в результате коего человек рождается для жизни вечной, очищается от всех грехов, получает возможность жить свято во Христе, обретает личного Ангела-Хранителя и Святого-небесного покровителя.

4. Иисус сказал: примите Духа Святого (Ин 20:22). и: Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня... (Ис 61:1) Поэтому сразу же по Крещении Вам надлежит принять таинство Миропомазания, в котором человеку посредством видимого умащения освящённым миром (специальным благоуханным составом) подаётся невидимая благодать Духа Святого, восстанавливается помрачённый грехом образ Божий в нём, помазуемый вводится в мистическое Тело Христово – Церковь, и получает Божие благословение и поддержку вести праведную, христианскую жизнь, отгоняя козни лукавых демонов и совершенствуясь в добродетелях.

Если Господь сподобит Вас совершить всё вышперечисленное, Вы становитесь православным христианином – участником жизни вечной, наследником Царства Небесного, усыновлённым самим Творцом Вселенной, в любви к Которому Вам и предстоит отныне возрастать и укрепляться!

Однако нужно помнить: если Святое Крещение принимается человеком не по искренней вере во Христа-Спасителя, а по каким-либо земным, сиюминутным побуждениям, оно будет недействительным и дерзнувший так поступить, примет на себя великий грех!

В случае, если Вы хотите принять Святое Крещение и стать православным христианином, но не знаете, где рядом с Вами находится православный храм, или живёте в той местности, где их пока нет – напишите по адресу:

yurij.maximov@gmail.com

Также на этот адрес можно отправлять свои отзывы о книге.

Больше книг на Golden-Ship.ru

1

Цитаты из Корана приводятся, за редкими исключениями, по переводу И. Ю. Крачковского. Поскольку в исламе существует несколько версий пагинации внутри сур (глав Корана), при сверке цитат, если номер аята (стиха) не совпадает с тем, что есть в вашем издании Корана, следует просмотреть несколько аятов вверх и вниз, чтобы найти нужный отрывок текста.

2

Эта концепция утвердилась благодаря богослову IX в. аль-Ашари.

3

Девяносто девять имен Аллаха в исламе, большинство из которых запечатлено в Коране, очень похожи на семьдесят пять имен зороастрийского бога Ахуры Мазды. Например, как Аллаха, так и Ахуру Мазду в Коране и Авесте соответственно называют “Видящий” (Коран 22.75, Ормузд Йашт 8,12); Мудрый (Коран 4.158, Ормузд Йашт 15); Знающий (Коран 15.25, Ормузд Йашт 12); Сильный (Коран 22.40, Ормузд Йашт 7); Создатель (Коран 6.102, Ормузд Йашт 8, 13); Достойный похвалы (Коран 34.6, Ормузд Йашт 12); Считающий (Коран 5.5, Ормузд Йашт 8). Это только часть похожих титулов, найденных в обеих книгах, которые, судя по всему, перекечевали из Авесты в Коран. Гилкрист Дж. Мухаммед и его книга. Спб., 1999. – С. 249.

4

Гилкрист Дж. Указ. соч. – С. 208.

5

Журавский А. Ислам. М., 2004. – С. 109.

6

Нубархш Джавад. Иисус глазами суфиев. С. 25.

7

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. С. 108.

8

Гилкрист Дж. Указ. соч. – С. 209.

9

Прп. Иоанн Дамаскин. Источник знания. М., 2002. С. 158.

10

Абу ал-Аала ал-Маудуди. Принципы ислама. М., 1993. – С. 63.

11

Свт. Ипполит Римский. Творения. Т. 2. Стсл., 1997. – Сс. 107, 109.

12

Ахмад бен Ханбал. Акида (Символ веры) // Хрестоматия по исламу. С. 413.

13

Из комментария имама ан-Навави к сборнику “аль-Арба‘ун ан-Нававийа”.

14

Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. М., 2000. – С. 159.

15

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Там же. – С. 165.

16

Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Там же. – С. 93.

17

Абу-Ханифа Нуман ибн Сабит. “Завещание о единобожии”.

18

Учение о предопределении составляет шестую основу мусульманского изложения веры (“Акида”).

19

Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Там же. – С. 228.

20

имам Абу Джафар ат-Тахави. “Акида”.

21

Прп. Исидор Пелусиот. Письма. М., 2000. – С. 292.

22

РГ. т. 36. со1. 632.

23

Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 1998. С. 115.

24

Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. СТСЛ, 1995. – С. 151.

25

Так было переведено на греческий арабское слово *samad*. Позднейшие мусульманские комментаторы толковали его как “вечный” или “крепкий”.

26

Варденбург Ж. Мировые религии с точки зрения ислама // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. М.. 2000. С. 329.

27

Яхья О. Человек и его совершенство в мусульманском богословии // Медани Бессам. Библия и ислам. М., 1996. С. 76.

28

Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. С. 128.

29

Ас-Савваф Мухаммед Махмуд. Мусульманская молитва. С. 62.

30

Ал-Бухари Имам Исмаил. Изречения и деяния (хадисы) пророка Мухаммеда. М., 1998. С. 44.

31

Ал-Хашими Махаммад Али. Личность мусульманина согласно Корану и сунне. М., 2000. С. 31.

32

Зину Мухаммед бин Джамиль. Достоинства пророка. М., 2000. С. 150.

33

Ал-Газали Абу Хамид. Избавляющий от заблуждения. С. 432.

34

Ал-Багдади Абд ал-Кахир бен Тахир. Основы религии в богословии // Хрестоматия по исламу. С. 124.

35

Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. М., 1997. С. 148.

36

Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. М., 1998. С... 182.

37

Святитель Григорий Богослов. Творения: В 2 т. Сергиев Посад, 1994. Т. 2. С. 34.

38

Святитель Мелитон Сардийский. О Пасхе // Сочинения древних христианских апологетов. С. 533.

39

Блаженный Августин Иппонийский. Творения. СПб., Киев, 1998. Т. 3. С. 557.

40

Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999. С. 25.

41

Святитель Афанасий Великий. Творения. М., 1994. Т. 3. С. 332.

42

Ал-Маудуди Абу-ал-Аала. Принципы ислама. М., 1993. С. 76.

43

Святитель Мелитон Сардийский. О Пасхе. С. 535.

44

Святой Феофил Антиохийский. Три книги к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. С. 153.

45

Очень показательно, что оживление глиняных птичек ставится в один ряд с оживлением мертвых и исцелением больных людей. Это естественно, поскольку смысл чудес здесь заключается не в облегчении человеческих страданий, а в доказательстве истинности пророческой миссии. Данный конфликт пониманий имеет под собой глубокие корни. Действительно, в исламе чудо – это прежде всего знамение, тогда как в христианстве – сверхъестественное вспоможение отдельной личности или группе людей.

46

Эти два сюжета взяты автором Корана из апокрифов. История о том, как Иисус заговорил в колыбели встречается в "Арабском евангелии детства", а упоминание о создании им глиняных птичек и оживление их взяты из апокрифического евангелия от Фомы.

47

Ал – Маудуди Абу ал – Аала. Принципы ислама. М., 1993. – Сс. 41; 72.

48

Ал – Маудуди Абу ал – Аала. Жизненная миссия пророка. М., 1992. – С. 9.

49

цит. по: журавский А. Ислам. – С. 161.

50

Святитель Николай Сербский. Кассиана. СПб., 2000. С. 83.

51

О том, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, что осязали руки наши, о Слове Жизни. Ибо Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам – пишет св. апостол Иоанн Богослов (1 Ин 1:1-2).

52

Макдауэлл Джош. Неоспоримые свидетельства. Чикаго, 1992.

53

Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Спб., 1995.

54

Сэр Норман Андерсон. Иисус Христос: свидетельство истории. Спб., 1995.

55

Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. – С. 115.

56

Макдауэлл Дж. Указ. соч. – С. 73. Относительно подлинности этого места Флавия в известной до недавнего времени редакции было много споров, однако тот текст, который привожу я, считается в современной науке подлинным.

57

Митрополит Михаил (Мудьюгин). Введение в Основное Богословие. М., 1995. – С. 175; датировка по: Еврейская энциклопедия.

58

Поснов М. Э. История христианской Церкви. Брюссель, 1964. – Сс. 96–97.

59

Макдауэлл Дж. Указ. соч. – С. 76.

60

Грейвз Роберт. Царь Иисус. М., 1997. – С. 8.

61

Сэр Норман Андерсон. Указ. соч.

62

Митрополит Макарий (Булгаков). Догматическое Богословие. Спб., 1868. – Т. I. С. 237.

63

Ранович А. Б. Античные критики христианства. М., 1990. – С. 342.

64

Ориген. Против Цельса. М., 1996.

65

Митрополит Макарий (Булгаков). Указ. соч. – Т. I. С. 201.

66

Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви. Спб., 1997. – С. 44.

67

Ранович А. Б. Указ. соч. – Сс. 275; 277.

68

Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. – С. 40.

69

Макдауэлл Джош. Указ. соч. – С. 72.

70

Слово “Христос” или “Мессия” и переводится как “помазанник”.

71

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого (Мф 27.45). Поскольку евреи считали, что от восхода до заката проходит двенадцать часов, шестой час соответствует полудню, а девятый – трём часам дня. Таким образом тьма произошла около полудня.

72

Возможно, Варака был манихеем. Многие исследователи отмечали близость основных пунктов мусульманской религии к учению Мани, основателя манихейства. Когда Мани было 24 года, к нему якобы явился ангел, возвестивший, что он избран в качестве посланника Бога. И до него уже встречались подобные вестники. В Индии он говорил через Будду, в Персии – через Зороастра, а к западу – через Христа. Теперь же, в Вавилонии, высшее служение возложено на него. Мани также учил, что он является “Утешителем”, пришествие которого предсказывал Иисус, а также отрицал распятие Христа. Все эти пункты повторил и Мухаммед (Грюнебаум Г. Э. Ислам классический. М., 1988. – С. 38).

73

Резван Е. Коран и его мир. Спб., 2004. – С. 127.

74

По другим сведениям было сохранено изображение Авраама в виде старца, гадающего на стрелах (ал-Вакиди пер. с. 337). Позднее эту икону удалил из Каабы один из халифов.

75

Или в другом варианте: “О Аллах, умертви иудеев и христиан. Они сделали церкви из могил их пророков. Остерегайтесь, в Аравии не должно быть двух вероисповеданий” (Ал-Муватта Малика, с. 371).

76

Massignon L. Opera minora. Vol. I. Beirut, 1963. – P. 63.

77

В древней книге на пехлеви, известной как “Книга Арты Вирафа”, можно прочитать историю о священнике по имени Арта Вираф, который однажды ночью

Православие и ислам. Ю. Максимов filosoff.org
вошел в состояние транса. Его душа последовала на небеса, ведомая архангелом Сарошем, и, переходя из одного уровня в другой, в конце концов добралась до Ормузда, великого божества, правящего вселенной. После того как Арта Вираф увидел небеса, а также стал свидетелем счастья, в котором пребывали их многочисленные обитатели, Ормузд приказал ему возвращаться на землю в качестве своего вестника и рассказать зороастрийцам все, что видел и слышал. Гилкрист Дж. Указ. соч. – С. 119.

78

Гилкрист Дж. Указ. соч. – С. 136.

79

Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1996. – С. 321–322.

80

Эта подозрительная связь прихотей Мухаммеда с получаемыми им “откровениями” была очевидна даже для его близких, так что однажды Айша иронически сказала: “Я чувствую, твой Бог спешит выполнить твои стремления и желания” (Бухари, т. 6, с. 295).

81

Подробнее: Зубов А. Б. История религий. Т. I. М., 1999.

82

Мирча Э. История веры и религиозных идей. Т. III. М., 2002. – С. 65.

83

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991. С.165.

84

Резван Е. А. Указ. соч. – С. 120.

85

Хайдар Али. Курс лекций по основам ислама. Казань, 1997. – Сс. 21–22.

86

Ал-Маудуди Абу ал-Аала. Принципы ислама. – С. 72.

87

Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Святого Матфея Евангелиста. Кн. I. Беседа 1.

88

Ас-Суйути Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. М., 2000. – С. 116.

89

Православие и ислам. Ю. Максимов filosofff.org
Евдокимов П. Православие. М., 2002. – С. 272.

90

Климович Л. И. Книга о Коране. М., 1986. – С. 85.

91

Мец Адам. Мусульманский ренессанс. М., 1996. – Сс. 321–322.

92

Крачковский И. Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. / Коран. М., 1990. – С. 683.

93

Гилкрист Дж. Указ. соч. – С. 158.

94

Остальные расхождения указанных текстов можно увидеть здесь:
<http://answering-islam.org.uk/PQ/ch9a-index.html>

95

Резван Е. А. Указ. соч. – С. 209–210.

96

Резван Е. А. Указ. соч. – С. 199.

97

Бл. Августин. Творения. СПб-киев, 1998 г. Т. I, – Сс. 146–147.

98

Для более полного знакомства с современным состоянием этого вопроса в библеистике см.: Maunard, Michael. A History of the Debate Over 1 John 5:7–8. Tempe, 1995, или статью J.M. Boyd. "And these three are one" (www.jesus-is-savior.com/Bible/1john57-exegesis.htm). А также у митр. Макария (Булгакова). Православно-догматическое богословие. СПб. 1868. – Т. 1. Сс. 179–185.

99

Как о подлинном чуде упоминает о благодатном огне также юрист Ахмед ибн аль-Касс (ум. 936 году), указывавший, что в его время мусульмане передавали своему правителю, "сообщая, что огонь спустился в такое время такого-то дня. Когда он сошел во время утренней молитвы, это служит у них приметой, что год не будет плодороден, но и не засушлив; если же сошел во время полдня, это указывает на год неурожайный", и арабский историк Масуди (ум. 957), сам наблюдавший чудо: "пятого числа тишрана первого праздник церкви Воскресения в Иерусалиме. В этот праздник собираются христиане со всей земли, у них сходит огонь с неба и зажигаются от него свечи. Собирается также много мусульман посмотреть на этот праздник" (Крачковский И. Ю. "Благодатный огонь" по рассказу ал-Бируни и других мусульманских писателей X-XIII вв. // Христианский Восток. Т. 3. Вып.3. Пг., 1915) – Ред.

100

Рансимен С. Восточная схизма. М., Наука, 1998, с. 69–70.

101

Цифры взяты из Макдауэлл Дж. Указ. соч.

102

Многие учёные усматривают явные параллели мусульманских эсхатологических представлений с учением зороастризма. А именно, представление о мосте ас-Сират совпадает с зороастрийской верой в мост Чинват, по которому предстоит пройти всем умершим. В Авесте говорится, что он тянется от горы Албурз до Чакат Дейти над бездной ада. Добродетельные люди войдут по нему в рай, а нечестивцы упадут с него в ад. Также и в мусульманском представлении о гуриях есть параллели с зороастрийскими верованиями в красивых девиц, якобы обитающих в раю (Арта Вираф, 4:18). Вот как описывается в Авесте небесное жилище праведников: “у них стоят их ложа разубраны, душисты, подушками полны... у них сидят девицы, украшены браслетами, перепоясан стан, прекрасны, длиннопалы и так красивы телом, что сладостно смотреть” (Авеста. Ард-яшт II, 9, 11).

103

Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. М., 2000. С. 126.

104

Абу Ханифа. Трактаты. М. 2001. – С. 77.

105

Ибрагим Т., Ефремова Н. Путеводитель по Корану. М., 1998. С. 114.

106

Св. Григорий Богослов. Творения. Т. I. СТСЛ., 1994. – С. 547.

107

PG. t. 41. col. 555.

108

Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1993. С. 397.

109

Святитель Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. С. 17.

110

Преподобный Максим Грек. Творения. Сергиев Посад, 1996. Т. 2. С. 45.

111

Хайдар Али. Курс лекций по основам ислама. Казань, 1997. С. 23.

112

Ас-Савваф Мухаммед Махмуд. Мусульманская молитва. М., 1994. С. 64. Это слова одного из трех вариантов формулы предначинательной молитвы, которую должен произносить каждый мусульманин пять раз в сутки.

113

Журавский А. В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете. С. 141.

114

Преподобный Силуан Афонский. Писания. Ивановское, 1997. С. 9.

115

Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. 1. С. 450; Т. 3. С. 169.

116

Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1996. С. 270.

117

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М., 1999. С. 115.

118

Читтик У. К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. М., 1995. С. 214.

119

Там же.

120

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. С. 111.

121

Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. М., 1998. – С. 442.

122

Прп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. III. – С. 123.

123

Св. Ириней Лионский. Против ересей. М., 1996. – С. 505.

124

Прп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. М., 1993. – С. 76.

125

Прп. Силуан Афонский. Писания. Ивановское, 1997. – С. 77.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!